

МИР ЧЕЛОВЕКА

Выпуск 1 (48)

**Красноярск
2020**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

МИР ЧЕЛОВЕКА

Материалы ежегодной конференции

Выпуск 1 (48)

Электронное издание

Красноярск 2020

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2020

УДК 159.9+37.013
ББК Ч30/49+Ю94
М63

Под общей редакцией
доктора педагогических наук, профессора
В. В. Игнатовой

Редакционная коллегия:
А. А. Смирная, Е. А. Мухамедвалеева, Н. А. Красноперова

Издается с января 1998 г.

М63 **Мир человека** [Электронный ресурс] : материалы ежегод. конф. Вып. 1 (48). Электрон. текстовые дан. (1 файл: 3,0 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) / под общ. ред. В. В. Игнатовой ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2020. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

Сборник содержит статьи участников научного психолого-педагогического мероприятия – ежегодной Межвузовской научно-практической конференции «Мир человека: интеграция психологии и педагогики в современном обществе», проводимой в Сибирском государственном университете науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, в котором представлены результаты теоретической работы опытных исследователей; направления научного поиска магистрантов и аспирантов, докторантов; практиками описан опыт инновационной работы; студентами представлены первые «научные пробы».

Издание рассчитано на научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Информация для пользователя: в программе просмотра навигация осуществляется с помощью панели закладок слева; содержание в файле активное.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

**УДК 159.9+37.013
ББК Ч30/49+Ю94**

Подписано к использованию: 28.07.2020. Объем: 3,0 МБ. С 174/20.

Макет и компьютерная верстка *Л. В. Звонаревой, М. А. Светлаковой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 201-50-99.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

Раздел 1. «НАУКА И СОВРЕМЕННОСТЬ – 2020»

Волова М. Р., Игнатова В. В. О критериальных характеристиках ориентированности обучающихся университета на самоорганизацию познавательной деятельности	6
Гудовский И. В. Психологический анализ удовлетворенности трудом сотрудников современных организаций	10
Кажаева К. С. Значение социального проектирования в подготовке бакалавров-дизайнеров в высшем учебном заведении	16
Логунова О. В. Коммуникативная культура специалиста по реабилитационной работе как условие эффективности профессиональной деятельности	20
Мандранов А. М., Игнатова В. В. Диагностика ориентированности обучающихся вуза на командную работу	24
Пасечкина Т. Н., Игнатова В. В. О готовности будущих специалистов пожарно-спасательных служб к профессиональному взаимодействию в нетипичных ситуациях	27
Пожарский С. О. Разработка оценочно-диагностического инструментария изучения сформированности лидерского потенциала будущего магистра-педагога в процессе организации экспериментальной работы	32
Ситников Ю. Е. Моделирование процесса формирования готовности будущих бакалавров-педагогов к обеспечению безопасности обучающихся образовательных организаций	37
Томилова С. А. Арт-технологии как форма сохранения психического здоровья личности через самовыражение и реализацию высших потребностей личности	42

Раздел 2. «ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ ПСИХОЛОГИИ»

Аниканова К. Д. Особенности психологического благополучия у студентов гуманитарных специальностей	48
Аниканова К. Д., Панова К. Д., Привалихина Н. Р. Исследование представлений о семейной жизни в браке в юношеском возрасте	53
Бочарова А. А., Смирная А. А. Ложные воспоминания как часть жизнедеятельности человека	62
Глусцова Е. Ю., Мирошниченко И. Н. Самоактуализация как стремление личности к реализации своих потенциальных возможностей	65
Екimenкова К. В., Юшкова Л. А. Эмпирическое изучение идентичности современных юношей и девушек	70
Калинина В. В., Смирная А. А. Исследование мотивации на достижение успеха у спортсменов подросткового возраста	73

Климова И. В., Лебядихин В. В. Подготовленность будущего инженера к социальному взаимодействию как основа социальной компетентности	76
Климова И. В., Авраменко Ю. Г., Борода А. А. Психологическая готовность призывника как фактор успешности в воинской деятельности (аналитический обзор)	80
Мессарович А. С., Красноперова Н. А. Ценности и смыслы Современных студентов-выпускников вуза как представителей нового поколения XXI века	85
Панова С. А., Смирная А. А. Взаимодействие психологии и социальной работы как научно-практических областей познания	89
Привалихина Н. Р., Аниканова К. Д., Панова К. Н. Исследование мотивации к семейной жизни в браке у лиц юношеского возраста	94
Сиротинина С. Г., Смирная А. А. Социально-психологические особенности людей пожилого возраста	99
Томилова С. А., Кучерова Д. В. Психологический анализ личностных качеств начинающих предпринимателей, способствующих и препятствующих успеху в бизнесе	102

**Раздел 3. «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МИРЫ –
МИРЫ НЕРАВНОДУШНЫХ И ПОНИМАЮЩИХ»**

Бочарова А. А., Мухамедвалеева Е. А. Применение информационных технологий в обучении детей с особыми образовательными потребностями	107
Жидяева Г. А., Колпакова Ю. А. От литературного первоисточника к оперному либретто на занятиях по музыкальной литературе (на примере произведения «Кармен»)	110
Заболоцкая М. В., Садовская И. Л. Структура уважительного отношения к родине как педагогического явления	114
Кузьмина Э. В. Социокультурный контекст современной парадигмы образования	117
Мессарович А. С., Красноперова Н. А. Современные студенты-первокурсники вуза как представители нового поколения XXI века	121
Пименова Е. Ю. Пространство современного дополнительного образования	125
Портнягина А. М., Войтюкова Е. В., Шаповалов Н. Н. Роль игры в патриотическом воспитании школьников	128
Родичева-Яровенко А. О. Проектное исследование в контексте здоровьесберегающей поддержки познавательной деятельности обучающихся (на примере реджио-подхода)	131
Сапрыгин П. А., Столярова С. А. Патриотическое воспитание старшеклассников (на примере лицея № 7 г. Красноярск)	135

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наука – это попытка привести хаотическое многообразие нашего чувственного опыта в соответствие с некоторой единой системой мышления.

Альберт Эйнштейн

Давайте заглянем в мир современной науки вместе с теми, кого интересуют проблемы психологии и педагогики. Современное научное познание в контексте данных наук имеет удивительное свойство: отражает междисциплинарный синтез. Все чаще замечаем, что эти науки выходят за свои стандарты и касаются, на первый взгляд, несовместимых элементов, либо таких, которым присущи «скрытые» интегративные признаки. Статьи в данном сборнике не являются исключением. В них обсуждаются научные проблемы, которые более всего волнуют как начинающих исследователей, так и тех, кто много лет находится в научном поиске и пытается найти ответы на вопросы, касающиеся психологии человека, его духовного и творческого развития, роли педагогики в его становлении как активного деятеля, его ценностного выбора в ситуациях неопределенности, в условиях турбулентности информационной образовательной среды.

В настоящее время идеал научности в психологии и педагогике связан с их практико-ориентированностью, что означает, что они принимают формы прикладной науки, связанной с реальной практикой. В данном ракурсе обнаруживается, что главная характеристика психолого-педагогического исследования не истинность, а технологичность. И, конечно, в данном сборнике исследователи также обсуждают технологии, стратегические ориентиры, определяющие облик научного поиска.

В фокусе внимания новой педагогики и психологии находится рефлексия по поводу оснований результативности того или иного влияния на исследуемые процессы. Найти механизмы, которые позволят объективно оценить результативность психолого-педагогические действия – одна из важных задач научного исследования, и этому вопросу уделяется внимание в статьях данного издания.

Что касается проблематики сборника, обозначаемой как решение научно-поисковых задач, то в нем представлено рассмотрение гносеологических проблем, связанных с анализом знания, научного языка, многообразия понятий, видов и форм деятельности.

Однако о научном познании авторы статей говорят лишь в той степени, в какой затрагивают конкретную проблематику. Полезным можно считать следующий факт – все авторы сходятся во мнении относительно того, что психология и педагогика находятся в состоянии развития, анализируются принципиально новые возможности, позиции, способности человека, – который неожиданно оказался в качественно новой социальной действительности. Конечно, возникла необходимость построения иной системы его становления и развития в современном мире, на что обращают внимание авторы статей. В этом нам видится ресурс тех исследований, которые представлены в данном сборнике.

Особое место в сборнике занимают статьи, посвященные изучению механизмов регуляции поведения, самоэффективности личности, закономерностей ее профессионального становления, созданию безопасной образовательной среды, оценки результатов образовательного процесса, повышения качества и уровня профессиональной подготовки психологов образования.

Желаем всем плодотворного научного поиска, который может увенчаться успехом в разрешении противоречий, открытии идей, позволяющих осуществить преобразования в сфере образования, а значит, в развитии мыслящей деятельной личности!

*Доктор педагогических наук,
профессор В. В. ИГНАТОВА*

Раздел 1

«НАУКА И СОВРЕМЕННОСТЬ – 2020»

УДК 37.041

О КРИТЕРИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ УНИВЕРСИТЕТА НА САМООРГАНИЗАЦИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Волова Мария Романовна¹
Игнатова Валентина Владимировна²

¹Красноярский государственный педагогический университет
имени В. П. Астафьева, г. Красноярск

²Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Рассмотрен процесс ориентированности студентов младших курсов на самоорганизацию познавательной деятельности. Выделяются критерии и уровни сформированности умений профессиональной самоорганизации. Описываются условия формирования профессиональных умений самоорганизации в познавательной деятельности.

Ключевые слова: самоорганизация, уровни самоорганизации, критерии самоорганизации, признаки самоорганизации, студент, обучающийся, познавательная деятельность.

CRITERIA CHARACTERISTICS OF ORIENTATION OF UNDERGRADUATE STUDENTS OF THE UNIVERSITY TO SELF-ORGANIZATION OF COGNITIVE ACTIVITY

Volova Maria Romanovna¹
Ignatova Valentina Vladimirovna²

¹Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk

²Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The article describes the process of orientation of Junior students to self-organization of cognitive activity. The criteria and levels of formation of professional self-organization skills are highlighted. The conditions for the formation of professional skills of self-organization in cognitive activity are described.

Keywords: self-organization, levels of self-organization, criteria of self-organization, signs of self-organization, student, cognitive activity.

В процессе эволюции образовательная система проходила различные этапы, которые связаны с соотношением объекта и субъекта ее управления. В настоящее время с целью формирования потребности к профессиональному и личностному саморазвитию обучение строится, ориентируясь на личность, создаются все условия для раскрытия и развития индивидуальных характеристик обучающихся, реализуются педагогические стратегии, имеющие «точечное» влияние на развитие выпускника вуза. Специалист, который выходит на рынок

труда, должен быть конкурентоспособен и компетентен, для этого образование должно быть направлено на саморазвитие, самоорганизацию. Нами обращено особое внимание на изучение понятия самоорганизация, которое имеет различные смысловые характеристики, что представлено в более ранних статьях [1; 2]. Придерживаясь трактовки исследуемого понятия О. А. Конопкиным, самоорганизацию связываем с личностным умением обучающегося ставить перед собой образовательные цели, далее достигать их самостоятельно и с помощью оправданных и правильно подобранных способов. При этом обучающийся не должен испытывать потребность во внешнем стимулировании и контроле [3]. С этой позиции самоорганизация рассматривается нами как характеристика личности, способность личности, готовность воздействовать на самого себя.

В процессе обучения в высшем учебном заведении для преподавателя становится важным помочь студенту развить умения не просто самоорганизации, а, в том числе, самоорганизации во время познавательной деятельности. Чтобы зафиксировать изменения в качественных характеристиках самоорганизации, необходимо осуществить подбор, или разработку диагностического инструментария, который даст возможность оценить уровень самоорганизации студента, для чего также необходимо выделить критерии и уровни сформированности. Развитие уровня самоорганизации во время обучения в высшем учебном заведении имеет большое значение, для положительных изменений в познавательном развитии обучающихся, их успешном становлении на рынке труда.

Развитие уровня самоорганизации является личностным процессом, по этой причине у каждого отдельного студента он протекает в индивидуальном темпе и времени. На процесс самоорганизации оказывают влияние различные факторы, но один из особо значимых – это образовательный процесс в высшем учебном заведении, организованный в особом виде, который формирует профессиональные умения самоорганизации. В процессе теоретического анализа ключевых идей исследования нами конкретизированы понятия «самоорганизация», «профессиональные умения самоорганизации», которые связаны с приобретенными личностными умениями по рациональному выполнению действий и которые направлены на решение личностных и профессиональных задач в стратегическом и тактическом формате. Данные умения должны быть двух видов: теоретическими (стратегическими) и практическими (тактическими). Перед высшим учебным заведением стоит задача выпустить самоорганизующуюся личность, по этой причине очень важно разработать целостную систему формирования самоорганизации познавательной деятельности [4, с. 211].

По итогам изучения и анализа научных источников в различных областях знаний был поставлен вопрос об ориентировании обучающихся на самоорганизацию познавательной деятельности. Так, при изучении статьи В. А. Филоненко и В. А. Петькова «Самоорганизация в профессиональном становлении личности будущего педагога», нами было обращено внимание на педагогические условия ориентированности студентов на самоорганизацию данной деятельности. Выделяем две группы педагогических условий: психолого-педагогические и организационно-педагогические. При соблюдении психолого-педагогических условий необходимо: формировать позитивное отношение к познавательной деятельности во время обучения; мотивировать на самоорганизацию, обучать самоорганизаторским действиям, формировать у студентов интерес к саморазвитию, самопознанию, самовоспитанию, самообразованию и другое. При создании организационно-педагогических условий необходимо: направлять образовательный процесс на формирование способов самоорганизации; выстраивать практическую часть обучения так, чтобы она способствовала усвоению действий самоорганизации; готовить обучающихся к применению умений самоорганизации на практике; использовать в процессе образования личностно-ориентированные технологии самообразования; осуществлять информационно-методическое, кадровое и материальное обеспечение процесса познавательной самоорганизации; осуществлять педагогическое взаимодействие и сотрудничество образовательного учреждения с иными социальными институтами и другие.

На этапе, предваряющем экспериментальное исследование, исследованы критерии, которые отражают наиболее характерные особенности ориентирования студентов на самоорганизацию познавательной деятельности: потребностно-поисковый; ценностно-смысловой; регулятивно-деятельностный. Для понимания сущности и содержания каждого критерия, было необходимо определить его признаки. Выстроим данные критерии и признаки в формате их реального проявления у обучающихся. Потребностно-поисковый критерий: обучающийся проявляет интерес и стремится получить новые знания, полезные для самоорганизации познавательной деятельности и влияющие на результат деятельности, и поведения; стремится уяснить собственный уровень самоорганизации и знание того, чем этот уровень характеризуется; стремится определить собственные пути и способы повышения уровня самоорганизации познавательной деятельности. Ценностно-смысловой критерий: Обучающийся принимает самоорганизацию как личностно-значимую характеристику личности, необходимую для успешного освоения видов деятельности, в том числе познавательной; осмысливает и переосмысливает особенности самоорганизации в познавательной деятельности; нацелен на повышение уровня самоорганизации в познавательной деятельности. Регулятивно-деятельностный критерий: обучающийся осознанно организует процесс познания, самостоятельно выбирает лучшие способы достижения познавательных результатов, пути организации деятельности, соответствующие объективным возможностям, и на основе этого регулирует собственные познавательные действия в различных ситуациях, связанных с преобразованием жизненной среды и самого себя.

После того как нами были определены критерии самоорганизации познавательной деятельности, возникла необходимость охарактеризовать уровни ориентированности студентов младших курсов на самоорганизацию познавательной деятельности. Нами изучены современные исследования и обнаружено, что каждый автор отталкивается в своей работе от различных оснований при выделении данных уровней. Например, О. В. Приходько [6] в своем исследовании выделяет критический, нормативный и активный уровни. Н. В. Кузьмина выделяет пять уровней познавательной деятельности: гностический (познавательный), проективный, конструктивный, коммуникативный, организаторский [7]. Многие авторы останавливаются на формальной классификации уровней и выделяют, например, низкий, средний, высокий уровни сформированности познавательной активности. Особо наше внимание обращено на идеи Г. И. Щукиной, отраженные в ее публикациях, в частности в учебном пособии «Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе» [8]. Ученый выделяет три уровня активности познавательной деятельности: репродуктивно-подражательный, поисково-исполнительский и творческий.

Обратим внимание на то, что одним из ключевых понятий нашего исследования является понятие «самоорганизация». Самоорганизации посвящено значительное число исследований. Сошлемся на одно из них, которое отвечает замыслу нашего научного поиска. С. И. Дьяков пишет, что в настоящее время «налицо проблемы низкого уровня самоорганизации школьников и студентов» [9, с. 16]. Ученый отмечает, что современные научные исследования доказывают, что «человек обладает свойством самоорганизации и саморазвития, центральным звеном которых является его сознательное ядро, позволяющее ему осознать свое «Я» и самостоятельно определять и организовывать свою жизнь не спонтанно, а путем осознанного и осмысленного выбора и принятия решения. Это и определяет положение человека в мире как субъекта жизни» [9, с. 13]. Данное утверждение обращает наше внимание на рефлексивную сторону самоорганизации обучающимся познавательной деятельности, что, несомненно, должно быть учтено при определении уровней ориентированности обучающихся на самоорганизацию познавательной деятельности.

Проанализировав описание каждого из указанных уровней, согласовав представленные выше научные идеи с общими положениями разрабатываемого нами оценочно-диагностического инструментария, были выделены три уровня ориентированности обучающихся на самоорганизацию познавательной деятельности: репродуктивно-исполнительский, поисково-

конструктивный и рефлексивно-творческий. Далее представим описание, каждого уровня. Репродуктивно-исполнительский уровень – обучающийся накапливает опыт в области самоорганизации познавательной деятельности на основе опыта других, но при этом сам активность не проявляет. Поисково-конструктивный уровень: обучающийся накапливает опыт в области самоорганизации познавательной деятельности, сам ставит перед собой задачи и подбирает средства выполнения. Рефлексивно-творческий уровень организации познавательной деятельности: обучающийся осознанно осмысливает и переосмысливает опыт в области самоорганизации, критически оценивает собственные результаты познавательной деятельности, осознанно ставит перед собой задачи и подбирает новые, нешаблонные, оригинальные пути решения.

В целом в данной статье представлена авторская позиция относительно ориентированности обучающихся на самоорганизацию познавательной деятельности, критерии и уровни ориентированности студентов младших курсов на самоорганизацию данной деятельности. Важно отметить, что при выстраивании учебного процесса традиционным образом, вероятность развить самоорганизацию у студентов резко снижается, по этой причине учебный процесс должен выстраиваться с соблюдением таких условий, которые непосредственно, либо опосредованно будут соответствовать названным выше критериям.

Библиографические ссылки

1. Волова М. Р. Самоорганизация учебной деятельности как междисциплинарный феномен [Электронный ресурс] // Инновационные тенденции развития российской науки. Часть II : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. молод. учен. (8–9 апреля 2019 г.) / Красноярск. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2019. С. 141–145.
2. Волова М. Р. Эволюция понятия самоорганизация [Электронный ресурс] // Мир человека : материалы ежегод. конф. Вып. 1 (47). Красноярск, 2019. С. 15–18.
3. Конопкин О. А. Психологические механизмы регулирования деятельности. Москва : Просвещение, 1980. 206 с.
4. Педагогическая антропология / авт.-сост. Б. М. Бим-Бад. Москва : УРАО, 1998. 576 с.
5. Филоненко В. А., Петьков В. А. Самоорганизация в профессиональном становлении личности будущего педагога // Вестник Адыг. гос. ун-та. Сер. 3: Педагогика и психология. 2013. № 3. С. 45–51.
6. Приходько О. В. Развитие речевой культуры будущих бакалавров в процессе профессиональной подготовки в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Красноярск, 2017. 24 с.
7. Кузьмина Н. В. Методы исследования педагогической деятельности ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград : [б. и.], 1970. 114 с.
8. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе : учеб. пособие. Москва : Просвещение, 1979. 160 с.
9. Дьяков С. И. Самоорганизация в системе психологических критериев определения человека как субъекта жизни // Сибирский психологический журнал. 2016. № 59. С. 6–21.

© Волова М. Р., Игнатова В. В., 2020

УДК 159.0

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ СОТРУДНИКОВ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гудовский Игорь Витальевич

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

На современном этапе развития общества отмечается процесс постоянно возрастающего темпа жизни и напряженности профессиональной деятельности современных организаций. В таких условиях важнейшим вопросом становится проблема удовлетворенности работников своей профессиональной деятельностью и ее результатами, поскольку именно удовлетворенность трудом влияет на увеличение производительности труда и повышение его эффективности.

Ключевые слова: труд, удовлетворенность трудом, профессионализм, факторы удовлетворенности трудом.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF LABOR SATISFACTION BY EMPLOYEES OF MODERN ORGANIZATIONS

Gudovsky Igor Vitalievich

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

At the present stage of development of society, a process of constantly increasing pace of life and the intensity of professional activity of modern organizations is noted. In such conditions, the most important issue becomes the problem of employee satisfaction with their professional activity and its results, since it is precisely satisfaction with work that affects the increase in labor productivity and increase its efficiency.

Keywords: labor, job satisfaction, professionalism, factors of job satisfaction.

Удовлетворенность трудом в рамках современных социально-экономических условий можно назвать состоянием сбалансированности требований (запросов), предъявляемых работником к содержанию, характеру и условиям труда, и субъективной оценки возможностей реализации этих запросов. В рамках современных организаций удовлетворенность трудом представляется как оценочное отношение человека или группы людей к собственной трудовой деятельности, различным ее аспектам, являясь важнейшим показателем адаптации работника в данной трудовой организации [10]. Исследователи различают так называемую общую и частичную удовлетворенность трудом, где первая характеризует удовлетворенность в целом, а вторая – различными его аспектами и элементами производственной ситуации.

Высокоэффективный труд возможен только в том случае, если он приносит человеку удовлетворение [3, с. 112]. Труд может приносить непосредственное удовлетворение (наслаждение самим трудом), а также может приносить опосредованное удовлетворение (например, осознание, что труд востребован, сознание совершенства в своем труде, профессиональный авторитет, который завоевывает рабочий). Опыт проведенных исследований в сфере удовлетворенности трудом свидетельствует о том, что в самых разнообразных видах труда в тех случаях, когда этот труд приносит удовлетворение, люди работают с большой

отдачей и эффективностью. Так, если человек трудится там, где совпадают его личные интересы с интересами общественными, то эффект будет наилучший [10].

Объяснения природы и содержания удовлетворенности трудом нередко основаны на объективных показателях условий труда и жизни работников.

Так, степень приспособления работника к требованиям производства во многом зависит от уровня его образования (как общего, так и специального), поскольку высокий уровень образования позволяет быстрее освоить новую профессию, облегчает переход от простого труда к сложному, способствует сближению физического и умственного труда.

В последние годы в стране усиливалась работа по профессиональной ориентации, основное назначение которой – ознакомить молодежь с характером и условиями труда работников различных профессий и с потребностями общества в тех или иных специалистах. Так, удовлетворенность трудом нередко в настоящее время рассматривается через аспекты анализа социально-экономических, социально-психологических факторов в современном обществе, влияющих на уровень удовлетворенности трудом в условиях рыночных отношений. Это позволяет наметить пути и средства использования удовлетворенности трудом различных социальных групп трудящихся в практике управления современным предприятием, ввести в научный оборот эмпирический материал по результатам проведенных исследований [2].

С. И. Абреч в своем исследовании указывает на то, что трудовые ценности и трудовое поведение – это компоненты трудовой культуры, через которые создаются определенные образцы поведения, что, в свою очередь, влияет на процесс социализации и инкультурации личности. Благодаря этим компонентам трудовой культуры в сфере духовного потенциала формируются хозяйственные, политические, социальные и другие отношения [1]. Такие типологические особенности личности, как коммуникабельность и ориентация на общение как средство достижения профессиональных целей чаще будут свойственны сотрудникам, удовлетворенным своим трудом вне зависимости от типа организационной культуры, в которой они работают. По мнению И. А. Козиной, сотрудники, удовлетворенные своим трудом в контексте одной и той же организационной культуры, обладают некоторыми сходными личностно-типологическими особенностями [7].

Авторы современных исследований в области удовлетворенности трудом предлагают соотнести соответствующие психологические состояния работников, выраженных на шкале «удовлетворенность – неудовлетворенность», с реальным содержанием этих чувств и с их объективными основаниями (содержанием труда, уровнем его обобществления, заключающимся, в частности, в его приближении к наиболее высоким стандартам производительности, эффективности, качества), что позволяет также попутно выявить мотивационную структуру профессиональной деятельности [7; 2].

К. В. Варыханова, Ю. Е. Куренок указывают, что одной из главных задач для современных организаций различных форм собственности является поиск эффективных способов управления трудом, обеспечивающих активизацию человеческого фактора, востребованность выпускаемой продукции в условиях рыночных отношений. Одним из факторов успешного развития современного производства является эффективная система мотивации труда, представляющая собой отражение внешней среды, в которой формируются потребности, интересы и ценности человека [6].

По мнению А. Бюссинга, удовлетворенность интерпретируется как показатель:

- отношения к труду,
- степени адаптации работника к производственной ситуации,
- характеристики трудовой активности, успешности трудовой деятельности [5].

Удовлетворенность трудом в рамках современных организаций – это исполнение ожиданий человека от материальных, социальных и духовно-нравственных результатов своей работы; совокупное воздействие на работника компонентов трудовой мотивации, включая содержание и условия труда, величину заработка, общественное признание достигнутого, возможности для самовыражения и самоутверждения личности [11].

По результатам исследования, проведенного К. В. Варыхановой и Ю. Е. Куренок, на удовлетворенность трудом влияют, в первую очередь, поддержка коллег, благоприятный психологический климат в коллективе, взаимопомощь. Именно эти факторы авторы отмечают в качестве основного стимула к ощущению удовлетворенности работника в труде. В качестве факторов, снижающих удовлетворенность трудом современного профессионала, исследователи отмечают неблагоприятные условия труда, рост напряженности в трудовом процессе [6].

В целом, высокий уровень общей удовлетворенности трудом отмечается среди испытуемых, чье поведение характеризуется преобладанием позитивного, конструктивного отношения к работе. Низкий уровень общей удовлетворенности трудом отмечается среди работников, чья профессиональная деятельность в большей степени сопряжена с определенными затратами физических и моральных сил, высокой интенсивностью труда, ненормированным рабочим днем [6].

Н. В. Колосовская в своем исследовании дает определение полной удовлетворенности и полной неудовлетворенности трудом современных работников сферы услуг. Так, полная удовлетворенность определяется тем, что человек полностью удовлетворен трудом, чувствует удовлетворенность от работы в целом. Увеличивая уровень стремления и приближение к цели, человек пробует достигать даже более высокий уровень удовлетворенности [8].

Полная неудовлетворенность проявляется, когда человек чувствует себя не удовлетворенным трудом (а именно, он сталкивается с неразрешимыми проблемами или раздражающими факторами на работе и при этом остается на одном уровне стремления, что может происходить, например, из-за жестких социальных стандартов), складывается искаженное восприятие или отрицание негативной рабочей ситуации.

Последствиями неудовлетворенности трудом персонала являются конфликтные ситуации в коллективе, текучесть кадров, снижается или приходит к минимуму уровень доверия со стороны руководства организации, тормозится мотивационный процесс. Причины неудовлетворенности, выявленные с помощью оценки эффективности труда персонала, могут быть устранены с помощью таких инструментов, как направление на обучение, премирование, ротация и др. [8].

Необходимо при этом отметить, что явление полной удовлетворенности трудом является неблагоприятным, поскольку в таком случае у работника отсутствует стремление к совершенствованию, т. е. профессиональному и личностному росту, вследствие чего снижается уровень мотивации, ухудшается заинтересованность в результативности собственного труда.

Исходя из этого, можем сказать, что удовлетворенность трудом у современных работников должна быть оптимальной, но не достигать максимума. Так, определенный уровень неудовлетворенности у работников в области содержания работы должен присутствовать, что позволит стимулировать их к достижению наилучших результатов деятельности.

По результатам проведенного исследования Н. В. Колосовской было установлено, что снижение удовлетворенности трудом отрицательно влияет на эффективность труда персонала, приводя при этом к негативным последствиям, также оказывая влияние на количественные и качественные результаты работы, срочность и точность выполнения заданий, обязательность в отношении других людей. Также исследователем было отмечено, что организация, не имеющая возможности удовлетворения существующих потребностей персонала посредством хорошо организованной трудовой деятельности, в конечном счете, рискует потерять своих сотрудников. Поскольку неудовлетворенность трудом приводит к повышению значимости дополнительных способов «заработка», в том числе поиску иных источников занятости, что снижает уровень профессионализма у сотрудника на занимаемой должности [8].

Ю. Д. Кузнецов отмечает, что человек удовлетворен трудом тогда, когда обнаруживает, что профессиональная деятельность обладает такими свойствами, характеристиками и особенностями, которые ему интересны, соответствуют его убеждениям и установкам и могут стать предметами его потребностей [9].

Наиболее последовательно процедура оценивания удовлетворенности трудом раскрывается через категорию принятия решения, поскольку в рамках данного подхода возможно говорить о волевом, эмоциональном, интеллектуальном компонентах оценивания труда. Так, эмоциональное оценивание очень часто не осознается работниками, поскольку осуществляется по принципу «нравится – не нравится».

Оценивание удовлетворенности трудом через аспект принятия решения позволяет обозначить и еще один психологический фактор, влияющий на данный процесс: уровень притязаний человека, который может определяться индивидуальными особенностями мотивационной сферы субъекта труда, его идеальными ожиданиями, знаниями о том, что происходит на других предприятиях и в других аналогичных организациях. Так, при прочих равных условиях удовлетворенность трудом будет тем выше у конкретного человека, чем ниже уровень его притязаний.

Л. С. Бляхман отмечает, что частная удовлетворенность трудом отражает удовлетворенность различными аспектами профессиональной деятельности: удовлетворенность профессией, удовлетворенность конкретной ситуацией на данном предприятии и рабочем месте [4].

Удовлетворенность профессией относится не только к работе на данном рабочем месте и в данном трудовом коллективе, но к профессии или специальности в целом. Ее низкие показатели порождают потенциальную и реальную текучесть кадров, ориентированную на смену профессии.

Как указывают ряд исследователей (Ю. Д. Кузнецов, Ю. П. Поваренков, Н. А. Цветкова) удовлетворенность трудовой ситуацией определяется содержанием труда (разнообразие, возможности творчества и использования, полученные знания), его организацией (состояние оборудования, обслуживание рабочих мест, равномерность загрузки, сменность), условиями (санитарно-гигиенические условия, физическая и нервная нагрузка), оплатой труда и формами стимулирования и т. д. [9].

По результатам исследования изменения удовлетворенности трудом в зависимости от профессионального стажа, проведенного Ю. Д. Кузнецовым, Ю. П. Поваренковым, Н. А. Цветковой были получены данные, свидетельствующие о динамике показателя удовлетворенности трудом работников. Так, было выявлено, что на первом году профессиональной деятельности отмечается адаптация сотрудников к новой профессиональной деятельности, когда характерной личностной чертой работников является высокая ситуативная тревожность, нередко связанная с ситуацией неопределенности. На данном этапе работник еще не знаком со всеми членами коллектива, ему пока не совсем понятны реальные требования руководства фирмой, еще не сформировался устойчивый круг клиентов, алгоритмов выполнения работы. Все эти факторы препятствуют росту удовлетворенности трудом. Нередко на данном этапе специалист переживает кризис профессионального развития, кризис адаптации.

К третьему году (второй этап) самостоятельной работы процессы профессиональной, социальной и организационной адаптации завершаются, что приводит к развитию профессионализма и росту эффективности деятельности работников. Удовлетворенность трудом на данном этапе резко увеличивается.

На третьем этапе специалист добивается максимальных результатов за счет того, что он владеет ситуацией, разбирается во всех тонкостях профессии, знает, что и как надо делать, предвидит возможные проблемы и заранее их парирует. Все это, несомненно, отражается в достаточно высоких показателях удовлетворенности трудом, поскольку процессы профессионального самоопределения минимизированы, в их активизации просто нет необходимости из-за высокой стабильности и определенности ситуации.

На четвертом этапе профессионального развития эффект деятельности и уровень профессионализма чаще всего не снижаются, однако высокие результаты приносят профессионалу все меньше и меньше удовлетворения. Нарастает тревожность, которая в данном случае

является следствием того, что человек понимает: данная профессия перестает его устраивать как средство самореализации и удовлетворения потребностей. Нередко причин тому можно выделить несколько, но главная из них, по мнению исследователей, заключается в том, что за 10 лет работы в профессии у человека существенно изменяется трудовая мотивация, которая, как это хорошо известно, лежит в основе отношения к профессии. Рост ситуативной тревожности и снижение удовлетворенности трудом указывают на то, что наступает очередной кризис профессионального развития человека, который вновь активизирует процессы профессионального самоопределения [9].

Таким образом, удовлетворенность трудом в рамках современных социально-экономических условий можно назвать состоянием сбалансированности требований (запросов), предъявляемых работником к содержанию, характеру и условиям труда, и субъективной оценки возможностей реализации этих запросов. Удовлетворенность трудом современных профессионалов определяется оценочным отношением к собственной трудовой деятельности, различным ее аспектам, являясь важнейшим показателем адаптации работника в данной трудовой организации. На удовлетворенность трудом влияют, в первую очередь, благоприятный психологический климат в коллективе, поддержка коллег и взаимопомощь. В качестве факторов, снижающих удовлетворенность трудом современного профессионала, являются неблагоприятные условия труда, рост напряженности в трудовом процессе.

Можно сказать, что явление полной удовлетворенности трудом является неблагоприятным для современного профессионала, поскольку в таком случае у работника отсутствует стремление к совершенствованию, т. е. профессиональному и личностному росту, вследствие чего снижается уровень мотивации, ухудшается заинтересованность в результативности собственного труда. Нередко низкие показатели удовлетворенности трудом современного профессионала отмечаются на первых этапах вхождения в профессию и после 10 лет работы. На начальных этапах вхождения в профессию у работника отмечаются тревожность, неуверенность, связанные с ситуацией неопределенности. После 10 лет работы в должности у сотрудника нередко снова появляются рост ситуативной тревожности и снижение удовлетворенности трудом, что связано с наступлением очередного кризиса профессионального развития человека, когда профессиональная деятельность перестает его устраивать как средство самореализации и удовлетворения потребностей. Одновременно с этим, повышение показателей удовлетворенности трудом современного профессионала отмечается в случаях роста профессионализма и эффективности деятельности работников.

Библиографические ссылки

1. Абреч С. И. Трудовая культура как фактор формирования духовного потенциала современной российской молодежи : дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2010. 27 с.
2. Ачмиз Ф. Р. Удовлетворенность трудом как один из основных результатов эффективности социального управления в условиях рыночных отношений (на примере Республики Адыгея) : дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2006. 188 с.
3. Борисова Е. М., Логинова Г. П. Индивидуальность и профессия. Москва : Владос, 2015. 362 с.
4. Бляхман Л. С. Производственный коллектив. Москва : АСТ-Пресс, 2014. 289 с.
5. Бюссинг А. Мотивация и удовлетворенность. Управление человеческими ресурсами. Санкт-Петербург : Питер, 2012. 1200 с.
6. Варыханова К. В., Куренок Ю. Е. Удовлетворенность трудом в зависимости от мотивации профессиональной деятельности работников в условиях современного производства // Вестник Иркут. гос. техн. ун-та. 2014. № 10 (93). С. 293–297.
7. Козина И. А. Организационно-культурные факторы удовлетворенности трудом : дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2014. 165 с.

8. Колосовская Н. В. Исследование удовлетворенности трудом персонала (на примере сферы услуг) // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. № 3. 2011. С. 184–187.
9. Кузнецов Ю. Д., Поваренков Ю. П., Цветкова Н. А. Профессиональный стаж как фактор изменения удовлетворенности трудом // Вестник Том. гос. пед. ун-та. № 2. 2006. С. 27–33.
10. Хагур Ф. Р. Исследования проблемы удовлетворенности трудом в СССР и постсоветской России // Вестник Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. № 1 (21). 2015. С. 102–109.
11. Шульц Д. Я., Шульц С. Э. Психология и работа. 8-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2013. 632 с.

© Гудовский И. В., 2020

УДК 37.013

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ-ДИЗАЙНЕРОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Кажаева Ксения Сергеевна

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Раскрывается понятие дизайна, его видов, а также социального проектирования визуальных объектов и его значение в подготовке бакалавров-дизайнеров в высшем учебном заведении, компетенций социально ориентированных дизайнеров. Даются определения «дизайн», «социальное проектирование», «социально ориентированный дизайн».

Ключевые слова: дизайн, социальное проектирование визуальных объектов, социально ориентированный дизайн.

THE IMPORTANCE OF SOCIAL DESIGN IN THE PREPARATION OF BACHELOR-DESIGNERS IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Kazhaeva Kseniya Sergeevna

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The article reveals the concept of design, its types, as well as the social design of visual objects and its importance in the preparation of bachelor-designers in a higher educational institution, the competencies of socially oriented designers. The definitions of “design”, “social design”, “socially oriented design” are given.

Keywords: design, social design of visual objects, socially oriented design.

В условиях современного мира, когда события стремительно меняют направление жизни, существует необходимость быстро реагировать и перестраиваться под текущую обстановку. Особенно это касается профессий, идущих за новыми технологиями и создающими их, какой, в том числе, является профессия дизайнера. Из этого следует, что образование дизайнера должно отвечать запросам промышленности, социальным запросам, а также отвечать потребностям конкретного человека. К. Кантор считает дизайн древней, традиционной, необходимой человеку деятельностью. Но, безусловно, в качестве проектной культуры мы можем говорить о дизайне как о сравнительно молодой отрасли, которая активно себя теоретизирует, в том числе, и в сфере дизайн-педагогике.

Рассмотрим понятие дизайна, под которым понимают проектную художественно-техническую деятельность по разработке промышленных изделий с высокими потребительскими и эстетическими свойствами, и по формированию предметно-пространственной среды [6]. Это одно из распространенных понятий дизайна, которое можно встретить у многих авторов [5; 6]. Также одним из направлений деятельности в дизайне является формирование социокультурной сферы. О социокультурной дефиниции дизайна пишет Пол Рэнд, определяя его как «привнесение ценностей и смыслов, просвещение, упрощение, разъяснение, облагораживание, преувеличение, убеждение» [9].

Было установлено, что дизайн делится по отраслям. Обратим свое внимание на следующую классификацию дизайна:

- графический (работа с визуальными коммуникациями, информационной графикой, рекламой и др.);
- промышленный (проектирование бытовых вещей и приборов, объектов машиностроения, средств транспорта, одежды и т. д.);
- средовой (дизайн интерьера и открытых пространств различного назначения) [5].

Если рассматривать цикл производства и потребления, достаточно выделить дизайн предметный (product design) и коммуникативный (graphic design) [8].

В настоящее время коммуникации стремительно развиваются, приобретая новый характер, что, например, повышает значимость специалистов в области графического дизайна на рынке. Г. Н. Лола пишет, что по мере развития производства и технологий, возникновения общества массового потребления с особой ролью рекламы, потребительская мотивация уже к началу XX в. существенно изменилась: потребность как нужда в продукте сменилась потребностью в коммуникативном акте обмена смыслами, заключенными в продукте [3].

Рассматривая задачи современного дизайнера в обществе, М. А. Тимофеева, обозначает следующие важные аспекты:

1. Дизайн и экология, где рассматривает тезис о том, что создание красивых вещей может сделать безобразной природу, так как проблема ограниченности ресурсов, отходов, мусора на ранних этапах не входила в зону компетенций дизайнера.
2. Дизайн и человек, где ставится проблема «негуманности» вещей в том смысле, что их функционал на 90% не использован из-за технической сложности.
3. Дизайн и смысл, где автор пишет, что современный дизайнер проектирует сценарии использования предметов, с целью создания не только красивых вещей, но главное нужных, с ясным смыслом, сутью вещи и ее применения.

Теоретики дизайна определяют в целом направление развития отрасли и специалистов в ней. Проблемы дизайн-образования и компетенции, которые формируются в процессе образования, выявлены и подробно описаны в образовательных стандартах, к которым, безусловно, невозможно не обратиться. С целью обсуждения проблемы подготовки бакалавров по специальности «Дизайн» к социальному проектированию визуальных объектов необходимо обратиться к анализу федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, в которых содержатся обновленные требования к его содержанию и организации, а также основные компетенции [10]. Согласно образовательным стандартам, кроме узко специализированных умений, необходимых дизайнеру, например, таких как проектно-художественная деятельность, владение информационными технологиями, прослеживается ориентация на организационно-управленческую деятельность, научно-исследовательскую деятельность, способность работать в команде, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия, готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения. Таким образом, можно сделать вывод, что социальное взаимодействие в профессиональной сфере является необходимым элементом подготовки будущего дизайнера.

Из вышесказанного можно конкретизировать компетенции современного дизайнера, который будет отвечать запросам производства с учетом требований экологии, ясного смысла изделия для потребителя и смыслом самого проектного решения. Но это будут скорее общие компетенции. Для данного исследования интерес представляют компетенции, связанные с социальным проектированием визуальных объектов.

Обратимся к понятию социального проектирования и его роли в подготовке бакалавров по специальности «Дизайн». Проектная деятельность обладает большими возможностями в обучении и развитии студентов. Социальное проектирование – это вид деятельности, который имеет непосредственное отношение к развитию социальной сферы и решению социальных проблем и способствует осознанию значимости личного вклада в благосостояние общества [1]. Существует определение социального проектирования как «конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значи-

мой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам» в трудах В. А. Лукова. Социальное проектирование визуальных объектов – это сложная деятельность, которая предполагает обязательные междисциплинарные связи, работу в коллективе с профессионалами из других областей, взаимодействие с различными институтами, с представителями разных слоев населения, развитие особых психологических качеств.

Проблематика «социально ориентированного дизайна» достаточно широка: отличие дизайна продукта от так называемого социального дизайна (в некоторых источниках встречается понятие гуманитарный дизайн); недостаток исследований в данной области с целью определения компетенций «социального дизайнера»; финансирование и поддержка социального проектирования в дизайне; подготовка дизайнеров данной направленности: особенности обучения, приоритетные дисциплины, внедрение проектов в жизнь общества.

Анализ исследуемой проблемы показывает, что актуальным является вопрос о том, какими же компетенциями должен обладать социально ориентированный дизайнер? Безусловно, проектирование универсально, но будущие «социальные» дизайнеры должны обладать компетенциями, которые будут необходимы в работе с определенными группами населения. Полагаем, что данные компетенции следует отнести к профессиональным. Будущим дизайнерам нужно больше информации о социальных потребностях и как они решаются в профессиональной среде. Для этого им необходимо проходить производственную практику в больницах, социальных службах, домах престарелых и других организациях социального типа.

Какие задачи должны стоять в процессе обучения бакалавров-дизайнеров социальному проектированию визуальных объектов? Дизайнер – это прежде всего практик, следовательно, основной задачей будет получение практических навыков для решения сложных проектных задач:

1. Формировать высокий уровень психологической компетентности участников образовательного процесса: бакалавру необходимо осознавать социальную значимость профессии, ответственно и качественно выполнять профессиональные задачи, соблюдая принципы профессиональной этики.

2. Оценивать методы и результаты своих профессиональных действий.

3. Анализировать состояние отрасли с целью формирования собственной профессиональной позиции.

4. Использовать научно обоснованные методы и современные технологии в организации собственной профессиональной деятельности.

5. Осознавать социальную ответственность за то, что его проект является именно таким как есть.

Будущие бакалавры дизайнеры обучаются проектированию через освоение универсальных компетенций, но именно социальное проектирование позволяет им освоить компетенции, связанные с отдельными группами населения, а не только с запросами производителей. К таким компетенциям относятся: умение управлять проектами; проектировать с учетом индивидуальных особенностей проекта; проектировать в большом коллективе и с внешними субъектами; создавать, разрабатывать и производить дизайнерские объекты в соответствии со своими целями и идеями; работать с конкретными и реальными условиями в соответствии с брифом; иметь развитую эмпатию и повышать социальную осведомленность.

Три вышеперечисленных пункта явно выделяют коммуникации в отдельные умения, так как дизайнер управляет проектами самостоятельно, проектирует, как правило, в коллективах разного состава, а также регулярно общается с разными слоями населения. Выявлено, что для дизайнеров одними из ключевых профессиональных навыков являются коммуникативная компетентность, которая предусматривает формирование ключевых компетенций, включающих умение работать с различными видами задач коммуникации: ставить коммуникативные цели, определять ситуацию, оценивать намерения и возможности общения коммуникантов, выделять соответствующие коммуникативные стратегии, быть способным к преобразованию своей речи, быть готовым к коммуникации и взаимодействию [4].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: необходимость формирования у бакалавров-дизайнеров необходимых профессиональных умений, умения взаимодействовать с различными слоями населения с целью решения личных и профессиональных задач, определяет необходимость подготовки их к социальному проектированию визуальных объектов в процессе совместной деятельности, поскольку только в команде возможно осуществить качественное социальное проектирование.

Умения управления проектами, проектирования с учетом индивидуальных особенностей проекта, проектирования в большом коллективе и с внешними субъектами, создание дизайнерских объектов в соответствии со своими целями и идеями, умение работать с конкретными и реальными условиями в соответствии с брифом, а также развитая эмпатия и социальная осведомленность, способствуют профессиональной самореализации, саморазвитию и самовыражению, что особенно важно в творческой профессии дизайнера. Поэтому подготовка бакалавров-дизайнеров к социальному проектированию визуальных объектов позволяет не только достичь решения задач качественной подготовки дизайнеров, но и в целом повысить результативность их профессиональной деятельности и отечественной дизайн культуры.

Библиографические ссылки

1. Социальное проектирование в образовании и практике социальной работы : учеб. пособие / А. В. Старшинова и др. ; под общ. ред. А. В. Старшиновой / Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 160 с.
2. Лола Г. Н. Образование дизайнера: от технологии к методологии // Вестник СПбГУ. Сер. 15. 2013. Вып. 4. С. 182–191.
3. Лола Г. Н. Коммуникативный ресурс дизайна: методологический аспект // Вестник СПбГУКИ, 2010. С. 16–19.
4. Копылова Н. А. Современная педагогика сотрудничества как научная основа взаимодействия и совместной деятельности преподавателей и студентов высшей школы // Сетевой научный журнал «Научный результат». Белгород : НИУ «БелГУ», 2017. Т. 3, вып. 2. С. 27–29.
5. Ковешникова Н. А. Дизайн: история и теория : учеб. пособие для студентов архитектурных и дизайнерских специальностей. 5-е изд., стер. Москва : Омега-Л, 2009. 224 с.
6. Тимофеева М. А. Дизайн в Швеции. Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006. 286 с.
7. Луков В. А. Социальное проектирование : учеб. пособие. 7-е изд. Москва : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та : Флинта, 2007. 240 с.
8. Пигулевский В. О. Дизайн и культура. Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр», 2014. 316 с.
9. Рэнд П. Дизайн: форма и хаос. Москва : Изд-во Студия Артемия Лебедева, 2017. 244 с.
10. ФГОС ВО по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн» [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/9/1911> (дата обращения: 06.04.2020).

© Кажеева К. С., 2020

УДК 316.775.3

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СПЕЦИАЛИСТА ПО РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЕ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Логунова Ольга Викторовна

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Затрагивается достаточно актуальная в настоящее время тема наличия у специалиста по реабилитационной работе коммуникативной культуры, являющейся одной из базовых характеристик профессиональной компетентности и способствующей его личностному и профессиональному развитию.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, специалист по реабилитационной работе, профессиональный стандарт, профессиональное (деловое) общение.

COMMUNICATIVE CULTURE OF SPECIALIST ON REHABILITATION WORK AS A CONDITION OF EFFICIENCY OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Logunova Olga Viktorovna

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The article touches on the currently relevant topic of the presence of a specialist in rehabilitation work of a communicative culture, which is one of the basic characteristics of professional competence and contributes to his personal and professional development.

Keywords: communicative competence, specialist in rehabilitation work, professional standard, professional (business) communication.

Введенный приказом министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.11.2013 № 681н профессиональный стандарт «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере» задал новый тон в практике социальной работы с социально уязвимыми категориями граждан, находящимися в ситуации социальной дезадаптации или в ситуации риска ограничения жизнедеятельности и нарушения продуктивного взаимодействия с социальной средой. Сложная и специфическая деятельность специалиста по реабилитационной работе предполагает выполнение разных трудовых функций и трудовых действий, суммарный эффект которых направлен на, во-первых, восстановление ресурсов своих подопечных (при необходимости, членов их семей и значимого окружения) с целью их эффективной социальной адаптации, расширения возможностей их жизнедеятельности, установления продуктивного взаимодействия с социальной средой; во-вторых, обеспечение согласованного взаимодействия внутри реабилитационной команды, организацию социального посредничества и социального партнерства; в-третьих, на необходимость совершенствования и самосовершенствования специалиста в выбранной профессиональной деятельности.

Психология профессионализма позволяет подойти к описанию любого практикующего специалиста с точки зрения построения *модели специалиста*. А. К. Маркова использует в своих работах модель специалиста как отражение объема и структуры профессиональных и социально-психологических качеств, знаний, умений, в совокупности представляющих его

обобщенную характеристику как члена общества. Воспользуемся этим подходом и продолжим. Модель специалиста, по мнению ученого, может содержать в себе разные компоненты: профессиограмма, профессионально-должностные требования [3].

Профессиограмма позволяет понять, насколько профессионально-личностные характеристики соответствуют специфике деятельности и специалист может быть успешен в ней. Профессиограмма специалиста по реабилитационной работе является одним из содержательных элементов модели специалиста. В ней отражены объем и структура профессиональных и социально-психологических качеств, знаний, умений специалиста в совокупности представляющих его обобщенную характеристику как профессионала. Профессиограмма, с точки зрения А. К. Марковой, отражает научно обоснованные нормы и требования профессии к видам профессиональной деятельности и качествам личности специалиста, которые позволяют ему эффективно выполнять требования профессии, получать необходимый для общества продукт и вместе с тем создают условия для развития личности самого специалиста [3].

Личностно-профессиональные качества специалиста по реабилитационной работе, необходимые для осуществления его специфической деятельности и представленные в профессиограмме, с нашей точки зрения, можно представить в виде трёх взаимосвязанных компонентов: профессионально-рефлексивного, профессионально-этического и профессионально-самовершенствования. Условное деление качеств в соответствии с данными компонентами дает возможность более детально подойти к рассмотрению значимости личностно-профессиональных качеств специалиста по реабилитационной работе, определяющих успешность его деятельности как организатора, управленца и посредника.

Профессионально-должностные требования специалиста по реабилитационной работе в социальной сфере, содержащие перечисление минимума профессиональных умений, которыми должен владеть специалист для обеспечения необходимого уровня профессиональной деятельности, описываются в настоящее время в соответствии с профессиональным стандартом, согласно которому выделяются основные профессиональные задачи специалиста. Учитывая сложную специфику деятельности данного специалиста, выделим одной из таких задач реализацию и поддержание межличностных связей, организацию делового общения. Анализ *профессионального стандарта «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере»* позволяет выделить в качестве примера реализации обозначенной профессиональной задачи следующие *трудовые действия*. Среди них:

– составление прогноза социально-психологической и социально-педагогической реабилитации несовершеннолетнего, согласование его со специалистами реабилитационной команды;

– доведение до сведения реабилитанта и (или) его законных представителей алгоритма и процедуры реализации социально-психологического и социально-педагогического разделов индивидуального маршрута реабилитации, получение письменного согласия на ведение случая;

– консультирование реабилитанта, его законных представителей, специалистов образовательных, социозащитных и медицинских организаций по вопросам социально-психологической реабилитации несовершеннолетнего;

– психологическая поддержка реабилитанта в процессе поиска работы и сохранения рабочего места;

– помощь при необходимости реабилитанту-инвалиду в организации реабилитационной среды, обустройстве его жизненного пространства, преодолении психологических барьеров при использовании реабилитационного оборудования, психологической адаптации к техническим средствам реабилитации;

– семейное консультирование, формирование группы психологической поддержки для реабилитанта и членов его семьи, в том числе с участием семей других реабилитантов;

– разработка совместно с реабилитантом его личного профессионального плана;

– формирование у реабилитанта индивидуальных механизмов психологической защиты, психологической толерантности в ситуации постоянно стрессирующего воздействия болезни и (или) социальной среды и другие [4].

Учитывая вышесказанное, отметим, что качественное осуществление трудовых действий специалистом по реабилитационной работе требует знаний специфики коммуникативной деятельности, наличие необходимых личностных и профессиональных умений и навыков организации процесса делового общения или деловой коммуникации. С помощью коммуникативных техник специалист по реабилитационной работе устанавливает эффективное субъект-субъектное взаимодействие между всеми участниками реабилитационного процесса; коммуникация является основой и инструментом всей социально-реабилитационной работы [5]. Способность специалиста к полноценному гибкому и гармоничному диалогу с реабилитантами, их окружением, коллегами и смежными специалистами, к творческому сотрудничеству с ними описывается в научной литературе как коммуникативная компетентность. Под коммуникативной компетентностью специалиста по реабилитационной работе можно понимать многоплановый процесс установления и развития межличностных контактов, порождаемый социальными и психологическими особенностями участников межличностного взаимодействия, строящийся на отношениях доверия и партнерства, включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания друг друга [2]. В этой связи в профессиональном стандарте отмечена необходимость овладения специалистом соответствующих умений и знаний, среди них следующие.

1. К *необходимым умениям* можно отнести:

- владеть методами мобилизации личностных ресурсов реабилитанта, его социальной сети;
- взаимодействовать с членами реабилитационной команды, социальной, медицинской и другими службами по вопросам комплексной реабилитации в интересах реабилитанта;
- развивать и поддерживать обмен профессиональными знаниями с другими специалистами по комплексной реабилитации;
- владеть методами профессионального консультирования;
- мобилизовывать личностные ресурсы реабилитанта;
- определять совместно с реабилитантом его жизненные стратегии и другие;

2. К *необходимым знаниям* можно отнести:

- методы мобилизации личностных, семейных ресурсов несовершеннолетнего, ресурсов значимого для него окружения;
- методы индивидуального и семейного консультирования;
- техники эффективной коммуникации с реабилитантами, в том числе с особыми потребностями здоровья (сенсорными, психическими и другими нарушениями) и другие.

Выполнение *профессионально-должностных требований* специалистом по реабилитационной работе находится в частности в тесной взаимосвязи с особенностями личностей реабилитантов, их внутреннего мира, ценностных установок, влияющих на характер и особенности коммуникативной деятельности специалиста, а, значит, и получение итогового результата реабилитационного процесса.

В процессе установления эффективного взаимодействия с реабилитантами специалист по реабилитационной работе ориентируется на наличие внутренней психологической готовности человека к личностному росту, которая включает (И. Н. Галасюк): готовность воспользоваться профессиональной помощью; желание что-то менять в себе; актуальность и значимость проблемы (запрос, жалоба); способность наблюдать самого себя (рефлексия). Это означает, часть граждан предъявляет конкретный запрос на помощь в изменении сложившейся трудной жизненной ситуации, другая – может такого запроса не иметь, третья – показывать неспособность решать свои проблемы, нежелание учиться жить с ними. Практика показывает, что есть некоторые общие типы такого поведения и возможность в этой связи выделить клиентов тревожных; враждебно настроенных; «немотивированных»; предъявляющих

завышенные требования; плачущих. Успешность профессионального общения во многом зависит от понимания специалистом позиции клиента в процессе взаимодействия с ним [1].

Эффективность профессионального (делового) общения специалиста по реабилитационной работе как ресурс выполнения профессионально-должностных требований, направлена на поиск, аккумуляцию разных ресурсов для реабилитации граждан: личностных, сетевых, профессиональных, кадровых, инфраструктурных; выполнение организаторских, управленческих и практических функций специалиста. Это и многое другое непосредственным образом соотносится с производственной необходимостью работы специалиста по реабилитационной работе в реабилитационной команде. Подобная активность специалиста реализуется на основе межведомственного взаимодействия, включающего такие формы сотрудничества и партнерства, как информационный обмен, разработка и реализация совместных реабилитационных программ, мероприятий, мониторинга, разработка социального паспорта обслуживаемой территории, единого протокола действий, определение круга ответственных лиц и др. Эффективность реализации межведомственного взаимодействия (т. е. работы реабилитационной команды) достигается за счет фиксации взаимопересекающихся интересов, полностью или частично совпадающих целей социальной деятельности, основанной на кооперации, деловом сотрудничестве и взаимопомощи в интересах решения общих социальных задач.

В качестве заключения хотелось бы отметить следующее. Профессия накладывает отпечаток на формирование личности специалиста по реабилитационной работе, его деятельность имеет свои особенности, что обуславливает определенный набор личностных качеств, формирующихся и развивающихся в процессе профессиональной деятельности. На протяжении всей профессиональной деятельности идет воспитание и самовоспитание личности, и от успешности протекания этих процессов во многом зависит профессиональное совершенствование и самосовершенствование специалиста, что, в конечном итоге, оказывает свое влияние на качество предоставляемых реабилитационных услуг.

Библиографические ссылки

1. Галасюк И. Н., Краснова О. В., Шинина Т. В. Психология социальной работы : учебник для бакалавров / под ред. д-ра психол. наук О. В. Красновой. Москва : Дашков и К°, 2014. 304 с.
2. Еговцева Н. Н. Основы профессионального общения специалиста социальной сферы : учеб. пособие. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2007. 289 с.
3. Маркова А. К. Психология профессионализма. Москва : Междунар. гуманит. фонд «Знание», 1996. 308 с.
4. Профессиональный стандарт «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере». Стр. приложение к распоряжению Приказ Минтруда России № 681н 18.11.2013. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/2f02f648-1500963558.doc> (дата обращения: 07.04.2020).
5. Уорпониен К. Коммуникация в социальной работе // Социальная работа : Введение в профессиональную деятельность : учеб. пособие / отв. редактор проф. А. А. Козлов. Москва : Логос, 2004. 368 с.

© Логунова О. В., 2020

УДК 378.14

ДИАГНОСТИКА ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА НА КОМАНДНУЮ РАБОТУ

Мандранов Алексей Михайлович¹
Игнатова Валентина Владимировна²

¹Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

²Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Раскрываются критериальные характеристики ориентированности обучающихся на командную деятельность как результат освоения социально-профессиональных компетенций, а также описываются их признаки и уровни сформированности.

Ключевые слова: ориентирование, командная работа, ориентирование на командную работу.

DIAGNOSTIC OF STUDENTS ORIENTATION FOR TEAM WORK

Mandranov Alexey Michalovich¹
Ignatova Valentina Vladimirovna²

¹Siberian Federal University, Krasnoyarsk

²Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The article reveals the criterion characteristics of the students' orientation toward teamwork as a result of mastering the social-professional competencies, and also describes their signs and levels of formation.

Keywords: orientation, teamwork, orientation to teamwork.

Сравнительно недавно в нашей стране учеными стали изучаться различные аспекты развития готовности и способности личности работать в команде как профессионально важного качества специалиста. Запрос со стороны государства на формирование «командных качеств» у будущего специалиста во время его подготовки в вузе находится в процессе постоянного рефлексивного осмысления и уточнения. Один из вариантов формулировки такого запроса нашел отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования в виде универсальной компетенции УК-3: способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.

Способность человека осуществлять социальное взаимодействие является предметом исследования многих учёных (О. Конт, Э. Дюркгейм, Ф. И. Розанов, А. И. Кравченко, А. Г. Эфендиев, Г. И. Козырев, Г. Зиммель, П. А. Сорокин, М. Вебер, Н. Л. Виноградова и другие), в которых определены содержание, структура, классификация, функции, влияющие на динамику, длительность и устойчивость его проявления. В целом, понятие «социальное взаимодействие» можно свести к следующему толкованию – циклический, обоюдосторонний процесс воздействия как минимум двух социальных субъектов либо систем друг на друга, в котором каждое действие является причиной и следствием воздействия других субъектов [1]. Обязательным условием осуществления социального взаимодействия является обратная связь.

Применительно к формируемой компетенции можно утверждать, что личность, способная осуществлять социальное взаимодействие, это личность, способная, применяя социальную коммуникацию, эффективно включаться в социальные отношения различного типа (межличностные, межгрупповые, индивидуальные, деловые, профессиональные и другие).

Исследованию феномена командной работы посвящены труды: Т. Ю. Базарова, Т. П. Галкиной, П. Зволева, А. М. Карякина и других ученых (функционирование команд), Р. М. Белбина, Е. Ю. Безруковой, М. Б. Курбатовой и других ученых (функции команд), Е. А. Александровой, Н. В. Гришиной, А. Л. Журавлева и других ученых (стилевые особенности внутри команд), У. Бреддика, О. С. Виханского, А. И. Наумова и других ученых (способы повышения эффективности деятельности команд), В. В. Авдеева, Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгина и других ученых (управление командой), Т. П. Галкина, Р. Дафта, С. С. Кульжихаевой, Ю. В. Михайловой, Д. Смита и других ученых (технологии работы в команде). Реализация личностью своей роли в команде сопряжена с его готовностью к гармонизации целей команды с индивидуальными, способностью принять ответственность за результаты деятельности команды, принять лидерство, преодолевать межличностные конфликты, конструктивно взаимодействовать с другими членами команды.

Ориентирование обучающихся в образовательном процессе является предметом научных изысканий таких ученых, как О. В. Зиневич, Л. Ф. Лисе, В. Ф. Анурин, Э. Н. Фанталова, А. В. Шариков, Э. А. Баранова. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение ориентирования в качестве педагогической стратегии в научной школе В. В. Игнатовой [2]. Ориентирование обучающихся на командную работу нами рассматривается как педагогическая стратегия, направленная на реализацию педагогических мероприятий ознакомительного, рекомендательного, поддерживающего характера, определяющих результативность командной работы. В результате реализации педагогической стратегии, направленной на ориентирование обучающегося на командную работу, последний становится ориентированным, то есть тем, кто знает, разбирается в деле [3].

Определяющими критериями, характеризующими ориентированность обучающегося вуза на командную работу, по нашему мнению, будут являться познавательно-оценочный, регулятивно-деятельностный и рефлексивно-творческий, которые отражают в единстве его подготовленность к данной деятельности во всем ее многообразии. *Познавательно-оценочный критерий* отражает осознание личностью ценности работы в команде, понимания структуры команды как системы и специфики организации командной деятельности, необходимость обогащения знания об особенностях командной работы. *Регулятивно-деятельностный критерий* указывает на способность и готовность обучающегося самому организовывать командную работу в различных ситуациях, распределять роли в команде и выступать в любой из них в роли лидера или исполнителя; умение разрешать возникающие в командной работе проблемы. *Рефлексивно-творческий критерий* отражает способность личности анализировать и переосмысливать личный опыт работы в команде, синтезировать новые знания на основе изучения опыта других, креативно подходить к разрешению сложных командных проблем.

В соответствии с выделенными критериями подготовленности будущих специалистов к командной работе определены следующие уровни сформированности каждого из критериев: критический, допустимый, конструктивный. Каждый уровень определяет степень проявленности критерия у отдельного участника командной работы. В самих названиях уровней раскрывается их смысл и проектируется возможность перехода обучающихся с низкого уровня на более высокий.

Определение критериальных характеристик ориентированности обучающихся вуза на командную работу и уровней их проявления (сформированности) является предпосылкой для разработки оценочно-диагностического инструментария, необходимого для выявления результативности выбранной педагогической стратегии в совокупности всех ее компонентов –

ознакомительного, рекомендательного, поддерживающего характера, определяющих результативность командной работы обучающихся.

Библиографические ссылки

1. Касьянов В. В. Социология : учебник для СПО. Москва : Юрайт, 2019. 197 с.
2. Игнатова В. В., Смирная А. А. Стратегия ориентирования в контексте гуманистической модели развития образования // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 14–17.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцов. 27-е изд., испр. Москва : АСТ : Мир и Образование, 2017. 736 с.

© Мандранов А. М., Игнатова В. В., 2020

УДК 378.14

О ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В НЕТИПИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ

Пасечкина Татьяна Николаевна¹
Игнатова Валентина Владимировна²

¹Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Железногорск

²Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Обращено внимание на необходимость подготовки специалистов, готовых преодолевать трудности профессиональной коммуникации. Акцент сделан на создании специальных условий, позволяющих обучающимся осуществлять коммуникативное взаимодействие и проявлять коммуникативную самоэффективность в нетипичных ситуациях уже на этапе обучения вузе. Выявлены особенности нетипичных ситуаций взаимодействия, в том числе для профессиональной деятельности специалистов пожарно-спасательных служб.

Ключевые слова: ситуации неопределенности, нетипичные ситуации взаимодействия, коммуникативная самоэффективность, коммуникация специалистов пожарно-спасательных служб, готовность к будущей профессии.

ABOUT THE READINESS OF FUTURE SPECIALISTS OF FIRE AND RESCUE SERVICES FOR THE PROFESSIONAL INTERACTION IN ATYPICAL SITUATIONS

Pasechkina Tatyana Nikolaevna¹
Ignatova Valentina Vladimirovna²

¹Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

²Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The article draws attention to the need for training specialists who are ready to overcome the difficulties of professional communication. The emphasis is on creating special conditions that allow students to carry out communicative interaction and show communicative self-efficacy in atypical situations already at the stage of university education. The features of atypical situations of interaction, including for the professional activities of specialists of fire-rescue services, are revealed.

Keywords: situations of uncertainty, atypical situations of interaction, communicative self-efficacy, communication of fire and rescue services specialists, readiness for a future profession.

We no longer dispute the fact that uncertainty leads to the requirements for modern education. Scientists note that at present, the issue of preparing a person for a life in an ever-changing world, increasing the adaptive potential of a person in the conditions of permanent social changes, expanding the interaction of a person with a complication of the social environment against the background of high uncertainty, risk zones and other factors is becoming especially urgent. A more specific point of view on professional training in conditions of uncertainty is expressed by A. G. Asmolov. In his opinion, “project activity and professionalization come to the forefront – this is the formation of competence in the context of a change in profession”. We must understand that

the potential of each of us is more important than our fund [13]. When we create models of behavior in uncertain situations, we most actively use the possibilities of pre-adaptability. V. A. Petrovsky called it super-situational activity, and Stanislavsky called it a super-task. Personal development goes through the process of overcoming barriers, the process of solving super-tasks. ... Instead of relying on the training, skills and past experience, the key support is the reliance on the imagination, on the construction of models of the future [3].

The subject's readiness for action in situations of uncertainty is an urgent problem of the modern world. An analysis of the works devoted to the study of uncertainty showed that there are different approaches to understanding the essence and content of the concept of "situation of uncertainty". So, S. R. Bergr, R. J. Galabrese observe it as unpredictable. D. E. Burline points out that these are situations that contain unexpected and complex incentives. In turn, P. Bordia notes that they cause subjective difficulty in controlling the situation. According to D. A. Leontiev, these are situations with unknown parameters [8]. E. P. Belinskaya defines the situation of uncertainty as uncontrollable; the subjective inability to control the development of events, to confront unexpected opportunities, to predict them [4]. O. V. Liventseva considers such situations from the point of view of management and calls them unfavorable, defining them as circumstances that cause significant difficulties and at the same time require quick, accurate and error-free solutions from a manager [9]. The scientist also pays attention to the fact that a real readiness for activity necessarily implies a readiness for activity in adverse situations.

Summarizing the results of various studies, we can say that the main characteristics of an uncertainty situation include: novelty; lack, inconsistency or fuzziness of information; the multiplicity of election opportunities and decisions, the lack of ready-made interpretation schemes; inconsistency of cognition and behavior; the impossibility of control on the part of the subject of action, the presence of risk in the decisions made, the multiplicity of possible results [4; 7].

In the literature there is also a similar to discussed above concept of "atypical situations". These are situations that interrupt a normal course of activity due to external and internal circumstances also require a search for a way out. At the same time, the funds available to the specialist are insufficient [6]. A. P. Agarkov notes that atypical situations are such an unforeseen complication of activity that often requires a specialist to search for new knowledge, overcome ambiguities, uncertainties, consciously organize his activities, search for new means and methods of work, and revise vital guidelines and attitudes [1].

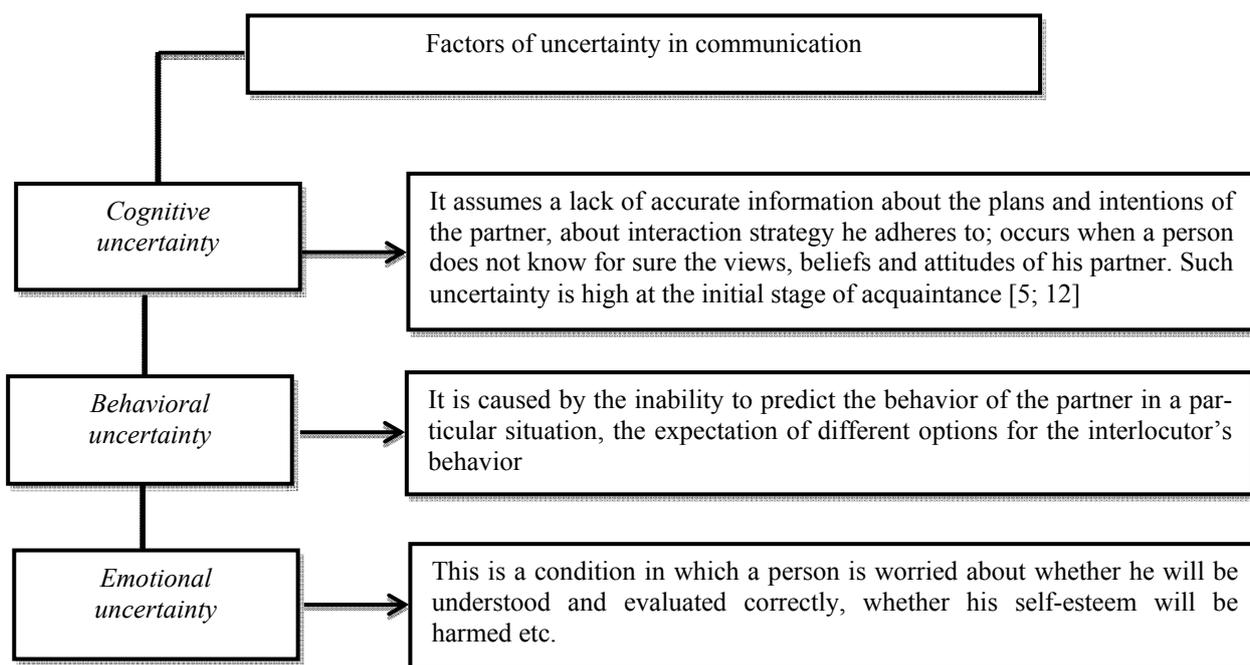
As applied to the sphere of communication, the main situations of uncertainty (often causing a feeling of anxiety, psychological stress, fear, insecurity) include: interaction with strangers, especially with representatives of external groups; inability to predict the further course of the communication process and its results; interaction with representatives of other cultures, difficulties in dialogue and others. Recently, a new type of uncertainty associated with the virtualization of the communication process [10, p. 46].

This type of uncertainty is caused by the blurring of spatiotemporal boundaries, the expansion of the range, methods and sources of obtaining information, in some cases it is associated with the specificity, simplicity, ambiguity, emotional poverty of the communication language on the Internet, with risks in interpreting meanings, making decisions, and evaluating discussed situations. Also in the literature there are indications that the most difficult and uncomfortable situations of communication are: assertive situations; performances in public; conflicts, the need to deal with hostile people; intimate situations, especially with people of the opposite sex; contacts with people with authority; fear of disapproval, criticism, fear of making a mistake, looking silly, and others [2].

Analysis of various difficult communicative situations, atypical situations of interaction allows us to identify three main factors of uncertainty in the field of communication (see Picture).

Important for understanding the essence of uncertainty is the fact that the "problematic", "atypical" situation is largely determined by subjective factors, personal attitude to what is

happening. Such situations, on the one hand, allow people to evaluate their own skills and abilities, and, on the other hand, set the direction for their self-change.

Factors of uncertainty in the field of communication

The ability to cope with uncertainty, cope with difficult situations, calmly relate to uncertainty, and a willingness to resolve atypical situations are undoubtedly associated with a human self-efficacy. Future specialists should be aware of such possible situations, as well as be able to independently resolve atypical situations of interaction in different areas of business communication already at the stage of professional training at a University.

The communication of fire rescue services specialists occurs in different conditions:

– *Daily service* (assertive situations (for example, the need to stand up for one's rights); performance in public; conflict, the need to deal with hostile people; meeting strangers; contacts with people with authority; fear of disapproval, criticism, fear of making a mistake, looking silly);

– *Performing combat missions (emergency)*: situations of communication with victims and their relatives (emotionally saturated contacts); situations of communication in conditions of awareness of the situation as threatening health and life; situations of communication with colleagues/ victims in working conditions in a gas-filled, smoky room, and so on; situations of communication in the conditions of an unexpected change or novelty, the appearance of unknown elements in the context of tasks; situations of interaction in the face of negative media coverage of the rescuers' work; situations of interaction in the absence of coordination in the work of units; other situations.

It is obvious that communicative self-efficacy is a professionally important quality of future specialists in fire and rescue services. In any situation, they must remain calm and self-control, speak confidently and convincingly, choose tactics of communicative behavior appropriate to the situation. Therefore, it is important to orient students on a personal (self) understanding of situations of uncertainty and an analysis of how they dealt with them, while providing them with as much independence as possible. In these situations, their communicative experience is enriched, and this is one of the important factors in the formation of communicative self-efficacy. In our opinion, “immersing” students in such situations is possible in two ways:

Firstly, create conditions in the educational process: the need to communicate with little-known or unknown people; the need to perform new tasks, to take on new roles in the process

of interaction (organizer, initiator, “professional” and more); the need to interact in conditions of quick decision making, in conditions of lack of information. As shown by the analysis of the existing pedagogical experience, as well as our own work experience, the most relevant methods and forms of work are: project activities [11], analysis of specific communicative situations (from the real professional life of fire and rescue services specialists), participation in practical oriented communicative seminars, professional and creative contests, communication platforms where students can demonstrate and develop communicative skills and communicative self-efficacy.

Secondly, to organize the analysis and generalization of the communicative experience gained by students during their internships, as well as during their assistance to specialists in emergencies. For this purpose, a virtual self-observation diary is used, filled during or after training practice and emergency response. The most difficult situations are discussed in the classes of various disciplines (for example, psychology, business communication, a foreign language), both positive and negative experiences are rethought, and possible solutions to the problems found are considered.

In conclusion, we note that self-efficacy, including communicative self-efficacy, and therefore the corresponding competencies that determine the readiness for a future profession, associated with risks and the adoption of ambiguous decisions, appear and form mainly in situations of uncertainty. In this regard, at the stage of higher education, it is important to create conditions for students under which they can: analyze and reflectively rethink the received experience of communicative interaction in various situations; gain new experience in communicative interaction and manifestation of communicative self-efficacy in atypical interaction situations; independently and adequately correlate their communication capabilities with what the profession requires and overcome the difficulties of professional communication.

References

1. Agarkov A. P. Criteria of the readiness of the future teacher-psychologist to work with clients in atypical situations [Электронный ресурс] // Psychology and Pedagogy: methodology and problems of practical application. 2010. № 12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-gotovnosti-buduschego-pedagoga-psihologa-k-rabote-s-klientami-v-netipichnyh-situatsiyah> (дата обращения: 07.04.2020).
2. Argile M. Main characteristics of situations // Psychology of social situations : anthology. St. Petersburg, 2001. Pp. 165–188.
3. Asmolov A. New educational standards are doomed [Электронный ресурс] // Psychological Newspaper. St. Petersburg, 24.09.2019. URL: <https://psy.su/feed/7643/> (дата обращения: 07.04.2020).
4. Belinskaya E. P. The construction of personality identification structures in a situation of uncertainty // The transformation of identification structures in modern Russia. Moscow, Moscow social science fund, 2001. Pp. 30–53.
5. Berger Charles R., James J. Bradac. Language and social knowledge: Uncertainty in interpersonal relations. 1982. P. 7.
6. Koneva E. V. Features of thinking in the subject-subject activities // Psychological Journal. 1996. № 6. Pp. 82–94.
7. Krieger E. E. Types of uncertainty situations in the professional activity of a teacher // TSPU Bulletin. 2014. № 1 (142). Pp. 9–11.
8. Leontiev D. A. Psychology of meaning. Moscow, 2003. 487 p.
9. Liventseva O. V. Psychological readiness of middle managers to work in adverse situations : author. diss. ... cand. sc. Moscow, 2002. 26 p.
10. Lysikova N. P. Risks of increasing uncertainty in virtual communication. A man in conditions of uncertainty : a collection of scientific works. In 2 vol. Vol. 2. Samara, Samar. state tech. univ., 2018. 247 p.

11. Pasechkina T. N. The improvement of students' soft skills: on the example of the implementation of interdisciplinary and inter faculty project (from the experience) [Электронный ресурс] // Innovative Trends in the Development of Russian Science : Materials of the XII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Krasnoyarsk, 2019. Pp. 167–172. URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=895754 (дата обращения: 07.04.2020).

12. Redmond Mark V. Uncertainty Reduction Theory [Электронный ресурс]. (2015). English Technical Reports and White Papers. 3. URL: http://lib.dr.iastate.edu/engl_reports/3 (дата обращения: 07.04.2020).

13. Romashkina I. A. Asmolov introduced the concept of meaningful education [Электронный ресурс] // Psychological Newspaper. St. Petersburg, 01.07.2019. URL: <https://psy.su/feed/7527/> (дата обращения: 07.04.2020).

© Пасечкина Т. Н., Игнатова В. В., 2020

УДК 378.14

**РАЗРАБОТКА ОЦЕНОЧНО-ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ
ИЗУЧЕНИЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
БУДУЩЕГО МАГИСТРА-ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Пожарский Сергей Олегович

Красноярский государственный педагогический университет
имени В. П. Астафьева, г. Красноярск

Представлен процесс организации экспериментальной работы и разработки оценочно-диагностического инструментария изучения сформированности лидерского потенциала будущего магистра-педагога. Описываются критерии: гностический, интерактивный, регулятивный. Охарактеризованы следующие уровни: продвинутый, базовый и критический.

Ключевые слова: экспериментальная работа, критерии сформированности лидерского потенциала, уровни сформированности лидерского потенциала обучающегося.

**THE DESIGN OF APPRAISING AND DIAGNOSTIC TOOLS FOR LEADERSHIP
POTENTIAL DEVELOPMENT OF THE FUTURE MASTER- PEDAGOGUE
IN THE PROCESS OF EXPERIMENTAL WORK ORGANIZATION**

Pozharskiy Sergei Olegovich

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk

The article presents the process of experimental work organization and the design of appraising and diagnostic tools for leadership potential development of the future master-pedagogue. There are described the following criteria: gnostic, interactive, regulative. There are also characterized the following levels: advanced, basic and critical.

Keywords: experimental work, criteria of leadership potential development, levels of development of student leadership potential.

В нашем исследовании при организации опытно-экспериментальной (как синоним – экспериментальной) работы было учтено, что данный метод исследования предусматривает преднамеренное внесение изменений в образовательный процесс, экспериментатор рассчитывает на положительный результат, при этом он осознанно изменяет некоторые сложившиеся параметры педагогического процесса (Б. П. Битинас, В. И. Загвязинский, В. В. Краевский, А. М. Новиков и другие). Согласно идеям данных ученых, основной функцией опытно-экспериментальной работы является получение достоверных знаний об исследуемом феномене – формировании лидерского потенциала будущего магистра-педагога и поиск результативных способов решения проблемы исследования.

Организация экспериментальной работы по формированию лидерского потенциала будущего магистра-педагога предполагала, прежде всего, проверку гипотезы исследования, что в свою очередь требовало разработать такой оценочно-диагностический аппарат, который позволяет оценить и аргументировать влияние создаваемых стратегических условий, отраженных в гипотезе исследования. Следовательно, важно раскрыть особенности и возможности организации экспериментальной работы, чтобы показать методы, приемы и средства,

использование которых способствует формированию лидерского потенциала будущих магистров-педагогов. Важно так же показать не только количественные, но и качественные результаты экспериментальной работы: какие признаки лидерского потенциала наиболее «чувствительны» к создаваемым условиям.

Нами был определен порядок работы: разработка программы экспериментальной работы: определение основных этапов; разработка оценочно-диагностического инструментария (критериально-уровневой шкалы); формирование экспериментальных групп, подбор специалистов-экспертов по лидерству. Основным принципом организации экспериментальной работы был определен ее созидательный характер. Экспериментальная работа осуществлялась как вид исследовательской деятельности, назначение которой состояло в переводе разработанной научной идеи в практику образования с целью ее преобразования на основе педагогического контроля и замеров сдвигов в поведенческих характеристиках обучающихся (В. Оконь).

С чего начиналось экспериментирование? Нами был применен классический ход – были определены основные ее этапы. Охарактеризуем в целом процедуру организации экспериментальной работы, которая складывалась из следующих этапов.

Подготовительный этап – предполагал наблюдение, проводимое в специально организованных условиях, связанных с возможностью проявления каждым его участником лидерских качеств, лидерского потенциала; выбирается необходимое количество экспериментальных объектов (число участников, учебных групп), конкретизация научных методов для начального изучения состояния сформированности лидерского потенциала обучающихся; проверка разработанного оценочно-диагностического аппарата (критериально-уровневой шкалы) на небольшой группе испытуемых, уточнение признаков по которым можно судить о сформированности лидерского потенциала.

Аналитико-диагностический этап нами был организован как этап, на котором определялись параметры и методы измерения. Критерий был определен как мерило оценки, для которого характерны определенные показатели и признаки (должны быть узнаваемы), и который далее использовался для статистической обработки результатов исследования. Были введены качественные и количественные характеристики.

После определения критериев нами был осуществлен подбор методов диагностирования. Известно, что на аналитико-диагностическом этапе экспериментальной работы получаем независимые переменные, а по ее завершении – зависимые. При этом именно нам предстояло доказывать результативность избранных критериально-оценочного инструментария и стратегических условий, для чего формировалась экспертная группа в составе специалистов, имеющих статус магистра и экспериментальные группы из магистрантов.

Организационный/реконструкционный этап. На данном этапе осуществляются и описываются преобразовательные действия согласно гипотезе исследования. Описание экспериментальной работы по реализации разработанных условий включает описание действий всех участников данной работы, описание совокупности используемых педагогических методик, оценочно-диагностических материалов (методы, результаты), используемых на данном этапе.

Завершающий этап связан с описанием зависимых переменных, полученных на основе оценочно-диагностического инструментария и сравнительным анализом независимых и зависимых переменных на основе результатов диагностических срезов. Данный этап называем этапом педагогического контроллинга, где выявлялась сформированность лидерского потенциала в зависимости от создаваемых условий, примененных в экспериментальной работе. На этом этапе формировался ответ на вопрос о доказанности гипотезы. Особое внимание на данном этапе также уделяется систематизации разработанного педагогического обеспечения.

Анализ представленных этапов экспериментальной работы показывает, что особое значение для ее целостной организации и оценки результативности имеет разработка оценочно-диагностического инструментария. Неоднократно повторяемое эмпирическое исследование

на подготовительном этапе исследования лидерских качеств работающих специалистов (привлекались в зависимости от текущих задач экспериментальной работы в 2017–2018 годы), занимающих руководящие должности в различных структурах – 50 человек, позволило уточнить наиболее значимые критерии, которые являются показательными для оценки лидерского потенциала будущих магистров-педагогов. В качестве критериев были выделены: гностический, интерактивный и регулятивный. При этом в каждом из них присутствуют личностные, коллективистические и деловые показатели и признаки.

Прежде чем говорить об уровне проявления потенциала, в частности, лидерского, необходимо обратиться еще раз к смысловым значениям данного понятия. Чаще всего потенциал определяется через понятия «ресурс», «резерв» и «возможность» (например, в исследованиях В. П. Горшенина, С. А. Дрокина, Е. А. Реановича). Например, анализируя представление данного понятия в разных науках, Е. А. Реанович предлагает авторский вариант понимания, связывая его с временными параметрами проявления: ресурс – прошлое; резерв – настоящее; возможности – будущее.

Когда говорят о потенциале, то имеют в виду, что существующий ресурс может быть использован для решения какой-либо задачи. Так, академик Л. И. Абалкин полагает, что потенциал – это обобщенная, собирательная характеристика ресурсов, привязанная к месту и времени. Потенциал так же характеризуется через степень возможного проявления действия либо функции. Потенциал отражает возможности личности, группы лиц в конкретной области их деятельности. Д. А. Леонтьев писал: «Жизнь, насыщенная возможностями, ощутимо богаче и событийнее, чем жизнь, сведенная в плоскость актуального существования» [8]. При этом «... уникальность человеческого способа жизни состоит в том, что благодаря рефлексии, самодистанцированию, смыслу и творческому сознанию человек (и только человек) способен существовать не только в измерении необходимого, но и в измерении возможного, строя в нем особую форму причинности – самодетерминацию» [9].

При этом потенциал наследуется или определяется наличием жизненной практики (становление, развитие потенциала). Многие ученые считают, что ресурсы, резервы и возможности отражают отдельные признаки проявления потенциала с различных сторон. Это обстоятельство, по мнению Е. А. Реановича, позволяет выделить уровни проявления признаков потенциала, связанные с временными параметрами: ресурс – с прошлым; резерв – с настоящим; возможности – с будущим.

Опираясь на смысловые значения понятия «потенциал» нами выделены общие характеристики проявления лидерского потенциала: потенциал покоя (не проявляется при определенных обстоятельствах, но ресурс имеется – X/n); потенциал действия (лидерский потенциал проявляется при различных обстоятельствах, проявляются лидерские возможности – X); потенциал локальный – лидерский потенциал проявляется при определенных обстоятельствах, характеризуется избирательностью, демонстрируется его резерв – X/o). При изучении лидерского потенциала будущего магистра-педагога необходимо учитывать прошлое и настоящее, а также его готовность заявить о себе как о сотруднике – актуализаторе, то есть его ориентацию на активную лидерскую позицию, проявление своих лидерских возможностей.

При разработке характеристик уровней проявления потенциалов нами привлекались к этой работе респонденты, которые участвовали в опросе ранее и были приглашены в качестве экспертов (выбраны специалисты, которые закончили магистратуру и связаны с образованием – 5 человек). Основанием для данного подхода явилось то, что обращение к экспертам как носителям лидерских качеств позволяет получить уникальные знания, обращенные к реальной оценке лидерского потенциала и его прогнозированию в различных профессиональных областях, в том числе в образовании.

В результате совместного обсуждения критериев и уровней формирования лидерского потенциала всеми участниками предварительного этапа экспериментальной работы были выделены и описаны общие признаки уровней проявления основных критериев лидерского потенциала будущего магистра-педагога (табл. 1).

Представленные выше уровни были соотнесены с критериями и признаками их проявления, что позволило представить их как взаимосвязанный инструмент изучения изменений в лидерском потенциале (табл. 2).

Таблица 1

Уровни проявления лидерского потенциала и их характерные особенности

Уровни	Именованье уровня	Признаки уровня	Характерные особенности проявления
Х – характерные проявления	Продвинутый	Раскрывается потенциал через ресурс, резерв, возможности, в том числе в ситуациях неопределенности	Имеется потребность в лидерстве, проявляются лидерские качества, которые обуславливают готовность заявить о себе как сотруднике актуализаторе (проявленная лидерская позиция)
Х/о – характерные проявления по отдельным признакам	Базовый	Раскрывается лидерский потенциал через ресурс и резерв в знакомой ситуации	Имеется потребность в лидерстве, но только в знакомой ситуации проявляются отдельные лидерские качества и действия при решении организационных задач, но которых недостаточно, чтобы заявить о себе как сотруднике актуализаторе (ситуативная проявленность лидерской позиции)
Х/н – нехарактерные проявления признаков	Критический	Раскрывается потенциал через ресурс в специально созданной ситуации	Имеется потребность в лидерстве, но наблюдается избегание лидерской позиции, соответственно лидерские качества проявляются только при поддержке других лиц, или вынуждено

Таблица 2

Критериальные характеристики проявления уровня сформированности лидерского потенциала будущего магистра-педагога

Критерий	Критериальные характеристики/ индикаторы	Возможные уровни проявления
<i>Гностический</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Стремится получить знания о лидерстве и его проявлениях, самостоятельно организовать поисковую деятельность, извлекать знания из различных источников для решения стратегических задач. - Понимает значимость системного мышления (видеть ситуацию в целом) и критического изучения собственных лидерских ресурсов, лидерских действий других субъектов. - Уясняет потребности личности идентифицировать себя по принципу «я могу быть лидером, у меня есть лидерский потенциал» 	Продвинутый
		Базовый
		Критический
<i>Интерактивный</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Готов работать в команде, делегировать полномочия. - Стремится быть открытым для группы, защищать ее интересы, поддерживать равноправные отношения, согласованность и активность взаимодействия членов группы, воспринимать других как партнеров. - Ориентирован на выбор продуктивных коммуникативных стратегий, на достижение консенсуса и взаимопонимания. - Ориентирован на результаты совместной деятельности, на самореализацию членов команды 	Продвинутый
		Базовый
		Критический
<i>Регулятивный</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Готов представлять интересы группы на любом уровне, принимать ответственность за последствия действий и решений. - Способен к созданию рабочей атмосферы, ситуаций успеха, к прогнозам, к самоконтролю. - Проявляет инициативу и творчество в различных ситуациях, в том числе ситуациях неопределенности. - Стремится самостоятельно преодолевать трудности на пути к достижению творческого результата. - Ориентирован на стратегические решения и завершение дела. - Способен к преобразованию, продуцированию необычного, восприимчив к новому 	Продвинутый
		Базовый
		Критический

Разработанная методика рассматривается как основная, которая базируется на самооценке, оценке референтной группы, экспертной оценке и дополняется согласно критериальным характеристикам-индикаторам другими методами исследования (тестами, опросниками, наблюдением, собеседованием и другими).

Библиографические ссылки

1. Загвязинский В. И. Методология и методика дидактического исследования [Электронный ресурс]. Москва : Педагогика, 1982. 158 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/zagvyazinskiy_metodologiya-i-metodika-didakticheskogo-issledovaniya_1982/ (дата обращения: 07.04.2020).
2. Краевский В. В. Методология педагогического исследования : пособие для педагога-исследователя. Самара : Изд-во СамГПИ, 1994. 165 с.
3. Новиков А. М. Методология образования. Москва : Эгвес, 2002. 320 с.
4. Битинас Б. П., Катаева Л. И. Педагогическая диагностика: сущность, функции, перспективы // Педагогика. 1993. № 2. С. 10–15.
5. Горшенин В. П. Управление инновационным потенциалом персонала корпорации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Челябинск, 2006. 42 с.
6. Дрокин С. А. Управление качеством образовательного потенциала машиностроительного предприятия : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Челябинск, 2003. 203 с.
7. Абалкин Л. И. Диалектика социалистической экономики. Москва : Мысль, 1981. 124 с.
8. Ивченко Г. В., Леонтьев Д. А., Плотникова А. В. Идея потенциала в науке о человеке: от «человеческого потенциала к личностному. Москва : Смысл. С. 42–58.
9. Психология как гуманитарная наука: от дисциплины необходимого к «цветущей сложности» возможного // Прогресс психологии: критерии и признаки / под ред. А. В. Журавлева, Т. Д. Марцинковской, А. В. Юревича. Москва : Ин-т психологии РАН, 2009. С. 95–110.
10. Реанович Е. А. Смысловые значение понятия «Потенциал» [Электронный ресурс] // Междунар. науч.-исслед. журнал. 2012. № 7 (7), ч. 2. С. 14–15. URL: <https://research-journal.org/economical/smyslovye-znachenie-ponyatiya-potencial/> (дата обращения: 27.05.2020).

© Пожарский С. О., 2020

УДК 378.1:351.759.6

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ
БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ-ПЕДАГОГОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Ситников Юрий Евгеньевич

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Безопасность детей в современном обществе находится под постоянной угрозой – это опасности природного, социального и техногенного характера. Обеспечением безопасности молодого поколения занимаются различные структуры и ведомства, учителя и охраняемые организации, однако все предпринимаемые меры не дают абсолютной гарантии сохранения их жизни и здоровья. Обеспечением личной безопасности обучающихся в данном случае может выступить изучение в образовательных организациях базовых основ культуры безопасного поведения в обществе.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, будущие бакалавры-педагоги, готовность, обеспечение безопасности, обучающиеся, образовательные организации, модель, формирование.

**MODEL THE PROCESS OF FORMING THE READINESS
OF THE BACHELOR-PEDIES TO SECURE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

Sitnikov Yuri Evgenievich

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The safety of children in today's society is under constant threat – these are natural, social and man-made dangers. Various structures and agencies, teachers and security organizations are responsible for ensuring the safety of the younger generation, but all measures taken do not provide an absolute guarantee of their lives and health. Ensuring the personal safety of students in this case can be the study in educational organizations of the basic foundations of the culture of safe behavior in society.

Keywords: safety, future bachelors-teachers, Willingness, Security, Studying, educational organizations, Model, Formation.

Рассматривая безопасность детей в учебных заведениях в свете тех реальных процессов, которые несут угрозу, можно однозначно утверждать, что профилактика происшествий социального характера со стороны правоохранительных органов, педагогических работников и иных общественных организаций в учреждениях образования не обеспечивает необходимый уровень предотвращения угроз. Ряд нормативно-правовых актов законодательства РФ, государственных, местных органов самоуправления, Федерального государственного образовательного стандарта, профессионального «Стандарта педагога», а также иных юридических документов обязывают педагогических работников и обучающихся к правомерным и адекватным действиям при возникновении чрезвычайных ситуаций в стенах учебного заведения и за его пределами. Однако подобные обязательства в отношении субъектов образования не гарантируют полной безопасности ее граждан, при этом факторы социального,

природного и техногенного характера, влияющие на дестабилизацию общества согласно предмету «Безопасность жизнедеятельности» широко известны общественности и требуют особого к себе внимания при их изучении.

В чем же состоит основная задача педагогов образовательной организации при организации безопасности жизнедеятельности обучающихся? Безусловно, эта задача связана с формированием устойчивой культуры безопасного поведения в повседневной деятельности субъектов образования (педагогов, учащихся и других участников данного процесса). Данное поведение опирается на знания, полученные субъектами образования в школе, в вузе, из других источников, но только знаний недостаточно, необходимо «обеспечить» дальнейшую их заинтересованность в данной сфере, что возможно при возникновении потребности у ее участников в создании соответствующих организационно-педагогических условий, а также в наличии квалифицированного сопровождения реализации данных условий. Для этого необходимо подготовить квалифицированного педагогического работника, сформировав у него необходимые компетенции в процессе его профессиональной подготовки в вузе и готового в перспективе не только организовать сопровождение данного процесса в образовательной организации, но и дать базовый объем знаний в области безопасности молодому поколению. Какие условия необходимы для организации педагогического процесса в вузе при подготовке указанных «специалистов»? На этот вопрос мы попытались ответить в данной статье.

Следует отметить, что в настоящее время в образовательном пространстве страны формируется социальный заказ на разработку социально-педагогических основ формирования готовности молодого поколения к безопасной жизнедеятельности. Данный заказ определяет национальную безопасность страны, в связи с чем актуализируется поиск социальных институтов, способных реализовать подобные проекты.

На проблему безопасности учащейся молодежи научная общественность обратила особое внимание в конце 90-х годов. В настоящее время в педагогической практике ведутся поиски педагогических условий формирования культуры безопасного типа поведения детей в образовательной среде и за ее пределами. Так вопросами воспитания культуры безопасности жизнедеятельности занимались многие ученые, например, такие как Л. Н. Горина, В. Н. Мошкин, А. В. Попков и другие. Проблемам организации педагогических условий по формированию готовности к действиям в экстремальных ситуациях, посвятили свои труды С. В. Петров, Т. Г. Хромцова, А. М. Якупов, А. Г. Маслов, С. П. Черный, Н. В. Елисеева, А. В. Шигаев, В. Ф. Купецкова, Р. В. Григорян, Я. Б. Каплан, П. А. Кисляков и др. В свою очередь Т. С. Назарова, А. Т. Смирнов и В. С. Шаповаленко раскрыли теоретические и практические вопросы обучения основам безопасности жизнедеятельности.

Базовой основой исследовательской деятельности данных ученых стали теоретические разработки в области безопасности жизнедеятельности. Представленные ими знания обобщают и систематизируют весь информационный комплекс в области безопасности, а также способов ее обеспечения, ценностей, норм, правил поведения человека. Как отмечено выше, основная задача данной статьи – теоретически определить условия формирования готовности будущих педагогов, имеющих свой взгляд на систему обеспечения безопасности обучающихся образовательных организаций. В данном контексте формирование подобных компетенций у будущих бакалавров возможно результативно организовать в педагогических вузах как необходимую составляющую в системе общей подготовки специалистов к профессиональной деятельности в школах.

Формирование, по определению В. С. Безруковой, это сознательное управление процессом развития человека или отдельных сторон личности, качеств и свойств характера и доведение их до задуманной формы (уровня, образа, идеи). В педагогической практике формирование означает применение приемов и способов (методов, средств) воздействия на личность учащегося с целью создания у него системы определенных ценностей и отношений, знаний и умений, склада мышления и памяти. Личность, развиваясь под влиянием родите-

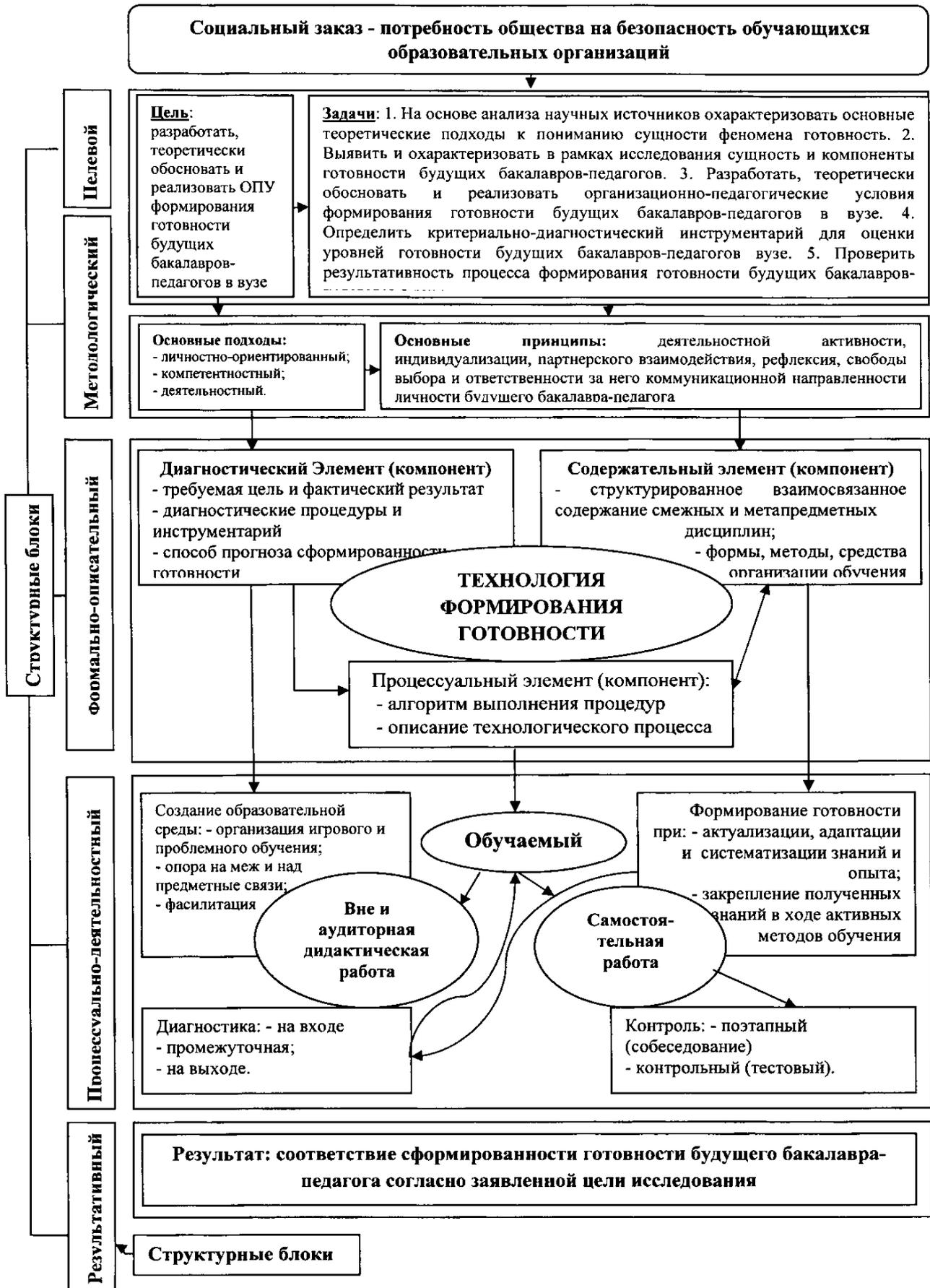
лей, учителей, среды, как бы принимает определенную форму – у нее начинают присутствовать и проявляться задуманные свойства [2].

Таким образом, придавая объекту нашего исследования обозначенную форму, основываясь, прежде всего, на аксиологических аспектах формируемой личности приведем его к необходимому уровню компетенции. Однако в данном исследовании не менее важным является вторая часть фразеологического оборота это «готовность». Данный модус рассматривают в разных его аспектах, выделяя основные его виды: психологическую и практическую готовность; функциональную и личностную; общую и специальную; моральную и профессиональную; временную и долговременную готовность. Структура готовности личности к деятельности переплетается с представлениями о психологической структуре личности. Концептуально по теории К. К. Платонова динамическая структура личности включает четыре подструктуры: направленность, опыт, психические процессы и биопсихические свойства. Говоря о психологической готовности к профессиональной деятельности, К. К. Платонов рассматривает три ее составляющих: профессиональная готовность, профессиональная подготовленность, готовность к труду. Состояние готовности человека к деятельности как бы аккумулирует необходимые и достаточные условия для решения поставленной задачи. Готовность к деятельности является обязательным условием не только её начала, но и продолжения [5]. Обратим внимание, что ученые, например, П. А. Рудик, готовность рассматривают как сложное образование. Подчеркивая важность личностного подхода к изучению состояния готовности, он выделяет в ней роль психических познавательных процессов, которые могут как усиливать, так и ослаблять активность человека. Чем важнее мотив и лучше осознается, тем скорее создаются условия для формирования готовности [6].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что в современных исследованиях формирование готовности представляет важное условие успешного выполнения любой деятельности, для чего требуется специально организованный педагогический процесс. Таким образом, имея общее представление об условиях формирования готовности личности к какой-либо деятельности в педагогическом процессе, мы подходим к определению организации взаимодействия представленных систем в виде педагогических условий.

Для моделирования педагогических условий по формированию готовности будущих бакалавров-педагогов к обеспечению безопасности обучающихся образовательных организаций обратимся к сущности данного явления. В педагогике, как и в других научных дисциплинах, исследовательская деятельность может строиться на основе модели. Модель может возникнуть несколькими способами: в результате наблюдения за явлением и его осмысливания; в результате процесса дедукции как частный случай некоторой модели; в результате процесса индукции как обобщение некоторой модели. Модели используются либо как исследовательский прием представления исследуемого педагогического объекта с целью его объяснения, изучения, уточнения; либо как инструмент, позволяющий на основе анализа модельного представления педагогического объекта влиять на его построение или функционирование [7, с. 139]. Модель – это своего рода «перевертыш», который в зависимости от угла зрения может представлять в различных видах [4, с. 30]. С. И. Архангельский под моделью учебного процесса понимает «мысленное отображение структуры и связей изучаемого процесса» [1, с. 98].

Для построения модели, отражающей формирование готовности будущих бакалавров-педагогов к обеспечению безопасности обучающихся образовательных организаций, необходимо выстроить согласно пониманию А. Н. Дахина «логически последовательную систему соответствующих элементов, включающих цели образования, содержание образования, проектирование педагогической технологии и технологии управления образовательным процессом, учебных планов и программ» [3, с. 23]. Разработанная модель задает цели и схему образования, определяет, зачем, что познавать, кто и как будет осуществлять обучающую и учебную деятельность. Данная модель должна учитывать особенности специальности, учебного заведения, дидактические условия обучения для выработки профессиональных компетенций [7, с. 139].

Модель подготовки будущих бакалавров-педагогов к обеспечению безопасности обучающихся образовательных организаций

С учетом предложенных рекомендаций представлена графическая модель подготовки будущих бакалавров-педагогов по указанной теме (см. рисунок). Данная модель графически кратко дает общее представление о структуре формируемой готовности будущих бакалавров-педагогов. Моделирование в данном случае выступает в роли кодирования, которое «позволяет придать информации наиболее рациональную форму, обеспечивающую точность и краткость ее выражения, быстроту передачи и переработки, минимальность объема с необходимой широтой значения» [1, с. 49].

В целом, педагогическое моделирование исследуемого нами процесса позволяет его осмыслить с точки зрения основных его компонентов и найти новые способы активизации познавательной деятельности обучающихся в вузе и средства реализации деятельностного подхода к организации их обучения в избранном направлении. Нами моделирование рассматривается как важный инструмент исследования, не только как научный метод познания, но и искусство, состоящее в творческом поиске моделей, адекватно описывающих объект исследования и позволяющих приобретать новое знание [7, с. 142, 143].

Библиографические ссылки

1. Архангельский С. И. Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе. Москва : Высш. шк., 1976. 200 с.
2. Безрукова В. С. Основы духовной культуры : энцикл. сл. педагога). Екатеринбург : Деловая книга, 2000. 937 с.
3. Дахин А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и ... неопределенность // Педагогика. 2003. № 4. С. 21–26.
4. Кочергин А. Н. Моделирование мышления. Москва : Политиздат, 1969. 224 с.
5. Платонов К. К. Структура и развитие личности. Москва : Наука, 1986. 254 с.
6. Рудик П. А. Мотивы поведения деятельности. Москва, 1988. 136 с.
7. Ядровская М. В. Модели в педагогике // Вестник Том. гос. ун-та. 2013. № 366. С. 139.

© Ситников Ю. Е., 2020

УДК 159.99

**АРТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ
ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ САМОВЫРАЖЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ВЫСШИХ
ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ**

Томилова Светлана Александровна

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

В современных условиях и ритмах личности сложно сохранять и поддерживать психическое здоровье. Арт-технологии – это один из способов самостоятельного восстановления внутреннего равновесия и ресурсных состояний.

Ключевые слова: арт-технологии, психическое здоровье, самовыражение, потребности.

**ART TECHNOLOGIES AS A FORM OF PRESERVATION OF PERSONAL
MENTAL HEALTH OF PERSONALITY THROUGH SELF-EXPRESSION
AND IMPLEMENTATION OF HIGHER NEEDS OF PERSONALITY**

Tomilova Svetlana Aleksandrovna

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

In modern conditions and personality rhythms, it is difficult to maintain and maintain the mental health of Art-technology – this is one of the ways to independently restore internal balance and resource states.

Keywords: art technologies, mental health, self-expression, needs.

По мнению В. Беккер-Глош, в основе современного определения арт-технологий лежит художественное творчество, связанное с действием трёх факторов: экспрессии, коммуникации и символизации. М. Либман трактует арт-технологии как использование средств искусств для передачи чувств и иных содержаний психики человека с целью изменения структуры его мироощущения. Н. Д. Никандров, считает, что арт-технологии можно рассматривать как слияние творчества и коррекционной практики, как метод, направленный на реализацию скрытой энергии в результате творческого осмысления, тренировки, личностного роста, как воздействие на мотивационную, эмоциональную, адаптивную сферу.

В современном обществе арт-технологии имеют важное значение для социального развития личности и обладают следующими характеристиками: позволяют развивать ценные социальные навыки; связаны с оказанием взаимной поддержки членами группы и позволяют решать общие проблемы; дают возможность наблюдать результаты своих действий и их влияние на окружающих; позволяют осваивать новые роли и проявлять латентные качества личности, а также наблюдать как модификация ролевого поведения влияет на взаимоотношения с окружающими; повышают самооценку и ведут к укреплению личной идентичности; развивают навыки принятия решений.

«Лечение искусством» появилось тогда же, когда и само искусство. Во все времена и у всех народов в качестве «средства исцеления» различных болезней и состояний использовались: музыка, пение, танец, рисование, скульптура и многое другое. В настоящее время

под арт-технологиями принято понимать такие методы, как танцевальная терапия, библиотерапия, драматерапия, музыкотерапия, ландшафтотерапия, этнотерапия и пр.

Термин «арт-терапия» (Art Therapy) был введен художником Адрианом Хиллом в 1938 г. Работая с больными, он заметил, что творческие занятия отвлекают пациентов от переживаний и помогают справиться с болезнью. Сочетание слов «арт-терапия» (art (англ.) – искусство, therapēia (греч.) – забота, лечение) понимают как заботу о психологическом здоровье и эмоциональном самочувствии человека посредством творчества.

Существуют различные направления в арт-терапии, которые можно использовать в работе как с детьми, так и со взрослыми. Перечислим основные из них:

- арт-терапия в узком смысле (рисуночная терапия);
- сказкотерапия;
- музыкотерапия;
- драматерапия;
- танцевальная терапия;
- куклотерапия.

Наличие большого выбора направления терапии искусством, позволяет более индивидуально подходить к работе с клиентом, и выбирать наиболее подходящие ему способы работы.

Выделены показания к проведению арт-терапевтического воздействия: трудности эмоционального развития, стресс, депрессия, сниженное настроение, эмоциональная неустойчивость, импульсивность эмоциональных реакций, переживание эмоционального отвержения другими людьми, чувство одиночества, межличностные конфликты, неудовлетворенность семейными отношениями, ревность, повышенная тревожность, страхи, фобии, негативная «Я-концепция», низкая самооценка (О. В. Новикова, 2005).

Согласно правилам работы в психотерапевтической группе (по К. Рудестаму) были сформулированы задачи, которые решает арт-терапия:

1. Дать социально-приемлемый выход агрессии и другим негативным чувствам.
2. Облегчить процесс лечения (психотерапии) в качестве вспомогательного метода.
3. Получить материал для психодиагностики.
4. Проработать подавленные мысли и чувства.
5. Установить контакт.
6. Развить самоконтроль.
7. Сконцентрировать внимание на ощущениях и чувствах.
8. Развить творческие способности и повысить самооценку.

Преимущества арт-терапии перед другими формами работы:

- в работе может участвовать каждый, так как она не требует наличия художественных навыков;
- изобразительная деятельность является мощным средством сближения людей;
- она является средством свободного самовыражения;
- вызывает положительные эмоции, формирует активную жизненную позицию;
- основана на мобилизации творческого потенциала внутренних механизмов саморегуляции и исцеления.

В последнее время отмечается смещение акцента с индивидуальной психотерапии к разработке системы групповой психотерапии, которая позволяет более эффективно восстанавливать нарушенные отношения личности и перестраивать их путем воздействия на все основные компоненты отношения – познавательный, эмоциональный и поведенческий. Групповая психотерапия больше, чем какой-либо другой метод психосоциального воздействия, способствует восстановлению системы отношений детей-инвалидов с микросоциальным окружением, приведению ценностных ориентаций в соответствие с образом жизни, т. е. решению тех первоочередных задач, без которых невозможна успешная социальная адаптация.

В арттерапии предлагаются разнообразные занятия изобразительного и художественно-прикладного характера (рисунок, графика, живопись, скульптура, дизайн, мелкая пластика, резьба, выжигание, чеканка, батик, гобелен, мозаика, фреска, витраж, всевозможные поделки из меха, кожи, тканей и др.), которые направлены на активизацию общения в группе для более ясного, тонкого выражения своих переживаний, проблем, внутренних противоречий, с одной стороны, а также творческого самовыражения – с другой. В настоящее время в арт-терапию включаются и такие формы творчества, как видео-арт, инсталляция, перформанс, компьютерное творчество, где визуальный контакт коммуникации играет ведущую роль.

Несмотря на достаточно большой фактический материал, арттерапия в теоретическом отношении находится на стадии эмпирических обобщений. Нет общепринятой теории, объясняющей целительное действие арттерапии, это связано со сложностью, многофакторностью относящихся к арттерапии предпосылок и сравнительно коротким сроком ее научного изучения (Н. В. Дубровниа, 1999).

Гуманистическая психология не только предложила понятие о психическом здоровье, но и разработала свои принципы осмысления человека. Они таковы:

1. Человек целостен и должен изучаться в своей целостности.
2. Каждый человек уникален.
3. Человек открыт миру; переживание им мира и себя в нем является главной психологической реальностью.
4. Жизнь должна рассматриваться как единый процесс становления и бытия человека.
5. У человека есть возможности к непрерывному развитию и самореализации, которые являются частью его природы.
6. Человек обладает определенной степенью свободы от внешних сил благодаря смыслам и ценностям, которыми он руководствуется в своем выборе.
7. Человек – активное, творческое существо.

Эти принципы очень важны для понимания того, как расширить резервы человека.

Нарушения в реализации высших духовных потребностей вызывают метапатологии. Невозможность удовлетворить свои базовые потребности приводит человека к депривации (сенсорная недостаточность, которая может привести к потере ориентации.). Понятно, что люди стремятся к добру, справедливости, красоте, порядку, законности, сохранению ценностных ориентиров. И если на пути встречаются преграды, личность должна их преодолеть, однако если и это она неспособна сделать, наступает дисбаланс, расстройство психики, которое сродни биологическим аномалиям.

А. Маслоу выделяет несколько понятий, характеризующих психически, морально здорового человека:

- человечность;
- уверенность в себе;
- самообладание;
- потребность в знаниях;
- потребность в самоактуализации (самоактуализация, как процесс, включающий в себя здоровое развитие способностей людей, чтобы они могли стать тем, кем могут стать, а значит жить осмысленно и совершенно).

Здесь важно, что низшие потребности должны быть обязательно удовлетворены, и только потом осознается более высокая из них. Это значит: физиологические необходимо удовлетворить прежде, чем возникнут потребности в безопасности и другие. Данная иерархия относится ко всем людям. Чем большее количество потребностей удовлетворяет человек, тем ярче его индивидуальность.

Высокий уровень эффективности использования арт-технологий состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания. С точки зрения психоанализа основным механизмом арт-терапии является сублимация. Ценность применения искусства в терапевтических целях состоит в том, что с его помощью можно

на символическом уровне выразить и исследовать самые разные чувства: любовь, ненависть, обиду, злость, страх, радость и т. д. Методы арт-терапии базируются на убеждении, что внутреннее «Я» человека отражается в зрительных образах всякий раз, когда он рисует, пишет картину или лепит скульптуру.

Современный ритм жизни очень энергоемкий для личности, так как требуются огромные интеллектуальные, эмоциональные и психические затраты для эффективной самореализации и социальной адаптации. Достаточно быстро происходит эмоциональное истощение, известное как «синдром эмоционального выгорания». Различного рода перегрузки усугубляются многочисленными страхами: быть покинутым, не найти поддержки и др.

Синдром хронической усталости лежит в основе многих психосоматических заболеваний, происхождение которых напрямую связано с состоянием души человека. В результате повышаются тревожность и агрессивность, процветает самооценка, ограничивающая свободное творческое самовыражение личности педагога. Под действием этого личность вскоре приобретает такие деформации, как негибкость мышления, излишняя прямолинейность, учающаяся манера говорить, чрезмерность пояснений, мыслительные и речевые стереотипы, авторитарность.

Арт-технологии создают условия для самопознания, саморазвития, самоутверждения, творческого самовыражения личности. Кроме того, ее можно использовать для коррекции черт личности человека. По заключениям ученых, после занятий арт-терапией позитивно изменяются состав крови, общее состояние организма и психики взрослого, загруженного бременем проблем. Арт-технологии могут быть как основным, так и вспомогательным методом терапии. Они основаны на следующих механизмах воздействия: искусство позволяет в скрытой символической форме реконструировать травмирующую ситуацию и найти ее разрешение через повторное моделирование.

Творчество всегда было средством преодоления страха, возникшего в связи с каким-либо внутренним конфликтом. Кроме того, такая терапия приносит человеку удовольствие. Она позволяет, «не нарушая социальных норм», дать социально приемлемый выход агрессии и другим негативным чувствам.

Личность не всегда может справиться с проблемой, но можете перепрограммировать ситуацию.

Изотерапия – основное направление арттерапевтической работы. Оно включает в себя все виды изобразительного искусства (рисунок, живопись, графику и т. д.). Изотерапия, позволяет личности ощутить и понять самого себя, выразить свободно свои мысли и чувства, освободиться от конфликтов и сильных переживаний, развить эмпатию, быть самим собой, свободно выражать мечты и надежды. Достоинство этого направления заключается в том, что оно требует согласованного участия многих психических функций, что способствует развитию чувственно-двигательной координации.

Использование изотерапии во многих случаях выполняет и психотерапевтическую функцию, помогая личности справиться со своими психологическими проблемами, восстановить его эмоциональное равновесие или устранить имеющиеся у него нарушения поведения.

Музыкотерапия – чрезвычайно богатое по силе воздействия, по широте возможностей, существующему эмпирическому материалу направление. Оно способно воздействовать на глубокие структуры мозга, минуя контроль сознания.

Библиотерапия – лечение книгой. Направление, основанное на литературе: самовыражение через творческое «писание», сочинение. При этом возможно совершенно свободное выражение (о чем хочу, что хочу и как хочу), так и заданные темы.

Драматерапия – одно из направлений, наиболее разработанных в настоящее время. Оно включает элементы музыки, изобразительного искусства и танца. Драма-терапия использует форму театрального искусства и делает ее доступной для различных возрастов и типов личности. Таким образом, ее можно использовать и в целях предупреждения, и в целях лечения.

Эстетотерапия – невербальная психотерапия, основанная на терапевтическом, корректирующем действии художественной формы и эстетических чувств.

Маскотерапия – работа с куклами и марионетками.

Сейчас в отдельное направление арттерапии выделяется сказкотерапия, то есть использование сказки для исцеления, излечения. Сказки можно сочинять, рассказывать, драматизировать, рисовать и т. д. Сказка очень эффективна, так как у личности развит механизм идентификации, т. е. процесс эмоционального объединения себя с другим человеком, персонажем и присвоение его норм, ценностей, образов как своих. Поэтому, воспринимая сказку, клиент, с одной стороны, сравнивает себя со сказочным героем, и что позволяет ему почувствовать и понять, что не только у него есть такие проблемы и переживания. С другой стороны, посредством ненавязчивых сказочных образов предлагаются выходы из различных сложных ситуаций, пути решения возникших конфликтов, позитивная поддержка его возможностей и веры в себя.

Таким образом, все вышеперечисленные направления рассматриваются в качестве составных частей арттерапии.

В творческом проявлении участвуют почти все психические процессы личности: ощущение, восприятие, воображение, мышление, воля, эмоции и т. д. Именно полифония человеческой психики, которая проявляется в акте взаимодействия личности с искусством, наиболее полно открывает богатейшие возможности формирования мировоззрения, морально-нравственных качеств, творческих способностей личности.

Психологический механизм творческого проявления представляет собой особую систему, в которую входят, с одной стороны, так называемые аффективно-потребностные структуры личности, выражающиеся в потребностях, интересах, идеалах и др., составляющие собственно динамическую часть системы; а с другой стороны – операциональные структуры личности, такие психические процессы, как воображение, мышление, ощущение и т. п.

Арт-технологии предоставляют возможность свободно выражать свои чувства, в том числе агрессивные, в безопасной, социально допустимой форме. Живопись, графика, лепка являются способами разрядки внутреннего напряжения.

Арт-терапевтические технологии способствуют развитию и усилению внимания к своим чувствам, мыслям, эмоциям. В процессе художественного творчества человек учится концентрировать свою энергию, свои силы для преодоления препятствий и решения внешних и внутренних конфликтов.

Таким образом, стоит отметить, что терапия искусством, занимает особое место в терапевтическом процессе, так как данный вид терапии задействует широкий спектр структурных составляющих самосознания личности.

С помощью арт-технологий мы получаем изменения в трех личностных аспектах: психологический аспект (коррекция эмоционально-волевой сферы, дефицитарного развития интеллекта; повышение стрессоустойчивости, самооценки, улучшение саморегуляции поведения; оптимизация психических процессов и функций), социальный аспект (гармонизация личностного и интеллектуального потенциала; эмоциональная готовность – восприимчивость к социуму; гармонизация внутрисемейных отношений; снижение уровня конфликтности в социуме), педагогический аспект (раскрытие творческого потенциала и творческих возможностей несовершеннолетних; развитие эстетического кругозора).

Библиографические ссылки

1. Афанасьева О. Арттерапия средствами изобразительного искусства // Воспитание школьников. 2007. № 3. С. 41–44.
 2. Дженнингс С., Минде А. Сны, маски и образы. Практикум по арттерапии. Москва : Эксмо, 2003. 384с.
 3. Крамер Э. Искусствотерапия и общество // Родительское собрание. 2003. № 2. С. 53–71.
-

4. Новикова О. В., Коломеец Л. Б. Использование музыкального воздействия, арттерапии, сказкотерапии и позитивной психологии в реабилитации и формировании личности людей с ограниченными возможностями // Межведомственный подход к комплексной реабилитации инвалидов : тез. докл. науч.-практ. конф. (9 дек. 2005 г.). Кемерово, 2005. С. 253–258.

5. Осипова А. А. Общая психокоррекция : учеб. пособие для студентов вузов. Москва : ТЦ «Сфера», 2004. 375 с.

6. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми / под ред. Н. В. Дубровиной. Москва, 1999. 158 с.

7. Психотерапия / под ред. Б. Д. Карвасарского. Санкт-Петербург : Питер, 2000. 544 с.

© Томилова С. А., 2020

Раздел 2

«ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ ПСИХОЛОГИИ»

УДК 159.9:331.101.3

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аниканова Ксения Дмитриевна

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Статья посвящена теме психологического благополучия, его особенностям у студентов гуманитарных специальностей. Рассматривается проблема психологического благополучия, а также психологические особенности современного студенчества. С использованием опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф выполнен анализ психологического благополучия у студентов гуманитарных специальностей на базе Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск. Наиболее значимой для групп респондентов, кроме «Психологов (ОЗО)», является шкала «Личностный рост», что говорит о желании респондентов неустанно развиваться, испытывать чувство реализации своего потенциала. Однако, шкала «Управление средой» у всех групп респондентов является менее выраженной по сравнению с другими шкалами, что свидетельствует о профессиональном рассогласовании, когда у человека приоритетным является самосовершенствование и он стремится к этому, но при этом не стремится к управлению своим окружением, а также не стремится контролировать всю внешнюю деятельность.

Наиболее высокие результаты по всем шкалам, за исключением шкалы «Управление средой» наблюдаются у группы лингвистов, а наименьшие результаты по шкалам прослеживаются у группы социальной работы.

Ключевые слова: психологическое благополучие, студент, гуманитарные специальности.

PARTICULARITIES OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING FOR STUDENTS OF HUMANITARIAN SPECIALTIES

Anikanova Ksenya Dmitrievna

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The article is devoted to the topic of psychological well-being, its features in students of Humanities. The article deals with the problem of psychological well-being, as well as psychological features of modern students. Using the questionnaire "Scale of psychological well-being" by K. Riff, the analysis of psychological well-being of students of Humanities was performed on the basis of the Siberian state University of science and technology named after academician M. F. Reshetnev, Krasnoyarsk. The most significant for groups of respondents, except for "Psychologists", is the scale "Personal growth", which indicates the desire of respondents to constantly develop, to experience a sense of realizing their potential.

However, the scale of “environment Management” in all groups of respondents is less pronounced compared to other scales, which indicates a professional discrepancy, when a person's priority is self-improvement and he strives for this, but does not strive to manage his environment, and does not seek to control all external activities. The highest results on all scales, with the exception of the “environment Management” scale, are observed in the group of linguists, and the lowest results on the scales are observed in the group of social work.

Keywords: psychological well-being, student, humanitarian specialties.

Значение ощущения благополучия для психического здоровья очень велико. Поскольку в настоящее время, а именно в ситуации реформирования системы образования, повышаются требования к подготовке специалистов в высших учебных заведениях. Достаточно значимым становится не только уровень профессиональной компетенции специалиста, но и, безусловно, уровень его личностной готовности, который является одним из важных условий успешной профессиональной деятельности. На фоне выделенных профессионально значимых личностных качеств продолжается поиск интегративных личностных образований, которые необходимы для эффективного профессионального функционирования в области профессий типа «человек–человек», работа которых напрямую связана с взаимодействием с людьми. В качестве одного из таких интегративных образований можно рассматривать психологическое благополучие личности [1–3].

Психологическое благополучие, или по-другому душевный комфорт – это согласованность психических функций и процессов, ощущение внутреннего равновесия и целостности. Психологическое благополучие наиболее стабильно при гармонии личности, а также зависит от успешности реализации планов деятельности и поведения, наличия ясных целей, ресурсов и условий для достижения целей. Неблагополучие ярко проявляется в ситуации фрустрации, при монотонном исполнении поведения, а также других подобных условиях [4; 5].

Цель данного исследования заключается в определении особенности психологического благополучия у студентов гуманитарных специальностей.

Исследование проводилось на базе Института социального инжиниринга Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. В нём приняли участие 76 студентов выпускного курса (специальности: лингвистика, социальная работа, реклама и связи с общественностью, психология), из них 9 юношей и 67 девушек.

В исследовании был использован опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, адаптированный вариант опросника «Шкалы психологического благополучия» Рифф (Riffs Psychological Weil-Being Scale) [6] со шкалами: «Позитивные отношения с другими» (близкие, приятные, доверительные отношения с окружающими, проявление заботы о других, способность к эмпатии, умение находить компромиссы); «Автономия» (независимость, способность противостоять социальному давлению в мыслях и поступках, возможность регулировать собственное поведение и оценивать себя исходя из собственных стандартов); «Управление окружающей средой» (чувство уверенности и компетентности в управлении повседневными делами, способность эффективно использовать различные жизненные обстоятельства, самому выбирать и создавать условия, удовлетворяющие личностным потребностям и ценностям); «Цель в жизни» (наличие жизненных целей, убеждений придающих жизни осмысленность); «Личностный рост» (чувство непрерывного саморазвития, осознание собственного личностного роста, реализация своего потенциала).

Студентам СибГУ им. М. Ф. Решетнева был предложен опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, адаптированный на российской выборке Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко. Использовался вариант опросника, состоящего из 84 утверждений и бланка ответов с дифференциацией степени согласия с ними от 1 до 6 баллов.

Общий показатель психологического благополучия у респондентов разных специальностей имеет низкие, средние и высокие значения, что представлено на рис. 1.

Таким образом, низкие значения по общему показателю «Психологическое благополучие» имеют 33 % социальных работников, 8 % психологов заочного отделения, 12 % лингвистов, 14 % психологов. Наибольшее количество респондентов с низкими показателями психологического благополучия находятся в группе лингвистов – 40 %.

Данные испытуемые с пониженным уровнем психологического благополучия испытывают чувство стагнации в сфере личностного роста, чувство незаинтересованности в жизни, а также чувство скуки. Кроме того, психологически неблагополучные респонденты довольно часто испытывают недостаток в общении с близкими людьми, им не хватает доверительных отношений и кроме того, такие испытуемые, чаще всего, не стремятся идти на компромисс для сохранения важных связей с другими людьми.

На рис. 2 представлены средние значения показателей психологического благополучия для каждой из групп респондентов.

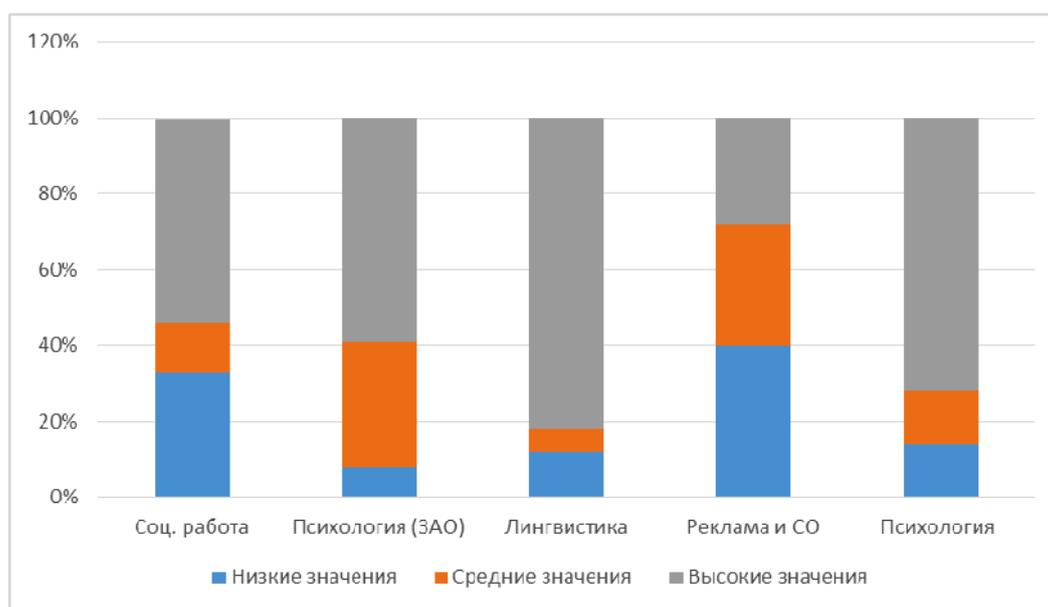

Рис. 1. Общий показатель психологического благополучия

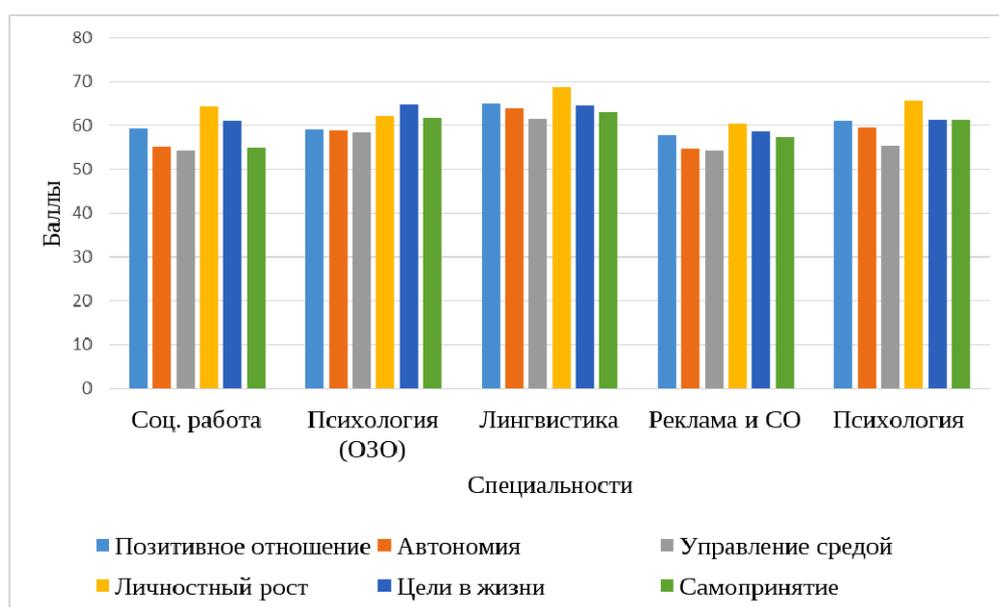

Рис. 2. Средние значения выраженности шкал по опроснику «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко)

По рис. 2 мы видим, что шкала «Управление средой» у всех групп респондентов является менее выраженной по сравнению с другими шкалами, что свидетельствует о профессиональном рассогласовании, когда у человека приоритетным является самосовершенствование и он стремится к этому, но при этом не стремится к управлению своим окружением, а также не стремится контролировать всю внешнюю деятельность. Контроль нацелен на себя, на развитие и контроль собственных ресурсов.

Если же рассматривать по отдельным направлениям, то наиболее высокие результаты по всем шкалам, за исключением шкалы «Управление средой», наблюдаются у группы лингвистов, а наименьшие результаты по шкалам прослеживаются у группы социальной работы. Также, необходимо отметить, что у группы «Психологов (ОЗО)» преобладает шкала «Цели в жизни», в то время как у других исследуемых групп преобладает шкала «Личностный рост». Это говорит о том, что представители данной группы учатся психологии для выполнения своих личных поставленных задач.

Средние значения по общему показателю «Психологическое благополучие» имеют 13 % социальных работников, 6 % лингвистов, 14 % психологов. Наибольшее количество респондентов со средними показателями психологического благополучия находятся в группе психологов заочного отделения – 33 %, а также в группе рекламы и связи с общественностью – 32 %. Данные испытуемые ощущают себя, в целом, достаточно комфортно. Однако, у таких респондентов (со средним значением по общему показателю «Психологического благополучие») могут возникать определенного рода сложности в построении контактов. Постановка целей на будущее, а также проблемы личностного развития не являются для них актуальными. Для данных респондентов оценки со стороны, мнение окружающих являются немаловажным фактором, который направляет их действия. Кроме того, данные респонденты готовы принимать решения, а также брать на себя ответственность за них.

По данным шкалы «Позитивные отношения с окружающими» было выявлено, что все респонденты имеют средние значения (от 59,33 до 65,17 баллов). Это свидетельствует о наличии у испытуемых близких, приятных, доверительных отношений с окружающими. Респонденты со средними значениями по шкале «Позитивные отношения с окружающими» также часто испытывают желание проявлять заботу о других людях. Они имеют предрасположенность к эмпатии (чувству сострадания), а также они обладают навыками, которые помогают им устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми.

Из результатов, полученных по шкале «Автономия», можно сказать о том, что 53 % респондентов имеют средние показатели, а 47 % – высокие. Данные показатели свидетельствуют о наличии у респондентов следующих качеств: способность противостоять социальному давлению в своих поступках и мыслях, а также независимость. Кроме того, респонденты со средними и высокими показателями по данной шкале способны оценивать себя исходя из собственных стандартов, а также регулировать собственное поведение.

Проводя анализ результатов по шкале «Управление средой», можно сделать вывод о том, что респонденты, имеющие средние (42 %) и высокие (38 %) значения по данной шкале обладают способностью результативно использовать различные жизненные обстоятельства; чувством компетентности, уверенности в управлении повседневными делами; умением самостоятельно создавать и выбирать необходимый контекст для осуществления личных ценностей и потребностей и, безусловно, умением выполнять разнообразные виды деятельности.

Проводя анализ результатов по шкале «Личностный рост», можно сделать вывод о том, что респонденты, имеющие средние (68 %) и высокие (32 %) значения по данной шкале, видят свою экспансию и свой рост; обладают чувством постоянной реализации своего потенциала, а также чувством развития; способны отследить совершенствование своего поведения, а также самого себя и своего поведения с течением времени; открыты новому опыту.

Полученные средние (62 %) и высокие (38 %) результаты респондентами по шкале «Цели в жизни», свидетельствуют о наличии у них чувства осмысленности своего настоящего и прошлого, а также о наличии целей в жизни. У данных респондентов есть причины и

основания для того, чтобы жить и, конечно же, сформированы определенного рода убеждения, которые придают их жизни цель.

Полученные средние (53 %) и высокие (47 %) значения респондентами по шкале «Самопринятие» характеризует их как людей, позитивно относящихся к себе, которые знают и принимают различные свои стороны, безусловно включая как хорошие, так и плохие качества, положительно оценивает свое прошлое.

Исходя из общего портрета, представленного на рис. 2, мы можем сделать вывод о том, что полученные результаты по шкалам у групп респондентов не являются низкими, однако есть определенные перепады выраженности отдельных шкал. Также, мы видим, что у всех групп респондентов, кроме «Психологов (ОЗО)», шкала «Личностный рост» преобладает над другими. Данный результат обосновывается тем, что для студентов гуманитарного факультета личностный рост является неотъемлемой составляющей их профессиональной оснащенности, профессиональной жизни, а также жизни в общем. Ведь благодаря данному постоянному и непрерывному процессу человек прокачивает себя, нарабатывает определенные качества. Наша группа респондентов состоит из профессий типа «человек-человек», работа которых напрямую связана с взаимодействием с людьми. Именно для представителей данных типов профессий наиболее необходимы позитивные изменения в личности, укрепление стержня и увеличение собственного потенциала личности.

Таким образом, проведя исследование у студентов гуманитарных специальностей, можно сделать вывод о том, что наиболее значимой для групп респондентов, кроме «Психологов (ОЗО)», является шкала «Личностный рост», а шкала «Управление средой» у всех групп респондентов является менее выраженной по сравнению с другими шкалами, что свидетельствует о профессиональном рассогласовании, когда у человека приоритетным является самосовершенствование и он стремится к этому, но при этом не стремится к управлению своим окружением, а также не стремится контролировать всю внешнюю деятельность. Контроль нацелен на себя, на развитие и контроль собственных ресурсов.

Наиболее высокие результаты по всем шкалам, за исключением шкалы «Управление средой» наблюдаются у группы лингвистов, а наименьшие результаты по шкалам прослеживаются у группы социальной работы. Также, необходимо отметить, что у группы психологов (ОЗО) преобладает шкала «Цели в жизни», в то время как у других исследуемых групп преобладает шкала «Личностный рост». Это говорит о том, что представители данной группы учатся психологии для выполнения своих личных поставленных задач.

Библиографические ссылки

1. Ахмеров Р. А. Биографические кризисы личности : автореф. дис ... канд. психол. наук. Москва : Ин-т психологии РАН, 1994. С. 24–43.
2. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. 1997. № 6. С. 35–44.
3. Зорко Ю. А. Особенности психического здоровья студентов // Медицинские новости. 2014. № 12. С. 9–12.
4. Куликов Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Питер, 2004. С. 200–221.
5. Лагерев В. В. Адаптация студентов к условиям обучения в техническом вузе и особенности организации учебно-воспитательного процесса с первокурсниками ; НИИ проблем высшей школы // Содержания, формы и методы обучения в высшей школе. Вып. 3. Москва : Изд-во НИИ ВШ, 1991. С. 3–49.
6. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.

УДК 159.922

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ
В БРАКЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

**Аниканова Ксения Дмитриевна
Панова Ксения Николаевна
Привалихина Наталья Револьевна**

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Представлено эмпирическое исследование представлений юношей и девушек о семейной жизни в браке с помощью проективного интервью и анкетирования. Выявляются деструктивные и конструктивные стереотипы семейной жизни

Ключевые слова: брак, семья, юношеский возраст, семейные ценности, семейные отношения, любовь, готовность к вступлению в брак, проективное интервью, стереотипы семейной жизни.

**RESEARCH OF IDEAS ABOUT FAMILY LIFE IN MARRIAGE
AT A YOUNG AGE**

**Anikanova Ksenya Dmitrievna
Panova Ksenya Nikolaevna
Privalikhina Natalia Revolievna**

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The article presents an empirical study of the ideas of young men and women about family life in marriage using a projective interview and questionnaire. Destructive and constructive stereotypes of family life are revealed.

Keywords: marriage, family, adolescence, family values, relationships, love readiness to marry, projective interview, stereotypes of family life.

Актуальность данного исследования связана с тем, что с одной стороны, общество заинтересовано в подготовке молодого поколения к браку и созданию семьи, так как крепкая, здоровая семья – это залог здорового общества и сильного государства, а с другой – исследователи указывают на трансформацию института семьи, брачно-семейных и детско-родительских отношений. Одним из проявлений подобной трансформации является изменение супружеских отношений, которые в настоящее время становятся более конфликтными, дисгармоничными, что отражается на стабильности семьи, ее структуре и функционировании.

Основой семейных отношений является брак как исторически изменяющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество организует свою жизнь. По словам А. Я. Варги, «брак как общественно сконструированное устройство двух людей переживает кризис» [2, с. 9]. Растет количество разводов. В России распадается каждый второй брак.

По словам К. Роджерса, «из моего общения с молодыми людьми стало ясно без тени сомнения, что современный молодой человек имеет недоверие к браку как к общественному

институту. Он видит в нем слишком много недостатков. Он очень часто видел неудачу в собственном доме, в своей семье. Многие из них считают, что отношения между мужчиной и женщиной имеют смысл и их стоит сохранять только в том случае, когда это обогащающий, развивающий опыт для обоих» [7, с. 309].

Семья обычно представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она может объединить не только супругов, но также их детей и других родственников.

Проблема укрепления брака и улучшения семейной структуры населения приобретает решающее общественное значение в контексте проблемы рождаемости. Постановка проблемы состояния современного брака и семьи, определение психологических основ для их понимания и изучения являются актуальными задачами в связи с кризисом современной семьи, отмеченным исследователями.

Вследствие этого, многие исследователи призывают к созданию и реализации программы подготовки юношей и девушек к семейной жизни в браке.

Как же относятся к семье и браку современные юноши и девушки? Готовы ли молодые люди к будущей семейной жизни в браке? Нужна ли такая подготовка? Поиск ответов на эти вопросы и определил вектор настоящего исследования.

Юношеский возраст, по мнению В. И. Слободчикова, завершающая стадия ступени персонализации. «Главные новообразования юношеского возраста – саморефлексия, осознание собственной индивидуальности, появление жизненных планов, готовность к самоопределению, установка на сознательное построение собственной жизни, постепенное вращение в различные сферы жизни» [10, с. 56].

У Э. Эриксона, юность «знаменует переход к решению уже собственно взрослых задач на базе сформировавшейся психосоциальной идентичности. Молодые люди вступают в дружеские отношения, в брак, появляются дети. Решается глобальный вопрос о принципиальном выборе между этим широким полем установление дружеских и семейных связей с перспективой воспитания нового поколения – и изоляционизмом, свойственным людям со спутанной идентичностью и другими, еще более ранними ошибками явления развития» [13, с. 158].

Р. Хавигхерст сформулировал задачи юношеского возраста:

- усвоение мужской или женской роли (складывание индивидуальной структуры гендерного поведения, своего образа гендерной роли, внутренней позиции мужчины или женщины);
- установление новых, более зрелых, отношений со сверстниками обоих полов;
- завоевание эмоциональной независимости от родителей и других взрослых;
- подготовка к браку и семейной жизни, приобретение знаний и социальной готовности принять на себя ответственность, связанную с партнерством и семьей;
- формирование социально ответственного поведения, гражданской активности (в том числе политической, идеологической, экологической и т. д.);
- построение внутренней системы ценностей и этического сознания как руководства для поведения [6, с 112].

Таким образом, анализ теоретических источников, посвященных характеристике юношеского возраста, показывает, что проблема семейной жизни в браке является важной для молодых людей. Между тем, растет число мужчин и женщин, не состоящих в браке.

Задачами исследования стали: выявить, описать и сравнить представления о семье и браке у юношей и девушек.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что представления девушек и юношей о семье и браке будут иметь специфические особенности. Значительная часть юношей и девушек будет воспроизводить стереотипные и деструктивные представления о браке и семье, демонстрировать дефициты готовности к будущей семейной жизни в браке.

Готовность вступать в брак – установка, предназначенная для выполнения определенных действий, ведущих к созданию семьи, установлению супружеских и семейных отношений. Эта установка предполагает, что молодой человек осознает последствия брака, придавая этому событию личный смысл.

Харчев А. Г., Мацковский М. С. выделяют следующие условия крепкого брака и стабильной, функциональной семьи: самоуважение, взаимное стремление к пониманию; сосредоточение внимания на другом человеке и понимание его как самого себя (проявляется в способности и желании видеть, наблюдать, понимать, уважать характеристики, привычки и предпочтения любимого человека); открытость как готовность раскрыть свои мысли и чувства, обсудить трудности и ошибки, а также способность не перекладывать ответственность за свое поведение на партнера; внутренняя установка на создание комфорта в доме и овладение бытовыми навыками; общее представление о морально-психологическом климате в семье и моральных качествах: ответственность, верность, честность, смирение, доброта, человечность и чувство долга по отношению к своей жене (мужу), семье и детям.

По мнению данных исследователей, психологическая готовность вступать в брак не возникает, когда молодые люди достигают брачного возраста, но является результатом целенаправленного обучения и самообразования, основы которого формируются в родительской семье [5, с. 116].

В. С. Торохтий выделяет следующие факторы психологической готовности к браку:

1. Способность заботиться о другом человеке, самоотверженно ему служить, делать добро.
2. Способность сочувствовать, сопереживать, сострадать.
3. Способность к кооперации, сотрудничеству, межличностному общению, наличие навыков и умений в осуществлении многих видов труда, организация домашнего потребления и распределения.
4. Высокая этическая и психологическая культура, предлагающая умение быть терпимым и снисходительным, великодушным и добрым, принимать другого человека со всеми странностями и недостатками, подавлять собственный эгоизм [11, с. 205].

В отечественной психологии психологическую готовность рассматривают через две формы, как личностную характеристику и как настроенность на определенную деятельность

Волченкова Е. В. Определяет готовность как состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающее эффективную реализацию определенных действий [1, с. 5].

Санжаева Р. Д. в структуру психологической готовности включает мотивационный, ориентационный, операционный, волевой и оценочный компоненты [8, с. 127].

Сизанов А. Н. в понятие «готовность к семейной жизни» включает четыре основных блока: 1) социальный и моральный (возраст, образование, профессия, уровень нравственного сознания); 2) мотивационный (любовь как основной мотив для создания семьи, готовность к рождению и воспитанию детей); 3) психологический (развитые навыки общения с людьми); 4) педагогическая готовность (знание закономерностей развития детей и особенностей их воспитания, умение ухаживать за младенцем) [9, с. 28].

Солидаризуясь с Зитневой Е. И., будем рассматривать готовность к семейной жизни в браке как социально-психологическое образование. Структурные компоненты готовности, по её мнению, включают в себя: мотивационно-ценностные, интеллектуально-познавательные, действенно-практические, эмоционально-волевые. Готовность к браку, по мнению исследователя, предусматривает формирование всех ее составляющих: от принятия семейных ценностей как социального института, специальных знаний и навыков в семейных отношениях (межличностного общения) до рационального ведения домашнего хозяйства и психологических установок на положительные эмоции, выражая удовлетворение от семейных вопросов и обязанностей [4, с. 22].

Методы исследования. В исследовании приняло участие 20 респондентов юношеского возраста Сибирского федерального университета и Сибирского государственного универси-

тета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. Из них 10 девушек и 10 юношей в возрасте от 18 до 22 лет.

Для реализации поставленных задач было использовано проективное интервью и анкетирование. В основу проективного интервью легло предположение о том, что человек склонен переносить свой жизненный опыт и представление на интерпретацию действий других людей, на вымышленных персонажей, ситуации и т.п. Преимущество данного проективного метода заключается в отсутствии структуры, которая навязывается извне. Обработка результатов интервью и открытых вопросов осуществляется частотно-смысловым анализом, в котором выделяются смысловые категории, которые характеризуют высказывания большинства испытуемых, а затем производится подсчет частоты их использования.

В проективное интервью вошли вербальные проективные техники, направленные на выявление отношения молодых людей к семье и браку.

1. Методика «Незаконченные предложения». Респондентам предлагалось завершить три предложения: «Главное в браке...», «Для меня секс...», «Семейная жизнь кажется мне...». Данная техника совместно с другими используется как вспомогательный прием.

2. Проективная техника «Свободной ассоциации». Респондентам предлагалось назвать 10 ассоциаций на тему «Брак».

В анкету вошли три открытых вопроса, предполагающие развернутый и аргументированный ответ и задание, направленное на выявление стереотипных представлений о семейной жизни у современной молодежи.

1. *Взрослый человек обязательно должен жениться (выйти замуж)?*

Ответ на данный вопрос позволяет выявить отношение современных молодых людей к браку.

2. *Что должно лежать в основе выбора спутника жизни?*

Данный вопрос направлен на выявление факторов, которые составляют основу выбора спутника жизни

3. *Назовите причины семейного счастья и неблагополучия.*

Данный вопрос направлен на изучение условий семейного счастья и причин семейного неблагополучия.

4. Задание, направленное на выявление стереотипных представлений. Респондентам предлагались пять суждений о семейной жизни: «Путь к сердцу мужа лежит через его желудок», «Для скрепленья брачных уз, нужен пухлый карапуз», «Родители берегут дочь до венца, а муж до конца», «Бьет – значит, любит», «Где любовь да совет, там горя нет», «Одна любовь на всю жизнь», «Брак должен сохраняться пока смерть не разлучит нас». Среди предложенных пословиц и поговорок необходимо выбрать те, с которыми респонденты были согласны или не согласны, и объяснить почему. Понимание данных суждений может быть различным у разных людей и содержать как конструктивные, так деструктивные представления о семейной жизни. Здесь важным является осмысление каждого суждения. Суждения взяты из опросника, разработанного Н. А. Зиминой [2, с. 22].

Обработка и интерпретация результатов.

Проективное интервью. Результаты отражены в рисунках 1–3.

Анализ рис. 1 показывает, что большинство респондентов позитивно относится к браку. Из рис. 2 следует, что значительная часть юношей и девушек (80 %) демонстрируют специфическое отношение к сексу. Молодые люди используют секс как удовлетворение своих биологических потребностей. Например, один из респондентов пишет: «Для меня секс – это возможность получить удовольствие».

Для многих юношей и девушек секс во многом становится развлечением. Он может связывать, а может и не связывать людей никакими специальными узами, когда он просто удовольствие, «ничего личного». Лишь незначительная часть девушек и юношей (20 %) проявляют глубоко эмоциональное отношение к сексу. Например, девушка пишет: «Для меня секс – часть отношений».

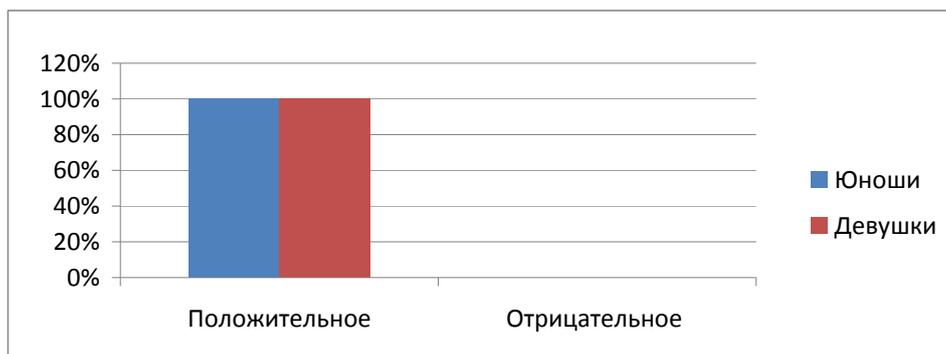

Рис. 1. Результаты выполнения теста «Незаконченные предложения» – «Главное в браке...»

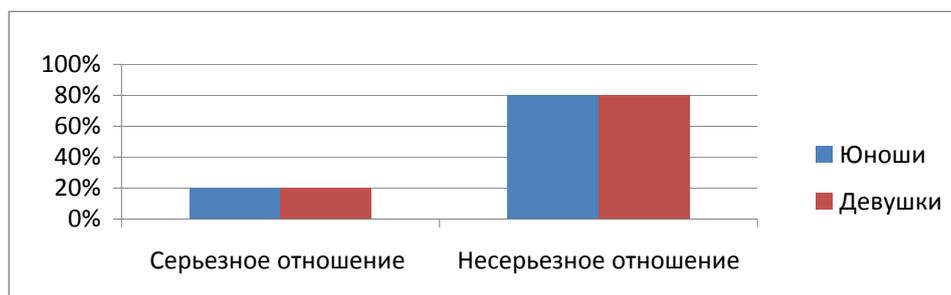

Рис. 2. Результаты выполнения теста «Незаконченные предложения» – «Секс для меня...»

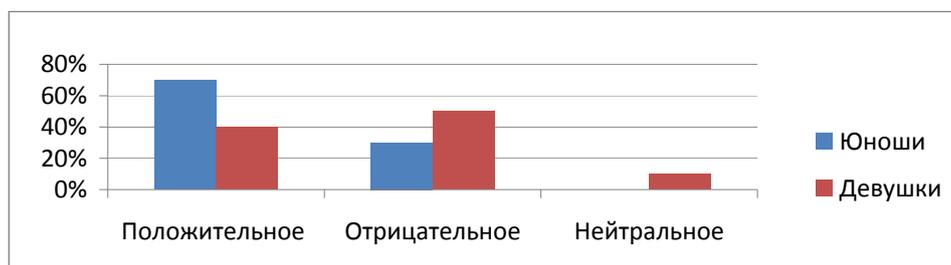

Рис. 3. Результаты выполнения теста «Незаконченные предложения» – «Семейная жизнь кажется мне...»

По рис. 3 можно увидеть, что большинство юношей имеет положительное отношение к семейной жизни (70 %). Среди девушек большинство (60 %) демонстрируют негативное отношение к семейной жизни.

Техника «свободной ассоциации». Результаты отражены в рис. 4.

Анализ рис. 4 позволяет выявить шесть смысловых категорий: «дети», «любовь», «семья», «счастье», «верность» и «прочее». Важно отметить, что большинство юношей и девушек связывает вступление в брак с рождением и воспитанием детей, то есть готовность к реализации репродуктивной функции семьи. Основой брака, как для юношей, так и для девушек является любовь. Между тем, девушки в большей степени, чем юноши связывают брак с созданием семьи и установлением супружеских и семейных отношений. Поскольку только это гарантирует нормальное, полноценное воспитание детей. Для юношей в большей степени важно ощущать себя счастливыми и любимыми в браке.

Анкетирование. Результаты ответов респондентов на вопрос «Взрослый человек должен жениться (выйти замуж)?» представлены на рис. 5.

По рис. 4 можно увидеть, что большинство респондентов не готовы вступать в брак, они считают, что им «это не нужно». По мнению молодых людей, «можно жить и гражданским браком, зачем кому-то что-то доказывать». 40 % юношей на сегодняшний день не определились, будут или нет вступать в брак. Они полагают, что «дело каждого, хочет или нет. Нет понятия «должен» или «не должен»».

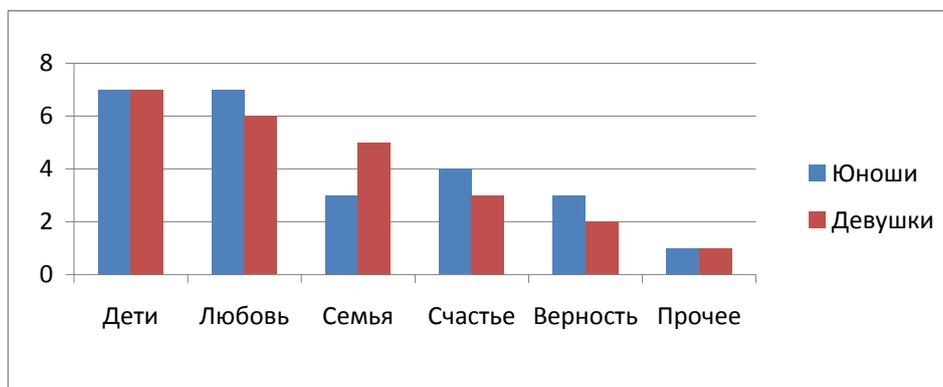

Рис. 4. Результаты выполнения теста «Свободные ассоциации»

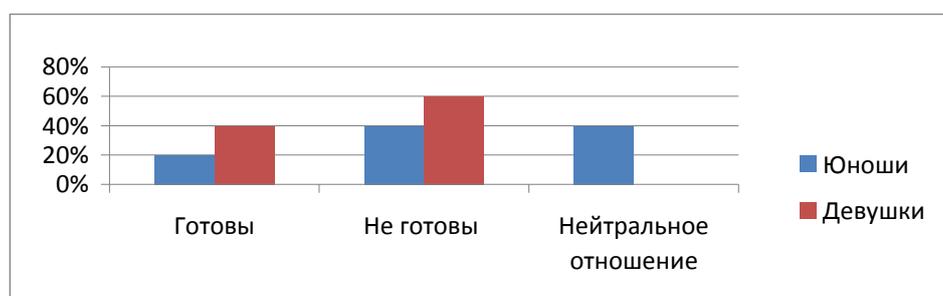

Рис. 5. Результаты анкетирования

Таким образом, молодые люди считают абсурдом подобные неадекватные установки. Само по себе пребывание в браке не видится как однозначно хорошее и правильное. Возможно отсюда – рост количества гражданских браков.

На вопрос «Что должно лежать в основе выбора спутника жизни?» юноши и девушки разошлись во мнениях. Девушки ответили, что для них важны следующие факторы: взаимопонимание (30 %), интерес (20 %), внутренняя составляющая (30 %) и симпатия (20 %). Для парней же важными факторами выбора являются: умение слушать и слышать партнера (15 %), поддержка (25 %), верность (15 %), любовь с первого взгляда (15 %), отношение к себе (15 %), личные качества (15 %). Из анализа ответов следует, юноши в большей степени опираются на эмоциональную составляющую, чем девушки. Величайший психолог всех времен и народов К. Роджерс считает чувство самым главным и авторитетным жизненным руководством.

На вопрос о причинах семейного неблагополучия юноши и девушки сошлись во мнении, что главными факторами являются: непонимание (40 %), недоверие (20 %), зависимость (10 %), измена (10 %), ложь (10 %), абьюз (10 %). Например, вот несколько примеров ответов респондентов: «Причины семейного неблагополучия – ругань, скандалы, гулянки, ревность», «Недоверие, алкоголизм», «Обман, недоверие, недопонимание».

Условия семейного счастья представлены в рис. 6.

Из рис. 6 следует, что для девушек главными условиями семейного счастья являются любовь и поддержка, а для юношей – понимание и доверие. Так, например, один из респондентов ответил: «Главными условиями семейного счастья являются понимание, любовь,

поддержка, дружба, готовность к ответственности с обеих сторон, уют, время, уделенное партнеру».

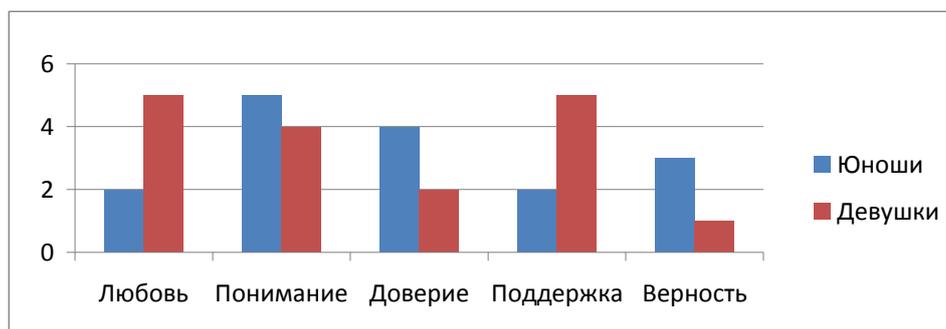

Рис. 6. Условия семейного счастья

Таким образом, значимыми в иерархии условий семейного счастья и причин неблагополучия в семейной жизни молодые люди называют факторы, связанные с реализацией коммуникативной функции семьи. Но принятие ценности партнерского общения в браке свидетельствует о недостаточной осведомленности юношей и девушек о законах межличностного взаимодействия и конструктивных способах его реализации.

Задание, направленное на выявление стереотипных представлений о семье и браке у современной молодежи. В результате были получены следующие данные (суждения представлены в порядке убывания по критерию выбора. Число указывает на количество выборов в процентах):

1. «Где любовь да совет, там горя нет» – 80 %;
2. «Путь к сердцу мужа лежит через его желудок» – 55 %;
3. «Для скрепления брачных уз, нужен пухлый карапуз» – 45 %;
4. «Родители берегут дочь до венда, а муж до конца» – 45 %;
5. «Одна любовь на всю жизнь» – 40 %;
6. «Брак должен сохраняться, пока смерть не разлучит нас» – 40 %.

Анализ стереотипных представлений показал, что наиболее распространенным стереотипом явился: «где любовь да совет, там горя нет». Это можно объяснить тем, что для многих молодых людей любовь и взаимопонимание являются главными семейными ценностями. У многих из них в памяти начинают всплывать воспоминания из детства, самое сильное из которых, это ощущение любви и заботы. Именно поэтому большинство наших респондентов согласны с этим утверждением.

Следующий стереотип – «путь к сердцу мужа лежит через его желудок». Данное утверждение говорит о том, что женщина должна сидеть дома и выполнять хозяйственно-бытовую функцию. Девушки объясняют свое согласие с данным стереотипом тем, что «сытый муж – довольный муж», они любят готовить для своих парней и готовы отойти на второй план, чтобы сделать комфортной жизнь для супруга. Главное здесь – это удовлетворенность своим положением в семье. Если женщина готова заниматься кухней, то это ее выбор, но существует опасность – ограничивая себя домашними заботами, сможет ли она реализоваться в профессиональном плане, в творческой деятельности? Как долго муж сознательно будет разделять данное стереотипное представление?

Стереотип «для скрепления брачных уз, нужен пухлый карапуз». Значительная часть респондентов согласны с данным неоднозначным суждением, считая, что дети являются положительным стабилизатором семьи. На самом деле, дети могут быть и отрицательным стабилизатором семейных взаимоотношений. Ребенок может дополнительно спланировать семью, а также объединять супругов, которые не ладят между собой. Если между супругами нет любви и согласия, то дети будут усиливать разногласия.

Стереотип «брак должен сохраняться, пока смерть не разлучит нас». Значительная часть юношей и девушек воспринимает следующую форму взаимоотношений: брак как определенную раз и навсегда. Такая косность восприятия может быть связана с разными факторами: уровнем интеллекта, образованности, качеством взаимоотношений с родителями, мерой рефлексии, самопринятия и понимания себя.

Сделаем выводы. Анализ полученных данных показал:

1. Полного соответствия представлений о семье и браке у юношей и девушек не выявлено.

2. Для многих респондентов семейная жизнь в браке является ценностью. Девушки в большей степени, чем юноши связывают брак с созданием семьи и установлением супружеских и семейных отношений. Значительная часть молодых людей не считают, что брак должен сохраняться «на всю жизнь».

3. Большинство респондентов считают, что психологически не готовы вступать в брак, юноши в большей степени, чем девушки.

4. Наиболее значимыми для создания функциональной семьи и семейного счастья респонденты назвали любовь партнеров друг к другу, взаимопонимание и поддержку. Между тем, принятие высокой ценности общения для семейного счастья не подкрепляется необходимыми знаниями о закономерностях межличностного общения.

5. Юноши демонстрируют более серьезное отношение к выбору спутника жизни, чем девушки. Выбор спутника жизни у юношей, характеризуется более широким и адекватным диапазоном личностных характеристик, чем у девушек.

6. Значительная часть респондентов обнаруживают деструктивные стереотипные представления о семейной жизни в браке (девушки в большей степени, чем юноши), воспринимая такую форму взаимоотношений как определенную раз и навсегда. Это может быть связано разными личностными факторами: уровнем интеллекта, мерой самопринятия, рефлексии и самопонимания. Только внутренне свободный человек в состоянии противостоять давлению стереотипов.

Данное исследование имеет практическую направленность. Разработанные нами методики могут оказаться полезными для психологов, так как они способны вводить человека в ситуацию размышления над собственной жизнью, то есть выполняют коррекционную, диагностическую и терапевтическую функцию.

Библиографические ссылки

1. Волченкова Е. В. Классификация и характеристика мотивов вступления в брак. Социология и социальная работа [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-harakteristika-motivov-vstupleniya-v-brak> (дата обращения: 07.04.2020).

2. Варга А. Я. Системная психотерапия супружеских пар. Москва : Когито-Центр, 2012. Вып. № 5. С. 9–26.

3. Зими́на Н. А. Изучение, анализ и работа по преодолению стереотипов семейной жизни у современной молодежи // Семейная психология и семейная терапия. Москва, 2011. № 2. С. 22–31.

4. Зритнева Е. И. Формирование готовности старшеклассников к браку и семейной жизни. Ставрополь, 2000. 24 с.

5. Мацковский М. С., Харчев А. Г. Современная семья и ее проблемы. М. : Наука, 1993. 116 с.

6. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблема становления личности ; пер. с нем. Г. И. Лойдиной ; под ред. Т. А. Гудковой. М. : Мир, 1994. 319 с.

7. Роджерс К. Брак и его альтернативы. Москва : Этерна, 2006. 320 с.

8. Санжаева Р. Д. Психологическая готовность личности к деятельности как метакатегория // Вестник Бурят. гос. ун-та. Образование. Личность. Общество. № 1. 2012. С. 127–140.

9. Сизанов А. Н. Подготовка подростков к семейной жизни. Новополюцк : Асвета, 2010. 108 с.
10. Слободчиков В. И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе. Москва : ПСТГУ, 2013. 400 с.
11. Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. Москва : Центр социальной педагогики, 1996. 218 с.
12. Чернова Е. П. Гендерная инверсия как фактор дестабилизации супружеских отношений в современной семье: каузальный подход // Семейная психология и семейная терапия. Москва, 2009. № 2. С. 9–16.
13. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. Москва : Флинта, 2006. 158 с.

© Аннканова К. Д., Панова К. Н., Привалихина Н. Р., 2020

УДК 330

ЛОЖНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ КАК ЧАСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Бочарова Анна Александровна¹
Смирная Анастасия Андреевна^{1,2}

¹Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

²Сибирский государственный институт искусств имени Д. Хворостовского, г. Красноярск

Рассматривается феномен конфабуляции, при котором человек помнит события, которые не происходили с ним на самом деле.

Ключевые слова: конфабуляция, память, ложные воспоминания, человек, мозг.

FALSE MEMORIES AS A PART OF HUMAN LIFE

Bocharova Anna Alexandrovna¹
Smirnaya Anastasiya Andreevna^{1,2}

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

²Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk

The article discusses the phenomenon of confabulation, in which a person remembers events that did not actually happen to him.

Keywords: confabulation, memory, false memories, man, brain.

Большинство людей может сказать, что они полностью уверены в своей памяти. Однако нельзя воспринимать мозг как компьютер, который обрабатывает поступающую информацию и раскладывает ее по папкам. В реальности мозговая деятельность по запоминанию подвержена всякого рода искажениям. Бывают ситуации, при которых негативные воспоминания с помощью гипноза подменялись на более приятные, что способствовало стабилизации их эмоционального фона.

Нельзя однозначно назвать причину формирования ложных воспоминаний. Однако можно говорить о том, что создание такого воспоминания должно протекать в определенных условиях. Во-первых, оно должно быть правдоподобным [2]. Выбивающиеся из логики воспоминания быстро улечиваются. Воспоминание, в котором происходят экстраординарные вещи, легче представить как фантазию, но если воспоминание логически выстроено, затрагивает какие-либо реальное существовавшие события или вещи, его уже не так просто выявить.

Тем не менее, находится достаточное количество человек утверждавших, что их похищали инопланетяне, они видели барабашек и домовых. В этом случае можно говорить о людях легко внушаемых, склонных к фантазированию, увлеченных ненаучными дисциплинами (астрология и гороскопы, предсказания) [1, с. 88].

Во-вторых, использование наводящих вопросов. Интонация и содержание вопроса часто могут привести к формированию деталей события, которого никогда не происходило на самом деле. Постановка вопроса чаще носит утвердительный характер, нежели вопросительный. И если дополнить вопрос дополнительными фактами, например, сказать, что событие помнит близкий родственник или друг, человек будет охотнее вспоминать детали того, чего

не было. Но такие воспоминания крайне нестабильны, человек, если он крайне смутно представляет себе такое событие, начнет быстро сомневаться в сказанном.

В-третьих, какое-либо событие крепко завязано на повествующем лице [2]. Перенос себя в центр истории связан с нашей памятью, связан с когнитивными ошибками. Часто сюда относятся высказывания, которые мы могли услышать в книгах, фильмах и других произведениях. Приписывание действий других может быть связано с самоощущением. Мозгу просто неприятно вспоминать те вещи, которые объективно характеризуют нас не с лучшей стороны.

В-четвертых, возраст. У ребенка гораздо легче сформировать ложные воспоминания, из-за пластичности их мозга, развитой фантазии. Но если к этому добавить родительский или авторитет взрослого, шанс формирования ложного воспоминания увеличивается. Взрослый, склонный к инфантилизму, также способен на генерацию таких воспоминаний. Люди с тревожным типом акцентуации характера, склонны к длительной рефлексии по своим неудачам [4].

Из этого следует, в-пятых, в условиях постоянного стресса, мозг принимает решение подмены некоторых воспоминаний, чтобы они не были столь болезненными. Концентрация на негативном опыте из прошлого формирует установки у человека на негативные последствия его действий в будущем. Что впоследствии станет неотделимым от общей биографии фактом. Концентрация на негативном или позитивном опыте сильно завязана на настроении в момент вспоминания. Радостные воспоминания могут позитивно повлиять на самооценку человека, он может по-другому взглянуть на прошедшие события.

В-шестых, событие не обязательно должно быть ярко эмоционально окрашено. Воспоминание можно сформировать о чем-либо личном или же о глобальных исторических событиях [3].

На данный момент самым видным ученым, изучающим вопросы памяти, является Элизабет Лофтус. В ее практике есть много экспериментов, доказывающих, что память человека очень пластичный материал. Например, ситуация со Стивом Тайтусом, которого ложно обвинили в изнасиловании или ситуацию с героем Багзем Банни (она спрашивала, видели ли этого персонажа в Диснейленде, но его там быть не могло, так как это персонаж другой студии).

Не стоит воспринимать ложные воспоминания как полностью негативные явления. В некоторых случаях, когда ситуация выходит из-под контроля и чревата серьезными последствиями для психики, мозг стремится смягчить их. Дополняя реально существующее событие несуществующими деталями, уменьшается количество получаемого урона.

На данный момент в психологической науке нет однозначного отношения к воспоминаниям, подавляемым в прошлом, но после курсов гипноза и работы с психологом явственно вспомнившимся. Такая ситуация объясняется тем, что нельзя однозначно заявлять, что подавляемые воспоминания являются полностью ложными и наоборот. Человек, может просто забыть какое-либо событие с последующим воспоминанием. Но вследствие некорректной работы с психологом возможна реконструкция событий, которых никогда не было в реальности [4].

Также близким к явлению ложной памяти является дежавю. Когда человек испытывает такое состояние, будто он уже находился в этом месте, видел эти образы, они ему уже знакомы. Но есть одно важное отличие: человек понимает невозможность узнавания, например, потому что он осознает, что он впервые оказался в этом месте. Это чувство можно вызвать электрической стимуляцией отдельных участков мозга, в отличие от ложного воспоминания. Часто бывает, что дежавю связано с заболеваниями мозга, например, болезнь Альцгеймера или с употреблением наркотиков.

Будучи неотъемлемой частью существования человека, нельзя говорить о том, что явление ложных воспоминаний носит совершенно негативный характер. Часто это искажение вызвано постепенным забыванием не самого важного события в нашей жизни. Однако заявлять

о его полнейшей безобидности тоже не следует, так как ложное воспоминание, связанное с сексуальным насилием, может нести серьезные правовые последствия для обвиняемого в нем.

Целесообразно рассматривать ложное воспоминание, как комплексное явление, правдивость которого зависит от огромного количества факторов.

Библиографические ссылки

1. Панчин А. Ю. Защита от темных искусств. Москва : Corpus, 2018. 400 с.
2. Скарлош С., Тарасевич Г. Вживить в голову счастливое прошлое [Электронный ресурс] // Кот Шрёдингера : живой науч.-популяр. журн. 2014. URL: <https://kot.sh/statya/25/vzhivit-v-golovu-schastlivoe-proshloe> (дата обращения: 07.04.2020).
3. Уласович К. Все, что было не со мной [Электронный ресурс] // N+1 : интернет-издание. 2020. URL: <https://nplus1.ru/material/2020/01/16/fake-memories> (дата обращения: 07.04.2020).
4. Шелуханова А. В. Ложное воспоминание как форма психологической защиты [Электронный ресурс] // Известия Воронеж. гос. пед. ун-та. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28912566> (дата обращения: 07.04.2020).

© Бочарова А. А., Смирная А. А., 2020

УДК 159.9

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ КАК СТРЕМЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К РЕАЛИЗАЦИИ СВОИХ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Глусцова Елизавета Юрьевна
Мирошниченко Ирина Николаевна

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Рассматривается проблема самоактуализации личности с точки зрения стремления молодежи к реализации своих потенциальных возможностей. Конкретизируется понятие «самоактуализации». Выделяются значимые для процесса самоактуализации личностные образования: ценностные ориентации, самооценка, способность к эмпатии, креативность, спонтанность. Представлены результаты эмпирического исследования стремления к самоактуализации молодых людей в возрасте от 17 до 20 лет (студентов вузов и техникумов).

Ключевые слова: самоактуализация, креативность, ценностные ориентации, спонтанность, гибкость в общении.

SELF-ACTUALIZATION AS A PERSON'S DESIRE TO REALIZE THEIR POTENTIAL

Glustsova Elizaveta Yuryevna
Miroshnichenko Irina Nikolaevna

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

This article discusses the problem of self-actualization of the individual in terms of the desire of young people to realize their potential. The concept of "self-actualization" is specified. There are identified significant personal formations for the process of self-actualization: value orientations, self-esteem, ability to empathy, creativity, spontaneity. The results of an empirical study of the desire for self-actualization of young people aged 17 to 20 years (University and technical school students) are presented.

Keywords: self-actualization, creativity, value orientations, spontaneity, flexibility in communication

Развитие общества на современном этапе предъявляет высокие требования к формированию личности будущего профессионала, способного максимально раскрыть свои способности и реализовать их на благо общества. Однако параллельно с возрастающими ожиданиями общества по отношению к молодежи усиливается и социальный инфантилизм среди юношества. Особенно в условиях социально-экономической нестабильности, отсутствия профессионального опыта, современные молодые люди сталкиваются с большими трудностями в усвоении норм взрослой жизни, в выборе своей собственно жизненной стратегии – самореализации.

Одним из важных критериев психологической зрелости личности является стремление к самоактуализации. Идея самоактуализации является основной в гуманистическом направлении в психологии (А. Маслоу, К. Роджерс и др.).

Сам А. Маслоу считал, что самоактуализация представляет собой непрерывную реализацию потенциальных возможностей, способностей и талантов, как свершение своей миссии, или призвания, судьбы и т. п., как более полное познание и, стало быть, принятие своей собственной изначальной природы, как неустанное стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности [3]. Для К. Роджерса самоактуализация – это сила, заставляющая человека развиваться на самых разных уровнях, двигаясь в направлении к зрелости [1].

Современное понимание самоактуализации, основанное на работах А. Маслоу, в исследованиях различных ученых конкретизирует представления о ее структуре, особенностях проявления. Так, Г. С. Дулина одним из внутриличностных факторов самоактуализации считает такое образование, как ценностные ориентации, которые, по ее мнению, играют главную роль в регуляции социального поведения человека и способствуют его духовному росту [2]. Ученые Э. И. Мещерякова и А. В. Ларионова важной предпосылкой самореализации личности считают креативность [5]. В свою очередь А. Е. Ильиных, Н. В. Асанова, А. А. Яшанина, исследовавшие на практике связь между креативностью и самоактуализацией личности, выявили, что определяющими для креативности являются такие характеристики личности, как спонтанность и эмпатия; самоактуализацию определяют идентификация и самооценка [6]. Таким образом, обобщая различные исследования, можно определить самоактуализацию как процесс реализации личностью своих потенциальных возможностей, имеющий в своей основе такие важные личностные образования, как ценностные ориентации, самооценка, способность к эмпатии, спонтанность, креативность.

Отметим, что и теория самоактуализации Абрахама Маслоу, изначально тесно связана с гуманистическими идеями о положительных качествах личности, таких как: доброта, нравственность, креативность, спонтанность и многими другими.

Согласно теории А. Маслоу, каждый человек понимает, что удовлетворение физических потребностей не должно быть высшей ступенью его развития, но практика показывает, что в современном мире люди не могут в полной мере справиться и с удовлетворением элементарных потребностей.

Все потребности, присущие человеку, А. Маслоу представил в виде пирамиды, в которой каждая из пяти ступеней выражает определенную потребность человека. Снизу-вверх: физиологическая, экзистенциальная, социальная, престижная и духовная ступень.

Физиологическая ступень подразумевает элементарные нужды человека в отдыхе, воде, еде и так далее. Следующая за ней, экзистенциальная ступень, включает в себя желание человека быть защищенным и уверенным в завтрашнем дне. Последующая – социальная ступень, показывает необходимость и тягу к общению и нахождению в социуме. Престижная ступень представляет собой уважение в лице коллег, друзей, близких. И заключительная, высшая ступень, являющаяся апогеем развития человека – это самоактуализация.

Не трудно понять, что достичь вершины данной пирамиды практически невозможно. Сам же А. Маслоу в своей книге «По направлению к психологии бытия» писал, что менее 1 % взрослого населения удается достичь последней стадии – самоактуализации [4]. Тем не менее, способов достижения самоактуализации существует множество. На наш взгляд, проблема заключается в нежелании человека изменяться и стремиться к чему-либо. Именно эта точка зрения и привела нас к идее исследования стремления к самоактуализации у современной молодежи.

В исследовании приняли участие 28 человек (студенты вузов и техникумов) в возрасте от 17 до 20 лет. Исследование проводилось в виде онлайн-опроса. Выявлялось стремление личности к самоактуализации с помощью методики «САМОАЛ» Э. Шострома (в адаптации Н. Ф. Калиной, А. В. Лазукина, 1998 г.), состоящей из 100 вопросов, направленных на определение следующих личностных составляющих по 11 шкалам: уровня ориентации во времени, ценностей, взгляда на природу человека, потребности в познании, креативности, автономности, спонтанности, самопонимания, аутосимпатии, контактность, гибкости в общении.

Развитие данных образований определяет степень стремления личности к самоактуализации (12 шкала).

Особенное внимание было уделено таким факторам, как было сказано выше, являющимся определяющими в стремлении к самоактуализации, как креативность, ценности, спонтанность.

Результаты исследования представлены на диаграмме (см. рисунок).

Распределение испытуемых по уровню развития основных составляющих самоактуализации по методике «САМОАЛ» Э. Шострома (адаптация Н. Ф. Калиной, А. В. Лазукина)

Полученные результаты показали, что показатель «ориентация во времени» составил 54 % – это свидетельствует о том, что испытуемым не до конца характерно существование «здесь и сейчас», что должно быть присуще стремящейся к самоактуализации личности, наполовину они живут «предстоящим будущим». Но это явление объясняется свойством данного возрастного периода – жить завтрашним днем.

«Ценности» превысили средний порог и составляют 61 %, это говорит о вере и приверженности большинства испытуемых к добру, дружелюбию, отзывчивости и другим положительным чертам личности, присущим процессу самоактуализации. У испытуемых гуманистические ценности развиты на высоком уровне – это потенциал для самоактуализации.

«Взгляд на природу человека» реализован всего на 44 %. Данный факт свидетельствует о том, что испытуемые слабо верят в других людей, их положительные черты и искренность.

«Потребность в познании» равна 53 % – это говорит о том, что испытуемые стремятся к получению знания на среднем уровне, не придавая этому слишком большое значение.

«Креативность» составила 62 % как один из ведущих факторов самоактуализации, она оказалась представлена более чем у половины испытуемых. Развитие креативности необходимо личности, стремящейся к самоактуализации, для более красочного восприятия мира и ярких идей осуществления своей деятельности. В данном случае, у испытуемых креативность развита на высоком уровне, что создает потенциал для достижения самоактуализации.

«Аутосимпатия» и «автономность» набрали 49 %. Данные показатели указывают на недостаточную психическую стабильность испытуемых, их завышенную или заниженную самооценку.

«Спонтанность», как одна из составляющих самоактуализации, не превысила 43 %, что стало самым слабым аспектом у испытуемых из всех остальных составляющих. Низкий

показатель по данной шкале указывает на то, что личность не во всех социальных ситуациях может действовать легко и непринужденно, испытывает неуверенность в себе, недоверие к окружающему миру. Высокий показатель по данной шкале в совокупности с высокой креативностью и гуманистическими ценностями говорил бы о том, что личность близка к самоактуализации, но в данном случае, полученный показатель, на наш взгляд, как раз показывает то, что молодому возрасту присуще именно только стремление к самоактуализации, а не достижение ее. Однако низкие результаты по «спонтанности» не дают возможности данному стремлению развиваться в полную силу.

«Самопонимание» составило 46 % – это указывает на недостаточную связь у испытуемых со своим внутренним «Я».

Показатель шкалы «контактность» равен 51 % – это говорит о среднем уровне дружелюбия у испытуемых, их стремлении к общению.

Показатель «гибкости в общении» у испытуемых составляет 52 %, что, по нашему мнению, не выходит за рамки стабильного развития человека в возрасте от 17 до 20 лет. Развитие гибкости в общении на высоком уровне говорит о способности личности легко находить общий язык с другими людьми, ориентированности на личностное общение, наличие способности к самораскрытию – данный показатель также один из важных в стремлении личности к самоактуализации. В данном случае видим, что он получился на среднем уровне, то есть способность к самораскрытию через личностное общение, установление контактов с окружающими у испытуемых развиты недостаточно для выраженного стремления к самоактуализации.

Общий же показатель «стремления к самоактуализации», который рассчитывается исходя из полученных данных по всем 11 шкалам (составляющим самоактуализации) составил у испытуемых всего 52 %. Это средний уровень. Данный результат закономерен, исходя из того, что более чем половина показателей у испытуемых развита на среднем или даже ниже среднего уровня.

Таким образом, данные, полученные в результате исследования, показали относительную правоту Абрахама Маслоу в отношении утверждения о том, что достичь верхней ступени пирамиды потребностей почти невозможно. Испытуемые не превысили 52 % даже в таком показателе, как стремление к самоактуализации, а не в самом ее достижении. Безусловно, здесь нужно сделать скидку на возраст обследуемых, так как в возрасте до 20 лет, в принципе, невозможно состояться как самоактуализированная личность. В нашем исследовании ставилась цель выявить только стремление личности к самоактуализации. Результаты показали, что и этот показатель у обследуемого количества молодых людей развит недостаточно: креативность – 62 %, ценности – 61 %, гибкость в общении – 52 %, спонтанность – 43 %. Показатели по остальным шкалам также имеют средний уровень. Выше среднего уровня представлены только «креативность» и «ценности».

Мы согласны с А. Маслоу и другими учеными в том, что существует огромное количество причин, не позволяющих личности достичь самоактуализации. В нашей стране – это, в первую очередь, экономический фактор. Современному человеку очень сложно найти в себе ту самую «силу» к саморазвитию и самосовершенствованию, о которой говорил К. Роджерс, находясь, буквально, в условиях «выживания» на минимальную заработную плату. Тем не менее, как показали результаты нашего исследования, стремление к самоактуализации, хоть и не на высоком уровне, все же присуще современной молодежи, и мы верим, что в будущем данная тенденция в среде молодого поколения будет только увеличиваться.

Библиографические ссылки

1. Гуманистическая психология: теория и практика : избр. труды по психологии / К. Роджерс ; под ред. А. Н. Сухова. Москва : МПСУ; Воронеж : МОДЭК, 2013. 450 с.

2. Дулина Г. С. Духовная самоактуализация современной молодежи // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2013. № 4 (80). Ч. 1. С. 48–51.
3. Маслоу А. Г. Мотивация и личность [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf (дата обращения: 27.09.2016).
4. Маслоу А. По направлению к психологии бытия [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_toward_a_psychology_of_being.pdf (дата обращения: 07.04.2020).
5. Мещерякова Э. И., Ларионова А. В. «Я-креативное» в представлениях студентов // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 5 (133). С. 196–201.
6. Ильиных А. Е., Асанова Н. В., Яшанина А. А. Креативность и самоактуализация в контексте смысложизненных ориентаций, эмпатии, самооценки // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 11. С. 31–37.

© Глушцова Е. Ю., Мирошниченко И. Н., 2020

УДК 159

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Екименкова Кристина Вячеславовна
Юшкова Лариса Ананьевна

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

Подчеркивается изучение личностной и социальной идентичности и ее формирование у современных юношей и девушек. С помощью проведенного опроса мы узнаем, кем себя видит определенная группа, какое место, по их мнению, они занимают в обществе, для чего живут и какие составляющие делают их индивидуальными и не похожими друг на друга.

Ключевые слова: человек, индивид, личность, личностная и социальная идентичность, современное общество.

EMPIRICAL STUDY OF THE IDENTITY OF MODERN BOYS AND GIRLS

Ekimenkova Kristina Vyacheslavovna
Jushkova Larisa Ananiyevna

Siberian Transport University, Novosibirsk

The study of personal and social identity and its formation in modern boys and girls is emphasized. With the help of a survey, we find out who a certain group sees themselves as, what place they think they occupy in society, what they live for, and what components make them individual and different from each other.

Keywords: person, individual, personality, personal and social identity, modern society.

В современной России проблемы личностной и социальной идентичности являются актуальными как для отдельного человека, так и для общества в целом. Исследователями в области философии, психологии, социологии, этнологии, политологии, обосновываются разнообразные проблемы идентичности в современном российском обществе. Понятие «идентичность» играет ключевую роль в осмыслении реалий современного общества. Изучению личностной и социальной идентичности посвятили свои работы А. Тэшфел, Э. Эриксон, К. Ясперс [1–4] и другие ученые.

В работах каждого ученого мы видим развитие индивида, становление его личностных качеств и присвоение себя к определенной группе в обществе. Для того чтобы сделать правильный выбор, человек определяет кто он есть на самом деле, каково его место в современном мире и какова его значимость в обществе, какие моральные ценности для него важны.

Опираясь на результаты данного теоретического исследования, мы организовали и провели эмпирическую работу. Цель эмпирического исследования заключалась в изучении идентичности современных юношей и девушек.

Был проведен опрос среди людей юношеского возраста от 18 до 25 лет. С помощью данного исследования мы смогли узнать, к какому типу людей себя относит большая часть молодежи. Опрос состоял из трех вопросов: «Если бы вам предложили ответить на вопрос „Кто ты?“ одним словом, чтобы вы ответили?» Второй вопрос звучал так: «А если бы можно было ответить на этот вопрос еще раз, вы хотели бы что-нибудь добавить?» И последний

вопрос: «Может, у вас есть еще один ответ на этот вопрос?» Для проведения опроса мы опросили 30 человек, из них 10 юношей и 20 девушек.

Ответы на первый вопрос разделились на три группы: 1) человек, 2) личность, 3) гражданин Российской Федерации. Из 30 опрошенных ответы разделились следующим образом: 10 девушек и 5 юношей выбрали первый ответ, 5 юношей и 5 девушек выбрали второй ответ, и остальные 5 девушек выбрали третий ответ. Анализируя данные ответы, можно сделать вывод о том, что современная молодежь относит себя к определенному типу общности. А общность это одна из главных характеристик идентичности, которая также включает в себя такие понятия как человек и индивид. На наш взгляд, полученные данные совпадают с мнением К. Ясперса, который описывает идентичность как один из четырех формальных признаков сознания «Я».

Задав второй вопрос, мы смогли получить более развернутые ответы. Так, 3 юноши и 7 девушек говорили о том, что: «я человек, который живет в городе Новосибирске, учится в СГУПС», по данному ответу можно сделать вывод о том, что каждый из опрошенных считает себя личностью, которая имеет личностные качества и относит себя к определенному слою общества. Оставшиеся 20 опрошенных (7 юношей и 13 девушек) добавили о себе, что: «Я сформировавшаяся личность, которая имеет право голоса, а также право выбора, так как я живу в современном российском обществе». Изучив полученные ответы, можно сделать вывод о том, что каждый из опрошенных респондентов считает себя нужным определенной социальной группе и обществу в целом. Также они говорят о своих правах и о возможности сделать выбор, который зависит только от него. Таким образом, опрошенные проявляют свою личностную и социальную идентичность.

Третий вопрос позволил нам получить ответы, которые были почти полным описанием самого человека: его качеств, ценностей, норм поведения, увлечений, мнения, а также его принадлежности к той или иной социальной группе. Первая группа ответов, в которую вошли 2 юноши и 8 девушек, говорили о том, что в первую очередь они личность, которая имеет такие качества, как социальность, уникальность, нравственность. У них есть свои нормы поведения, например, для них не приемлемо выражаться нецензурно при родителях, также у них есть духовные и материальные ценности. В дальнейшем они хотят быть полезными обществу, идти своей дорогой и главное не изменять своим взглядам и установкам.

Следующая группа, состоящая из 5 юношей и 7 девушек, говорили о себе как о человеке, которому в первую очередь важно быть здоровым и нужным своим родным и близким. Для себя они выделяли социальные ценности, к которым относили свою обязательную принадлежность к определенной социальной группе, а также постоянное общение с друзьями. Для них в большей степени важна эмоциональная составляющая, то есть важно видеть эмоции человека, лучше его понять. В качестве своих главных качеств они отметили доброту, честность, доверие и уважение. Также они упоминали богатый внутренний мир, который для них играет важную роль в процессе коммуникации с другими людьми и обществом в целом. Отмечали, что они видят себя как важную составляющую ячейку будущего общества. Оставшаяся часть респондентов, а именно 3 юноши и 5 девушек видят себя как индивида, который способен выходить за рамки своих возможностей. Они относят себя к сильным и уравновешенным личностям, легко адаптирующимся и легко преодолевающим препятствия. Они обладают такими чертами, как общительность, отзывчивость, открытость, жизнерадостность и лидерство. Они стремятся охватить все сферы жизни, быть уникальными. Их жизненная позиция, это поставить цель и идти к ней, но при этом не терять свои ценности и не изменять своим принципам. Анализируя полученные ответы на данный вопрос, можно с точностью сказать, что они схожи с «теорией социальной идентичности» А. Тэшфела, ведь он говорит об индивиде, который относит себя к определенной социальной группе и пытается выявить свое место в современном обществе.

Таким образом, по результатам эмпирического исследования, можно сделать вывод о том, что индивид часто задается вопросами о смысле жизни, о своем месте в обществе,

о своих целях и задачах. Стоит отметить, что среди опрошенных респондентов почти для половины важно, чтобы рядом с ними были люди, которые подавали бы им пример того, как построить и сделать свою жизнь лучше. На некоторые вопросы мы можем сами дать себе ответ: таким образом человек определяет свои взгляды, идеи и жизненные позиции, которые влияют на формирование личности. Мы сами строим свою жизнь и определяем, что в дальнейшем хотим получить от наших усилий, но не стоит забывать о том, что рядом с нами всегда есть люди, которые могут нам помочь в решении проблем и готовы указать правильный путь.

Библиографические ссылки

1. Авраамова Е. М. Формирование новой российской идентичности // *Общественные науки и современность*. 1998. № 4. С. 19–29.
2. Агеев В. С. *Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы*. Москва : Изд-во МГУ, 1990. 240 с.
3. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // *Мир России*. 1995. № 3-4.
4. Banaji M. R., Prentice D. A. The Self in Social Context // *Annual Review of Psychology*. 1994. Vol. 45. P. 297–332.

© Екименкова К. В., Юшкова Л. А., 2020

УДК 330

К ВОПРОСУ О РАЗНОВИДНОСТЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА

Калинина Виолетта Владимировна¹
Смирная Анастасия Андреевна^{1,2}

¹Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

²Сибирский государственный институт искусств имени Д. Хворостовского, г. Красноярск

Рассмотрены основные разновидности инновационных технологий, способствующих совершенствованию практической деятельности психолога для достижения наиболее лучших результатов при работе с клиентами.

Ключевые слова: инновационные технологии, арт-терапия, музыкотерапия, танцевальная терапия, психология, IT-технологии.

TO THE QUESTION OF THE DIVERSITY OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITY OF THE PSYCHOLOGIST

Kalinina Violetta Vladimirovna¹
Smirnaya Anastasiya Andreevna^{1,2}

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

²Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk

The article considers the main types of innovative technologies that contribute to improving the practical activities of a psychologist to achieve the best results when working with clients.

Keywords: innovative technologies, art therapy, music therapy, dance therapy, IT-technology, psychology.

В настоящее время в сфере психологии происходит множество изменений, способствующих ее развитию. Одно из наиболее важных – это инновационные технологии. Используемые психологической практикой различные инновационные технологии представляют систему методов воздействия психолога на клиента с целью достижения благоприятных сдвигов в личностном развитии. Инновации – это какое-либо нововведение, нечто качественно новое, чего не было раньше, или что прежде не использовалось в той или иной практической деятельности. Перейдем к рассмотрению некоторых видов психологических инновационных технологий:

Лечение рисунком. Направление, которое основывается на творчестве и искусстве (рисование карандашами, красками, фломастерами, восковыми мелками, а также, создание коллажей) оказывает воздействие на психоэмоциональное состояние человека. Термин арт-терапия ввел в употребление британский художник Адриан Хилл. Когда он был в санатории, то заметил, что живопись помогает его выздоровлению. Тогда художник занялся рисованием и с другими пациентами, что отвлекло их от травмы или болезни. Кроме этого, такая терапия помогала избавиться от негативных эмоций, полученных на войне. Выражая тревогу на листе бумаги, люди исцелялись [1, с. 2–3].

Несомненными плюсами арт-терапии являются следующие.

– Возможность осознать собственные глубинные переживания и страхи, и узнав их, избавиться от недуга.

– По получившемуся рисунку можно провести диагностику и коррекцию своих состояний.

– С помощью социально приемлемых способов выразить, исследовать и проработать негативные эмоции и чувства (ненависть, обиду, злость).

– Через изучение своего внутреннего мира с помощью арт-терапии возможно раскрыть свой творческий потенциал.

– Данный способ полезен для разных возрастных групп – взрослых, детей, подростков.

Использование IT-разработок. Информационные технологии плотно вошли в психологическую практику. Сфера применения технологий обширна: формирование базы данных, справочных систем, диагностическая функция, расчет статистических данных. Компьютеризация облегчает обработку первичных показателей, диагностический процесс. Автоматизированная обработка позволяет уменьшить вероятность субъективности и ошибок при подсчетах. Единая система экономит время психолога.

Лечение музыкой. Данный метод основывается на целительном воздействии музыки на психологическое состояние человека – комплексное воздействие на организм посредством биорезонансного, слухового, вибротактильного факторов. Еще Пифагор, Аристотель и Платон говорили о целебном воздействии музыки. Врач Авиценна при лечении нервных и психических заболеваний использовал музыкотерапию. Изначально назначение музыкотерапии пациентам носило эмпирический характер и опиралось на интуицию врача. Уже позже под данный метод была подведена серьезная научная база.

Музыкотерапия – хороший помощник при неврозах, регуляции реакций психовегетативного характера. Определенные композиции ведут к нормализации эмоционального фона, помогают сформировать новые навыки общения, способствуют социализации, формированию новых стратегий и жизненных ориентиров. Такое лечение корректирует широкий спектр психических состояний, но при серьезных нарушениях, оно становится вспомогательной функцией. Терапию и вовсе не рекомендуется проводить на определенных этапах. Пациенты, испытывающие острые психотические состояния, могут лишь усложнить свое положение. Причина: музыка заставит их погрузиться в свои образы, фантазии, что ухудшит ситуацию. До выхода из острой фазы главная цель пациента наладить связь с реальностью. Когда стабильное состояние будет закреплено, тогда допустимо взяться за проработку эмоциональной составляющей. Нежелательно лечение музыкой и эпилептикам. Музыкальные волны оказывают влияние на мозговую активность и при резонансе могут стать причиной припадка.

Выделяют несколько форм музыкальной терапии [2, с. 366]:

- 1) клиническая – применяется в лечебных и профилактических целях;
- 2) экспериментальная – исследование различных музыкальных влияний на человека;
- 3) интегративная – действует в сочетании с другими видами терапии, которые относятся к искусству (рисование, танцы и тому подобное);
- 4) тематическая – терапия по определенной тематике (творчество определенного музыканта);
- 5) фоновая – применяется в качестве фона во время психотерапевтических мероприятий;
- 6) активная – пациент сам создает мелодию (играет на инструментах, поет, отбивает ритм);
- 7) рецептивная – человек пассивно слушает музыку.

Таким образом, музыкальная терапия способствует:

- эмоциональной разрядке;
- регулированию эмоционального состояния;
- борьбе с личными неурядицами;
- уменьшению уровня стресса.

Танцевально-двигательная терапия. Этот метод основывается на творческом самовыражении через движения и танец, что способствует интеграции когнитивного, эмоционального, физического и социального аспектов жизни человека. Данная терапия в отдельное направление оформилась в 1946 году благодаря американской танцовщице Мэрион Чейз. Она заметила, что уроки хореографии благотворно влияют на студентов, поэтому и предложила подобные занятия проводить в больнице. Она работала с психотическими, немыми больными. Научила их взаимодействовать в группе, открыто выражать чувства, общаться. Успех был очевиден. В наши дни такой вид терапии является самостоятельным направлением со своим набором методов и техник, которые позволяют добиться положительных результатов в лечении нуждающихся. Танцевально-двигательная терапия применяется для взрослых, детей, подростков, беременных, пожилых, и назначается как вспомогательный инструмент при различных заболеваниях и расстройствах.

Танцевальная терапия помогает:

- раскрыть творческий потенциал человека, его внутренние помыслы, побуждения, страхи;
- избавиться от скованности, фобий, комплексов, неуверенности в себе;
- осознать способности и возможности собственного тела;
- совершенствовать социальные навыки;
- почувствовать, выразить языком танца собственное «Я»;
- научиться устанавливать связь между движениями, чувствами, мыслями.

Использование инновационных технологий требует от психолога прохождения специализированных курсов повышения квалификации для овладения необходимыми навыками, однако психолог не обязан обладать высокими способностями в изобразительном творчестве или других видах искусства: ценность работ клиентов не определяется качеством выполнения или специальными умениями, первостепенны переживаемые человеком чувства и эмоции.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день немаловажную роль в практической деятельности психолога играют инновационные технологии. Интенсивный темп современной жизни требует совершенствования и разработки новых способов и методик применения психологических технологий, улучшения качества предоставляемой помощи всем нуждающимся.

Библиографические ссылки

1. Трушникова М. С. Арт-терапия рисованием. Разница взглядов психолога и художника // Творчество. 2016. № 4. С. 2–3.
2. Технологии работы организационных психологов : учеб. пособие. для студентов высш. учеб. закл. и слушателей ин-тов последипломного. образования / под науч. ред. Л. Н. Карамушки. Москва : Фирма «ИНКОС», 2015. 366 с.

© Калинина В. В., Смирная А. А., 2020

УДК 159.99

**ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ НА ДОСТИЖЕНИЕ УСПЕХА
У СПОРТСМЕНОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

**Климова Ирина Викторовна
Лебядихин Владимир Владимирович**

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Рассматривается психологическая подготовка спортсменов подросткового возраста, как одна из составляющих в формировании устойчивой мотивации к спортивной деятельности у лыжников подросткового возраста. Автор исследует особенности мотивации на достижение успеха у лыжников-гонщиков подросткового возраста в учебно-тренировочном процессе и предполагает, что большая часть спортсменов подросткового возраста мотивированы на достижение высоких результатов в спорте профессионального уровня. В рамках данной темы в статье представлены результаты проведённых исследований. Результаты эксперимента демонстрируют, что только 41,8 % опрошенных готовы добиться высоких результатов в своём виде спорта.

Ключевые слова: мотив, мотивация, спортивное соревнование.

**MOTIVATION RESEARCH ON ACHIEVEMENT OF SUCCESS
AT ATHLETES OF TEENAGE**

**Klimova Irina Viktorovna
Lebedikhin Vladimir Vladimirovich**

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

In article psychological training of athletes of teenage age as one of components in formation of steady motivation to sports activity at skiers of teenage age is considered. The author investigates features of motivation on achievement of success at skiers-racers of teenage age in educational and training process and assumes that the most part of athletes of teenage age are motivated on achievements of good results in sport of professional level. Within these subject results of the conducted researches are presented in article. Results of an experiment show that only 41,8 % of respondents, are ready to achieve good results in the sport.

Keywords: motivation, motivation, sports competition.

Психологическая подготовка спортсмена является особо важным, специфичным процессом воспитания свойств личности. Одной из ее составляющих, является формирование у спортсменов устойчивой мотивации к спортивной деятельности, ведь спорт с его интенсивной тренировочной работой и психически трудным выступлением на соревнованиях, является деятельностью, где мотивация проявляется очень ярко, и именно от неё зависят результаты спортсмена.

Под психологической подготовкой понимают совокупность психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование и совершенствование у спортсмена свойств личности и психических качеств, которые обеспечивают успешное решение задач спортивной тренировки и надежное выступление в соревнованиях [1; 2].

Не зная особенностей мотивационной сферы личности спортсмена, трудно готовить его к соревнованиям, формировать у него устойчивую, сильнодействующую мотивацию. Поэтому можно говорить, что решение проблемы спортивной мотивации является тем резервом, за счёт которого спортсмен может выйти на более высокий уровень мастерства.

Данный вопрос очень актуален в контексте сохранения контингента занимающихся спортом, особенно на начальных этапах занятий спортом. В настоящее время формирование стойких мотивов у спортсменов-подростков приходится осуществлять тренерам-преподавателям в условиях возрастающих физических нагрузок, большой конкуренции и значительного роста спортивно-технических результатов. Большое значение имеет именно на ранней стадии занятий спортом привитие стойкого интереса к нему, проведение комплексной работы по обучению, воспитанию и созданию атмосферы заинтересованности в занятиях спортом [2; 3].

Мотивационное отношение личности к объективной действительности подчиняется закону причинно-следственных отношений. В человеческой деятельности существует некоторая специфика в проявлении этого закона, так как здесь сказывается влияние фактора цели. Являясь промежуточным звеном, цель придает специфический характер проявлению закона причинно-следственных отношений. Между целью (ее появлением) и ее реализацией может проходить довольно длительное время, в течение которого и проявляется мотивация личности [2].

Мотивация является функциональным органом психологической организации личности, ее индивидуальным субъективным проявлением. Ее сила, направленность всегда обусловлена характером объекта и отношением субъекта к нему. Свойства данного предмета, объекта мотивации и то, как они будут воздействовать на личность, зависят от того, в какое отношение они вступят с личностью. Их значение и роль определяется и местом в мотивации как функциональной системы, и местом компонента в этой системе. Во-первых, личность может оказаться нереактивной по отношению к ним, во-вторых, даже противостоять их воздействиям, а, в-третьих – показать намного более высокую реактивность. В этом случае можно говорить, что мотивация как функциональная система зависит не только от внешних, но и от внутренних факторов [3].

Мотивацию нельзя сводить к тому, что побуждает человека к деятельности. Она является системным отношением субъекта к действительности, определяет личностный смысл объекта ситуации. Мотивация – это отношение личности к своей деятельности и ее целям [4].

Отечественные психологи при определении мотивации исходят из положения о единстве динамической и содержательной сторон мотивации. С. Л. Рубинштейн писал: «Мотивация – это через психику реализующаяся детерминация. Мотивация – это опосредованная процессом ее отражения субъективная детерминация поведения человека миром. Через свою мотивацию человек вплетен в контекст действительности» [4].

Отношение человека к окружающему составляет одну из главных особенностей личности. Формы проявления активности разнообразны, включая действия, поступки, деятельность. Общим основанием, объясняющим активность человека, является то, что его действия не возникают спонтанно. Они имеют определенную основу. Началом любой активности личности выступает мотив, являющийся побудителем к деятельности.

Мотивация является более объемной психологической категорией, чем мотив. Мотив же имеет более узкое значение. В книге Е. Ильина «Мотивация и мотивы», по мнению И. А. Джидарьян, в мотиве фиксируется психологическое содержание, тот внутренний фон, на котором разворачивается процесс мотивации человека. Мотив может быть сформирован на основе соотношения доминирующей потребности с одной из составляющих единиц деятельности [2].

Динамика мотивации спортивной деятельности у юных лыжников-гонщиков.

Как нами уже отмечалось именно на ранней стадии занятий спортом важно привитие стойкого интереса к нему, проведение комплексной работы по обучению, воспитанию и соз-

данию атмосферы заинтересованности в занятиях спортом. Данный вопрос особенно актуален в контексте сохранения контингента занимающихся спортом, особенно на начальных этапах занятий.

Исследовательская работа проводилась с занимающимися лыжными гонками одной группы. Сравнительный анализ результатов опросов, показал, что мотив «нечем заниматься в свободное время» всё же зафиксирован и занимающиеся, которые его указывали, в скором времени с большой вероятностью прекратят посещать спортивные секции.

Показатель «хочу быть сильным, выносливым, меньше болеть» стал доминирующим, тогда как мотив «хочу добиться высоких результатов в спорте» стал ниже на 11 %.

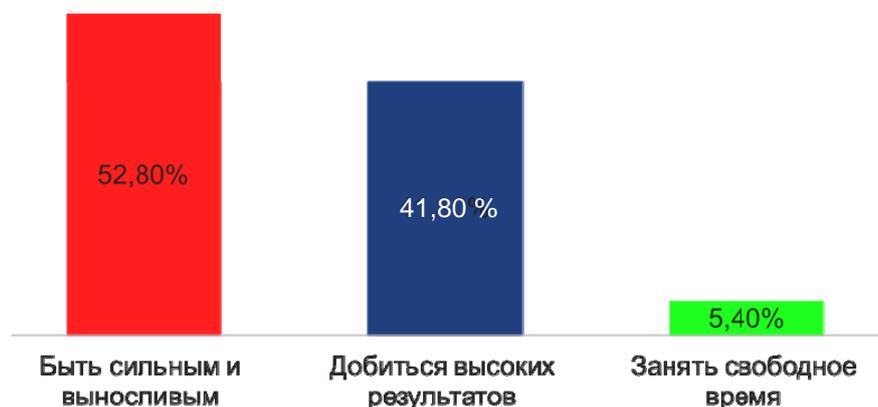

Рис. 1. Цели посещения тренировочного центра

Анализ результатов на вопрос, связанный с результатом спортивной деятельности «Занимаясь лыжными гонками, ты прилагаешь свои усилия и свое время для того, чтобы...», показал, что 62,5 % хотят быть здоровыми и физически развитыми, 31,4 % ответили, что хотели бы стать тренером или профессиональным спортсменом, 4,6 % нравится сам процесс тренировочных занятий и соревнований, и 1,5 % занимаются для того, чтобы родители были ими довольны.

В процессе анализа психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования было обозначено следующее:

– мотивацию спортивной деятельности рассматривают как особое состояние личности спортсмена, формирующееся в результате соотнесения им своих способностей и возможностей с предметом спортивной деятельности;

– выделяются основные средства и методы в управлении формированием мотивации спортивной деятельности у спортсменов-подростков, такие как:

- 1) постановка перед спортсменами перспективных целей;
- 2) формирование у спортсменов установки на достижение успеха на тренировках и соревнованиях;
- 3) оптимальное соотношение поощрений и наказаний при работе с юными спортсменами;
- 4) привлечение спортсменов к обсуждению основных вопросов тренировки и соревнований;
- 5) повышение эмоциональности тренировочных занятий [3–5].

Результаты исследовательской работы дают основания сделать вывод о том, что у учащихся ТСОШ отделения лыжных гонок все 100 % лыжников-подростков будут прилагать все усилия для достижения наилучшего результата и 62,5 % из них считают свои занятия лыжными гонками одной из основных своих обязанностей после школы.

Библиографические ссылки

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. Москва : Мысль, 2009. 299 с.
2. Бабушкин Г. Д. Формирование спортивной мотивации : учеб. пособие / Г. Д. Бабушкин, Е. Г. Бабушкин ; СибГАФК. Омск : Монография, 2003. 179 с.
3. Быков В. С. Потребностно-мотивационный подход к физическому совершенствованию учащейся молодежи // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2007. № 3. С. 39–40.
4. Быков В. С. Теория и практика формирования потребности в физическом самовоспитании у школьников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка, 2005. № 1. С. 2–7.
5. Внуков А. П. Формирование потребности в физическом самосовершенствовании у студентов педагогических институтов : автореф. ... дис. канд. пед. наук. Даугавпилс, 2012. 205 с.

© Климова И. В., Лебедихин В. В., 2020

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПРИЗЫВНИКА КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ В ВОИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Климова Ирина Викторовна¹
Авраменко Юрий Григорьевич²
Борода Анна Анатольевна³

¹Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

¹Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

³Военный комиссариат Ленинского района, г. Красноярск

Приводится аналитический обзор понятия «готовности» различными учеными. Рассматривается структура готовности личности к воинской деятельности. Приведены компоненты психологической готовности личности к воинской деятельности. Представлена классификация компонентов психологической готовности личности.

Ключевые слова: готовность, психологическая готовность, установка, уровень психологической готовности, профпригодность.

PSYCHOLOGICAL READINESS OF A CONSCRIPT AS A FACTOR OF SUCCESS IN MILITARY ACTIVITY (ANALYTICAL REVIEW)

Klimova Irina Viktorovna¹
Avramenko Yuriy Grigorievich²
Boroda Anna Anatolievna³

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk

³Leninsky District of Krasnoyarsk, Krasnoyarsk

The article provides an analytical overview of the concept of «readiness» by various scientists. The structure of the person's readiness for military activity is considered. The components of the psychological readiness of the individual for military activities are presented. Classification of components of psychological readiness.

Keywords: readiness, psychological readiness, installation, level of psychological readiness, professional suitability.

В современном мире происходит усиленное внимание к проблеме надежного и эффективного функционирования человека в условиях воинской деятельности. Вступив в двадцать первый век, человечество так и не нашло способа устранить профессии, связанные с особым риском, а временами и с экстремальными условиями работы, а даже их количество увеличилось. В процессе непривычных условий жизнедеятельности роль личности может проходить процесс деформации от положительной до отрицательной. Исходя из этого необходимо отметить, что одним из главных условий эффективного и успешного выполнения своих профессиональных обязанностей личностью становится его психологическая готовность к воинской деятельности.

Особое внимание в Вооруженных силах Российской Федерации отводится развитию ценностных ориентаций гражданам призывного возраста к воинской службе. Молодое

пополнение занимает ключевое место среди личного состава ВС РФ. От ее настроенности к воинской службе и желания добросовестно выполнять свой гражданский долг перед отечеством обуславливает боеготовность Вооруженных Сил Российской Федерации в целом. Поэтому создание комфортных условий для прохождения воинской службы, устранения факторов, негативно влияющих на личность военнослужащего по призыву, отображает важнейшую существенность для развития психологической готовности личности к воинской службе. В связи с этим, в армии повысился спрос на социально-активную личность призывного возраста, способную качественно выполнять служебно-боевые задачи.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова [1, с. 345] приводится следующее понятие готовности.

1. Согласие сделать что-нибудь. Изъявил готовность помочь.

2. Состояние, при котором всё сделано, всё готово для чего-нибудь. Боевая готовность (способность войск начать и вести боевые действия). В полной боевой готовности кто-нибудь. Готовность номер один (полная боевая готовность, а также вообще готовность к выполнению какого-нибудь действия, задания).

В психологическом словаре В. Н. Копорулина говорится, что для готовности к действиям нужны знания, умения, навыки, направленность и решимость совершить эти действия. Психологическими предпосылками возникновения готовности к выполнению конкретной учебной или трудовой задачи являются ее понимание, осознание ответственности, желание добиться успеха, определение последовательности и способов работы [2, с. 97]. Отсюда понятие готовность – это активно-действенное состояние личности, установка на определенное поведение, мобилизованность сил для выполнения задачи.

Определение слова готовность в словаре В. И. Даля рассматривается как состояние или признак готового. Человек подготовленный есть не только готовый к выполнению действия, но который может и желает выполнить это действие [3, с. 386].

Явление готовности стало объектом специальных исследований середины девятнадцатого века и начала двадцатого века. В системе психолого-педагогических наук в 80–90-х гг. XX в. в отечественной психологии и педагогике началось активное исследование готовности на основе разных теоретических и практических подходов. Ученые представили различные виды готовности: профессиональную, мотивационную, морально-психологическую, моральную, профессионально-педагогическую и, соответственно, просто готовность психологическую. А. Ф. Линенко [4] выделяет три этапа развития этого явления как феномена личности в психолого-педагогической науке.

Таблица 1

Этапы развития феномена личности в психолого-педагогической науке

Этапы развития	Характеристика этапов
I этап	Приходится на середину XIX в., где готовность изучается в рамках исследования психических процессов человека. Именно тогда формируется понимание готовности как установки
II этап	Приходится на начало прошлого века, где готовность исследуется как явление устойчивости личности к внешним и внутренним воздействиям
III этап	Приходится на развитие исследований в области деятельности. Феномен готовности рассматривается во взаимосвязи с эмоционально-волевым, интеллектуальным потенциалом личности касательно определенного вида деятельности

Готовность характеризуется как качественный показатель саморегуляции на разных уровнях прохождения процессов (физиологических, психических и социальных), которыми определяется паттерн поведения личности.

Прежде всего, готовность личности к конкретному действию подчиняется психологической установке человека относительно цели и задач деятельности, выполнение которой требует соответствующих усилий.

Действие установки на результат деятельности экспериментально доказал исследователь Д. Н. Узнадзе [5, с. 186]. Суть его концепции заключается в том, что установка является готовностью личности к действиям в определенном направлении, возникает в процессе взаимодействия конкретной потребности индивида и внешней среды, которая воздействует на человека в данный момент. Получается, что установка не осознается, предшествует психически сознательным процессам, которые развиваются на ее основе. По мнению ученого данный феномен является унитарным образованием, который характеризует личностное состояние субъекта, на основе которого зарождается деятельность определенного характера и направленности.

В психологии установкой считается предопределенное прошлым опытом состояние готовности, склонность человека к определенной динамичности в определенной ситуации. В данном контексте, это определенное состояние готовности индивида к реагированию на конкретную ситуацию.

Исследование психологами проблемы отношения как одного из регулирующих механизмов поведения человека и его деятельности является очередным подходом изучения феномена готовности личности. Ученый В. М. Мясищев [4], исследуя экзопсихические проявления как отношение индивида к окружающей среде, сделал вывод, что психологическое отношение индивида является комплексной системой индивидуальных, осознанных связей личности с множественными сторонами объективной действительности. Эта мультисистема обуславливает его личностный опыт, действия и переживания. Исследователь подчеркивает, что они не являются врожденными от природы, а ассимилируются в процессе индивидуального опыта, при этом здесь вектор внимания направлен на осознанности отношения. На основании выше представленного отмечаем, что для нашего исследования важно то, что отношение может быть рассмотрено как один из показателей готовности. Поскольку оно выступает как активная, интегрированная, избирательная готовность, основанная на опыте личности коммуницировать с разными сторонами действительности. Целесообразно подчеркнуть, что установка является интегрированным выражением отношения, которое основывается на ассимилированной готовности к четко определенным реагированиям.

По мнению А. Ф. Линенко [4], общим для установки и отношения является то, что они проявляют склонность личности к концентрации своей внутренней силы на осуществление деятельности и соответственно жизненной динамичности в целом. Различия при этом между ними заключается в том, что динамичность, на которой основывается готовность на уровне отношения, является избирательной категорией одновременно на уровне установки, она фиксирована в определенном направлении.

Необходимо отметить, что для более полного восприятия готовности как самостоятельного психологического феномена актуальны исследования М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбовича [4], которые раскрывают готовность как выборочную, прогнозируемую динамичность личности на этапе ее развития и подготовки к деятельности. Они подчеркивают, что важную роль имеют показатели продолжительной готовности в союзе с мотивационной сферой личности, так как они выражают потребность успешного выполнения поставленных задач, интерес к объекту деятельности, и к способу его осуществления, стремление к успешной деятельности. Также ученые подчеркивают другие необходимые показатели готовности – это совокупность интеллектуальных способностей, эмоционально-волевые процессы, которые проявляются в наличии чувств, вере в успех, уверенности в своих действиях, ответственности, мобилизации сил для решения поставленного задания, в умении отвлечься от возникающих помех, преодолении страха, неуверенности и конечно одухотворенность [4].

Определенные составляющие структуры общей психологической готовности к деятельности предлагает В. А. Моляко [4]. По мнению автора, в этой структуре можно выделить психофизиологические качества личности, которые будут являться фундаментом для формирования феномена психологической готовности к предстоящей профессиональной деятельности (табл. 2).

Структура общей психологической готовности

Автор	Качества личности
П. К. Анохин	деятельность функциональной системы
И. П. Павлов	динамические стереотипы
А. А. Ухтомский	проявление доминанты
Д. Н. Узнадзе	возникновения и функционирования установки
В. А. Моляко	знания, умения, навыки и мотивы деятельности

Также автор подчеркивает, что структуру психологической готовности целесообразно рассматривать в параллели с тем, какую деятельность будет осуществлять личность. Будет ли деятельность личности связана с исполнением или творчеством [4].

Готовность к определенному виду деятельности состоит из идейной, моральной, психологической, деловой и физической готовности соответственно мы можем говорить о мультикомпонентной целостности. На основании этого предпочтительно сделать вывод, что это понятие представлено в двух аспекта – как качества и как психического состояния личности. Соответственно, психологическая готовность занимает лидирующее место во всей системе видов готовности и проявляется в целостности внутреннего настроения на будущую деятельность и в профессионально важных качествах личности, необходимых для ее успешной самореализации.

В отличие от установки психологическая готовность, коммутирует лишь с целеустремленной деятельностью, является существенным условием ее эффективности, регуляции, стойкости и реализации. Она способствует личности гармонично и правильно использовать знание, развивать личностные качества, осуществлять самоконтроль. Необходимо подчеркнуть, что при этом установка и психологическая готовность к деятельности имеют различия между собой. Так, в одном случае выступает интенция сформированных на основе предыдущего опыта психологических явлений, а в другом под воздействием конкретных задач, требований, обстоятельств происходит психологическое образование.

И так, психологическая готовность к деятельности включает установку, но не ограничивается только ей. Следовательно, она обладает сложной инвариантной структурой, которая воспроизводит интеллектуальные, мотивационные, эмоционально-волевые стороны психики человека в их отношении с внешними условиями и является устойчивой характеристикой личности.

Таким образом, в структуре психологической готовности личности к воинской деятельности, мы определяем следующие компоненты, которые обуславливают ее развитие и формирование (табл. 3).

Компоненты психологической готовности

Компоненты	Характеристика
Когнитивный	как система знаний о готовности личности к деятельности, о правилах и способах психологической готовности личности в профессиональной деятельности
Мотивационно-ценностный	как система профессиональной направленности, эмоциональное отношение к себе как к профессионалу, удовлетворенность от выбора, возможность реализовать себя в выбранной профессии, динамичность и ценностные ориентации
Оценочно-ориентационный	как адекватная самооценка, обусловленная знаниями о специфике предстоящей деятельности; профессиональная направленность и компетентность через знания, умения и навыки
Эмоционально-волевой	как система эмоциональной устойчивости, самоконтроль, индивидуально-психологические особенности личности, способствующие готовности личности к деятельности

Другими словами, психологическая готовность – это сложное интегративное свойство личности, которое включает взаимодействие всех вышеперечисленных компонентов [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень развития вышеприведенных компонентов говорит о функциональной надежности психики личности и соответственно ее готовности к профессиональной деятельности, обеспечивает адекватное выполнение заданий.

Отсюда можно говорить о психологической готовности к профессиональной деятельности как о факторе успешности призывника в воинской деятельности, а готовность личности к воинской деятельности, зависит оттого, насколько личность хорошо интегрирована, от уровня освоения норм поведения и общения, от умения адаптироваться в огромном потоке информации, от нравственных представлений, от умения входить самостоятельно в сложный современный мир воинской деятельности.

Библиографические ссылки

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва : Мир и Образование, Оникс, 2016. 736 с.
2. Психологический словарь / авт.-сост. В. Н. Копорулина, М. Н. Смирнова, Н. О. Гордеева, Л. М. Балабанова ; под общ. ред. Ю. Л. Неймера. Ростов-н/Д : Феникс, 2018. 640 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь типowego великорусского языка. 8-е изд. Москва : Русский язык, 2017. Т. 1. А-З. 699 с.
4. Жукова В. Ф. Психолого-педагогический анализ категории «Психологическая готовность» // Известия Том. политех. ун-та. 2012. Т. 320. № 6. С. 117–121.
5. Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси : Изд-во АН ГрузССР, 2018. 210 с.
6. Борода А. А., Климова И. В., Дрыгина И. В. Теоретические аспекты проблемы психологической готовности личности к воинской деятельности // материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (25 апр. 2019 г.) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2019. С. 241–247.

© Климова И. В., Авраменко Ю. Г., Борода А. А., 2020

УДК 316.454.5

ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ-ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ XXI ВЕКА

**Мессарович Антонина Сергеевна
Красноперова Нина Анатольевна**

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

В России теории поколений особое внимание уделяют психологи, педагоги, маркетологи, работодатели и другие специалисты. Научное осмысление проблемы сменяемости и отличий поколений друг от друга началось относительно недавно, но интерес к ней только возрастает. Важно знать об особенностях поколений и разрабатывать взаимовыгодные стратегии взаимодействия с ними.

Ключевые слова: поколение, студент, коммуникация, социальное взаимодействие, общение, принятие.

VALUES AND MEANINGS OF MODERN UNIVERSITY GRADUATE STUDENTS AS REPRESENTATIVES OF THE NEW GENERATION OF THE XXI CENTURY

**Messarovich Antonina Sergeevna
Krasnoperova Nina Anatolievna**

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

In Russia, generational theories are given special attention by psychologists, educators, marketers, employers and other specialists. Scientific understanding of the problem of interchangeability and differences of generations from each other began relatively recently, but the interest is growing. It is important to know about the characteristics of generations and develop mutually beneficial strategies for interacting with them.

Keywords: generation, student, communication, social interaction, communication, acceptance.

В России теории поколений особое внимание уделяют различные специалисты: маркетологи используют знания о поколениях потребителей и разрабатывают стратегии взаимодействия с ними; работодатели проявляют интерес к новому поколению с точки зрения их деловых качеств и компетенций, необходимых в профессиональной деятельности; педагоги ищут ответы на вопросы, связанные с обучением и воспитанием как в школе, так и в вузе.

Обозначенная актуальность темы исследования обусловила задачи данной работы: сделать теоретический анализ психологических особенностей студентов, заканчивающих обучение в вузе; провести опрос в студенческой среде для определения ключевых ценностей и смыслов жизнедеятельности современных выпускников вуза.

Диалог на тему сменяемости и отличий поколений друг от друга начался достаточно давно (например, в учениях древнегреческого учёного Полибия), однако научное осмысление этой проблемы началось относительно недавно, в начале XX века. Первое освещение они получили в работах Мангейма и Ортеги-и-Гассета, которые говорили о социологических аспектах формирования поколений. Их теории были продолжены и дополнены современной,

классической концепцией, которую изложили американские ученые Уильям Штраус (историк) и Нил Хоув (специалист в области демографии) в 1991 году, назвав ее «теорией поколений», которая в своём изначальном варианте строилась исключительно на исследованиях американского общества. В дальнейшем принципы теории поколений использовали и для анализа процессов в других странах.

Эти поколения были названы социальными поколениями, представляющими собой некую совокупность людей, рожденных в один двадцатилетний период и обладающих тремя общими критериями: возрастное положение в истории (переживание одних и тех же исторических событий в примерно одинаковом возрасте); общие, единые верования и модели поведения; ощущение причастности к одному поколению [1].

Исследователи подробно охарактеризовали типичного представителя каждого поколения американской нации со времен Великой депрессии и до наших дней и выделили: «строителей» («победители»), «молчаливое поколение», «беби-бумеров» (поколение взрыва рождаемости в послевоенные годы), поколение X, молодое поколение Y («миллениумы») и формирующееся поколение Z.

В данной работе акцент сделан на изучении поколения – Y (миллениалов). Рассмотрим психологические особенности этого поколения.

Миллениалы (этимологическое значение слова определяется как «миллениум» – тысячелетие) пришли на смену поколению X, которое принято относить к периоду спада рождаемости. Миллениалы в России появились с 1983–1984 по 2000–2003 гг. Обширное влияние цифровых технологий на все сферы жизни человека определило особенности этого поколения, разрушающего ценности и идеалы своих родителей.

На их формирование повлияли такие события, как распад СССР, теракты и военные конфликты, атипичная пневмония, развитие цифровых технологий (мобильные телефоны и интернет – их привычная действительность), эпоха брендов. В систему ценностей этой группы молодежи включены понятия гражданского долга, морали, ответственности, постановка глобальных целей. Они обладают предпринимательскими способностями и готовы к действию, стремятся найти свое призвание и посвятить этому всю дальнейшую жизнь. Предпочитают немедленное вознаграждение: им нужны быстрые и легкие поощрения, а не виднеющаяся где-то вдалеке блестящую перспективу. Развитие интернета способствовало формированию нового отношения к жизни, мир стал восприниматься глобально, без границ. Миллениалы одинаково относятся к событиям, которые происходят в их городе или на другом континенте, поскольку социальные сети позволяют выразить сочувствие, ощутить, что ты не один в счастье или горе.

Представители этого поколения очень прагматичны, живут одним днем, ценят не высокие стратегии, а вещи, нужные здесь и сейчас. По этой причине политикам трудно увлечь миллениалов за собой: наблюдая разочарование предыдущих поколений в политической системе, миллениалы редко интересуются политикой. Они уверены, что надежды надо возлагать не на некие высшие силы, а только на себя. Исключительно толерантны к людям различных рас, национальностей, вероисповеданий и прочему. Они учитывают уникальность и исключительность каждого человека. Вера во всеобщее равенство подкрепляется хорошим знанием иностранных языков, что позволяет им свободно беседовать с иностранцем и не чувствовать себя ущемленными. Миллениалы не ориентируются на мнение большинства. Они считают нормальным выбирать только то, что нравится себе. Самооценка у таких людей находится на хорошем уровне. Они уверены в своей непревзойденности. Эти люди не покупают дома, предпочитая снимать жилье или жить с родителями, не заводят семьи. Во многом на это повлиял негативный опыт родителей (развод), в результате чего многие молодые люди не видят смысла вступать в брак и создавать семью, что отрицательно влияет на демографию. Но в то же время высоко ценят не кратковременную близость, а серьезные отношения. Свой опыт они представляют другим в социальных сетях, делая ежедневные отчеты [2].

Психологами было проведено исследование представителей поколения Y, в котором выявились особые качества среди миллениалов:

– самовлюбленность (нарциссизм) – частое обновление новостей о своей личной жизни в социальных сетях, выкладывание селфи в инстаграмм, подражание героям комиксов и фильмов и другие способы самовыражения индивида;

– недостаток живого общения с окружающими – частое виртуальное общение заменяет реальное;

– сложность в самоопределении – нежелание взрослеть, нежелание целиком погружаться во взрослую жизнь и принимать серьезные решения самостоятельно; они скорее обратятся за советом к родителям и будут ему следовать; некоторые продолжают жить с родителями в силу разных причин: экономических (безработица), личных (удобство такой жизни), социальных (боязнь выступления на публике, недостаток образования);

– легкообучаемость, что означает частую смену деятельности, а в дальнейшем частая смена места работы.

Поколению миллениалов присущи и свои характерные проблемы:

– одержимость славой;

– преувеличение собственной значимости;

– отсутствие интереса к политической жизни (не критикует власть, но и не поддерживает, относится к политическим вопросам безразлично, полагаясь на знания и решения др.);

– сильная зависимость от гаджетов; возможно ощущение фантомных вибраций (кажется, что пришло новое сообщение на мобильный телефон);

– незаинтересованность в живом общении.

– неспособность к творчеству (созданию нового).

– инфантилизм – миллениалы как дети, которые не желают взрослеть, принимать ответственность, заводить семью, копить материальные блага на нелюбимой работе; поэтому в СМИ они подаются как безответственные люди, не думающие о своем будущем;

– пренебрежение устоями – не хотят делать «как все»; бизнес многих компаний идет под уклон, снижаются продажи недвижимости, авто, многие бренды с десятилетней историей теряют покупателей, так как миллениал скорее купит вещь, если деньги от покупки пойдут в какой-то фонд, чем отдаст круглую сумму за брендовость.

В большинстве своем Y следят за тенденциями, брендами; делают многое для удовольствия; верят, что нет ничего невозможного; развиваются по горизонтали; живут играючи, непостоянны; контактны [3].

Подводя итог можно сказать, что в целом поколение миллениалов по-своему адаптировано к условиям современной жизни и умеет легко справляться с большим количеством информации из телевизора, радио, Интернета. Но с другой стороны, «вечный ребенок» не сможет постоянно рассчитывать на помощь своих родителей и продолжать жить в стране своих фантазий. И чем раньше миллениал поймет, что пора взрослеть, тем лучше. Ведь по сути каждый индивид из нового поколения Y хочет достичь вершин, доказать всем и в первую очередь себе, что он чего-то достоин.

Краткая характеристика особенностей изучаемого поколения позволяет утверждать следующее: миллениалы – поколение творческих романтиков, сомневающих во всем; отличаются гиперответственностью, на первое место ставят заботу о других, иногда даже жертвуя собственными интересами; они не готовы работать на общественное благо, предпочитая заниматься самообразованием и познанием себя, так как эта генерация больше подвержена возникновению депрессии; поколение Y ощущают на себе заботу и любовь родителей, которые стремятся обеспечить им качественную жизнь.

Можно предположить, что благоприятные условия их «взрачивания» поспособствуют развитию здоровой ценностной системы, умению строить отношения, которые не разрушают личность, а помогают ей раскрыть свои возможности.

Для определения ключевых ценностей и смыслов жизнедеятельности современных выпускников вуза был проведен опрос среди студентов 4-го курса. В опросе участвовали 40 студентов 4 курса. Опросник содержал 15 утверждений, на которые нужно было ответить

«да» или «нет». Результаты опроса позволили выяснить ключевые позиции студентов по отношению к некоторым жизненным ценностям.

Выяснилось, что для многих студентов очень значим виртуальный мир. Для них это способ самовыражения (демонстрация своей жизни через выкладывание селфи в инстаграмм) (37,5 %), времяпрепровождения (много времени проводят в виртуальном мире 10 %), виртуального общения (25 % отмечают, что им не интересно живое общение, предпочитают виртуальных «друзей»). Но все-таки есть и такие респонденты (75 %), которые предпочитают «живое» общение, отмечают, что имеют много друзей в реальной жизни, с которыми много и с удовольствием общаются. Часть студентов признают (10 %), что испытывают сильную зависимость от гаджетов, без них испытывают страх и панику.

Значительная часть выпускников не лишена амбиций. Студенты готовы ставить и достигать глобальные цели (72,5 %), проявлять стремление найти свое призвание, посвятить этому всю дальнейшую жизнь и достичь вершин, принимать серьезные решения самостоятельно (77,5 %). Они, по их мнению, легко обучаются, любят частую смену деятельности (62,5 %), после окончания вуза готовы реализовывать свои предпринимательские способности и готовы к действию (70 %). Другая часть опрошенных наоборот призналась, что не готовы к самостоятельной жизни (22,5 %), испытывают слабую потребность к творчеству, созданию нового (45 %), но при этом считают, что достойны особого внимания как со стороны преподавателей вуза, так и работодателей в дальнейшем (47,5 %).

Наш опрос также подтвердил мнение других исследователей, что это поколение отличается толерантностью и отсутствием интереса к политике. Все опрошенные выпускники вуза отметили, что толерантно относятся к расам, национальностям, религии, модным способам самовыражения других людей. Интерес к политической жизни в стране и мире продемонстрировали 5 % студентов, остальным все равно, что там происходит.

Отношение к семье, браку весьма настораживает. 80 % студентов считают, что нет смысла вступать в брак и создавать семью, она будет препятствовать их интересам. И только 20 % проявляют приверженность этой важной жизненной ценности.

Следует учесть, что на временной границе между поколениями их смена идет постепенно и могут возникать переходные так называемые «пограничные» или эхо-поколения, когда в человеке смешиваются качества этих поколений в результате нахождения в большом городе, воспитания или долгого проживания со своими родителями, что способствует сохранению ценностей двух поколений. Исходя из проведенного небольшого исследования, мы полагаем, что современные выпускники вузов в большей степени относят себя именно к «пограничному» поколению. По возрасту их относят к поколению миллениалов, но по своим качествам они все же ближе к поколению центениалов, которое тяготеет к индивидуалистическим ценностям, опирается на интересы и ценности всего человечества, отличается толерантностью. Необходимо учитывать ценностные, культурные и социальные контексты, которые стоят за ними. Несомненно, современные выпускники вузов имеют ряд психологических особенностей и в будущей профессиональной деятельности они проявятся.

Библиографические ссылки

1. Исаева М. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290–295.
2. Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного. Москва : Языки русской культуры, 1997. 486 с.
3. Шевченко Д. А. Теория поколений в маркетинге: «беби-бумерс»; X; Y и Z [Электронный ресурс]. URL: <http://shevm.blogspot.ru/2011/02/y-z.html> (дата обращения: 07.04.2020).

© Мессарович А. С., Красноперова Н. А., 2020

УДК 159.9:304

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ОБЛАСТЕЙ ПОЗНАНИЯ

Панова София Андреевна¹
Смирная Анастасия Андреевна^{1,2}

¹Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

²Сибирский государственный институт искусств имени Д. Хворостовского, г. Красноярск

Данная работа описывает взаимодействие психологии и социальной работы как областей познания как на практическом, так и на теоретическом уровнях. Особое внимание уделяется психологическим методам, включенным в практическую деятельность социальной работы.

Ключевые слова: социальная работа, психология, получатель социально-психологических услуг, психологические методы, психоанализ, психосоциальная работа.

INTERACTION OF PSYCHOLOGY AND SOCIAL WORK AS SCIENTIFIC AND PRACTICAL FIELDS OF KNOWLEDGE

Panova Sofia Andreevna¹
Smirnaya Anastasiya Andreevna^{1,2}

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

²Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk

This study describes the interaction of psychology and social work as areas of knowledge, both at the practical and theoretical levels. Special attention is paid to psychological methods included in the practical activities of social work.

Keywords: social work, psychology, recipient of social and psychological services, psychological methods, psychoanalysis, psychosocial work.

Специалисты в области психологии – это многопрофильные и многофункциональные специалисты, которые должны обладать рядом компетенций, построенных на практических и теоретических знаниях в области философии, социологии, экономики, медицины, права и многих других областей наук. Особенную важность представляет взаимодействие психологии и социальной работы как научно-практических областей знания.

Актуальность темы взаимодействия психологии и социальной работы обосновывается рядом причин. Во-первых, специалисты в области психологии должны обладать неким объемом знаний и представлений о профессиональной деятельности специалистов по социальной работе, что, безусловно, связано с общим полем профессиональной деятельности. Данные знания необходимы как специалисту в области психологии, так и специалисту по социальной работе для полноценного функционирования как профессионалов. Данная потребность связана со спецификой профессиональной деятельности, так как зачастую получатели социально-психологических услуг – это люди, переживающие трудную жизненную ситуацию, люди, находящиеся в зоне социальных рисков или люди, ощущающие острую потребность в профессиональной помощи специалиста.

Знания в области психологии значительно влияют на результативность и эффективность деятельности специалистов по социальной работе, так как для оказания первичной помощи и поддержки нуждающимся, специалисты должны владеть коммуникативными навыками, выявлять психологические проблемы, применять как индивидуальные, так и групповые психологические методы, включенные в практическую деятельность. Кроме того, взаимосвязь социальной работы и психологии обуславливается общими сторонами взаимодействия. На первый взгляд взаимосвязь социальной работы и психологии незрима, но с другой стороны и для психологии, и для социальной работы человек является общим и основным объектом воздействия. Важно отметить, для обеих наук человек так же является и субъектом социальных отношений. Помимо всего прочего, для социальной работы и для психологии существует ряд профессиональных задач, главная из которых является общей для обеих наук: помощь в разрешении трудной жизненной ситуации, а также выявление и активизация жизненных сил и ресурсов получателя социальных услуг для дальнейшего самостоятельного функционирования. Именно по этой причине профессиональная деятельность специалистов в области социальной работы и специалистов по психологии зачастую основывается на сходных принципах, к которым относят такие принципы как: адресность, добровольность, комплексность, системность и т. д. Как специалисты в области психологии, так и специалисты по социальной работе не преследуют цель решить проблему получателя социально-психологических услуг. Специалисты скорее стремятся скорректировать поведение и мышление получателя социально-психологических услуг для выявления в нем социального потенциала для разрешения затруднительных ситуаций самостоятельно как на этапе непосредственной работы, так и при последующем функционировании получателя социально-психологических услуг в обществе без регуляции его деятельности специалистами.

В последнее время тематике взаимодействия психологии и социальной работы уделялось значительное внимание, которое можно связать с существенным теоретическим, научно-практическим вкладом, осуществляемым как в области социальной работы, так и в области психологии. Для психологии и теории социальной работы свой научный вклад внесли такие деятели как М. К. Акимова, Н. Ф. Басов, Л. И. Кононова, Е. В. Кулебякин, Р. С. Немов, Т. А. Сережко, М. В. Фирсов, Е. И. Холостова, Б. Ю. Шапиро и др.

Стоит отметить, что работы данных авторов отражают фундаментальные основы социальной работы и психологии, на которых впоследствии базируется взаимодействие данных научных областей знания. В то же время, существующая научная проблема темы заключается в неполноте эмпирической и теоретической информации об исследуемом вопросе. Научная литература представляет широкую теоретическую базу, но вместе с тем существует дефицит эмпирических исследований: к примеру, проблема компетентного применения психологических методов в практике оказания социальной помощи получателю социальных услуг все еще остается актуальной.

Практическая значимость исследования обуславливается возможностью использования специалистами сферы «человек-человек» неких психологических методов, которые применяются в практической социальной работе.

Социальная работа как научная и практическая деятельность сформировалась не так давно, но уже однозначно точно можно отметить, что это вид научно-практической деятельности социального характера, направленный на регуляцию общественных процессов. Е. И. Холостова социальную работу определяет как деятельность, главной целью которой является оказание помощи различным категориям населения для реализации их социальных прав или компенсации недостатков, в том числе и психологических [10, с. 196]. Автор обращает внимание на особенность, специфичность или уникальность социальной работы как общественного института, которая заключается в помощи индивиду вне зависимости от его социального статуса, пола, религии, возраста и иных других обстоятельств. Стоит отметить, что психологическая помощь так же оказывается вне зависимости от данных характеристик,

которые зачастую не подвластны ни клиенту, ни специалисту. Отсюда следует вывод, что главным критерием помощи для психологии и для социальной работы является необходимость в стороннем вмешательстве и невозможность для индивида собственными силами справиться с возникшими жизненными затруднениями.

С. Р. Немов определяет свое мнение на научную психологию. Ученый, характеризуя научную психологию, пишет: «...это название системы психологических наук, которые признаются и разрабатываются современными учеными» [2, с. 226]. Кроме того, автор подчеркивает, что научная психология в основном противопоставляется житейской психологии, а также другим течениям психологии, которые на данный момент не являются официально признанными науками (к примеру, альтернативная психология). В теории и практике психологии используются методы, направленные на изучение психики человека и ее взаимосвязи с действиями и поведением человека.

Социальная работа, возникая как общественный феномен, изначально основывалась на ситуативно-бытовых способах помощи, а позже, развиваясь как научно-практическая деятельность, осуществление социальной работы стало воспроизводиться при помощи определенных инструментариев, помогающих выявить проблему, наладить связь с получателем социальных услуг, а впоследствии и разрешить трудную жизненную ситуацию клиента. К способам, при помощи которых специалист в области социальной работы налаживает социальную ситуацию получателя социальных услуг, относят методы. Говоря о методах в социальной работе, Н. Ф. Басов делит их на социально-медицинские, педагогические методы и социально-психологические методы, включенные в теорию и практику социальной работы [3, с. 91–108]. Остановим свое внимание на последней группе методов.

Стоит отметить, что в психологии, как и в других науках, для получения фактов, а также для их обработки и объяснения используются определенная совокупность методов исследования [5, с. 12]. Методы психологии заключаются в совокупности способов и приёмов, используемых для изучения психических механизмов и процессов. Высказываясь о психологических методах и методиках, включенных в социальную работу, Е. В. Кулебякин пишет: «В рамках социальной работы возникла социальная индивидуальная психотерапия, поэтому в первый период социальная работа сводилась к социально-психологической работе» [1, с. 9]. Автор отмечает, что, начиная свое становление, развитие и институционализацию, социальная работа в своей основе полагалась на психологическую деятельность социальных работников. Уже на начальных этапах развития социальной работы как общественного института проводилась психосоциальная работа, как с индивидом, так и с группой. Н. Ф. Басов утверждает, что со сферой социальной работы непосредственно взаимодействует именно практическая психология, а ее методы используются в социальной работе. Практическая психология выражается в воздействии на конкретного человека с целью оптимизации его психической деятельности. В практическую психологию входит:

- психологическая диагностика;
- психологическая коррекция и психологическая реабилитация;
- психологическое консультирование;
- превентивная психология;
- психологическая гигиена;
- психологический анализ;
- психологическая профилактика.

Данные разделы практической психологии оставляют свой след не только в результатах психологической практики, но и в практике смежных с психологией научно-практических областей, к которым относится социальная работа [6, с. 91–93]. Обсуждение взаимосвязи психологических методов и методик в теории и практики социальной работы приводится в научном труде Е. И. Холостовой. Автор акцентирует внимание на важных деталях, представляющих крепкую взаимосвязь между такими областями научного знания как психология

и социальная работа. Е. И. Холостова утверждает, что многие существующие на данный момент подходы к социальной работе, а также альтернативные теории данной науки в своей основе полагаются на определенные психологические воззрения. Автор аргументирует свою точку зрения, говоря о психоанализе. Психоанализ широко применяется как технология социальной работы при социальном консультировании, социальной диагностике, социальной экспертизе. Кроме того, не стоит забывать, что психоанализ является основой диагностической теории социальной работы, которая в свою очередь повлияла на возникновение и развитие индивидуальной психосоциальной работы с клиентом [9, с. 192].

Психосоциальная работа, как часть практической психологии, включает комплексные программы оздоровления и воспитания человека. Н. Ф. Басов отмечает, что для каждой категории клиентов в зависимости от целей психосоциальной работы разрабатываются свои психосоциальные программы и технологии. Психосоциальная работа как часть психологии тесно связана и с практической социальной работой, в силу того, что деятельность специалиста по социальной работе включает в себя некоторые элементы психосоциальной работы. К примеру, специалист осуществляет первичное консультирование, диагностику и посредническую деятельность при разрешении конфликтов, данные действия являются элементами психосоциальной работы, которые включены в практическую деятельность специалиста в области социальной работы для преодоления социальной ситуации клиента. То есть методы психосоциальной работы заимствованы из практической психологии и адаптированы к задачам и условиям социальной работы с клиентом [3, с. 93]. Таким образом, происходит обширное взаимодействие между данными областями научно-практического знания.

В своей работе «Психодиагностика. Теория и практика» М. К. Акимова обращает внимание на основные области практического применения методов психологической диагностики. Автор, характеризуя психодиагностику, пишет: «Это одна из отраслей психологической науки, разрабатывающая проблемы конструирования методов и методик оценки, изменения, классификации психологических и психофизиологических особенностей людей, а также использование этих методов и методик в практических целях» [4, с. 8]. М. В. Фирсов и Б. Ю. Шапиро касательно психодиагностики пишут о том, что знания прикладных аспектов психодиагностики позволяют специалисту в области социальной работы верно определить психологические особенности клиента, находить причины его затруднительного состояния, разрешать конфликты и преодолевать кризисы [8, с. 20–21].

Кроме того, социально-психологические методы в практике социальной работы, по утверждению Л. И. Конанова и Е. И. Холостовой, направлены на повышение психологической компетенции клиента, выявление уже существующих либо же формирование новых психологических ресурсов. Правильное воплощение психологических методов в практическую жизнь специалистом по социальной работе позволяет клиенту преодолеть стоящие перед ним задачи, трудности и жизненные кризисы [7, с. 190].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что взаимодействие психологии и социальной работы происходит по двум параллелям: социальной работе и психологии как теоретическим и практическим областям знания. Особое значение для специалиста по социальной работе имеют социально-психологические методы, широко внедренные в практическую профессиональную деятельность. С социальной работой непосредственно взаимодействует практическая психология, в которую включена психологическая диагностика, психологическое консультирование, психологическая гигиена, психологическая профилактика. Данные составляющие практической психологии нашли свое выражение в практической социальной работе, отразившись в профессиональной деятельности специалистов по социальной работе при взаимодействии с получателем социальных услуг. При активном внедрении психологических знаний и навыков в профессиональное поле деятельности специалиста по социальной работе можно говорить о компетентности специалиста, от которой зависит качество оказываемых услуг, а, в конечном счете, и здоровье общества.

Библиографические ссылки

1. Кулебякин Е. В. Психология социальной работы : учеб. пособие. Владивосток : ТИДОТ ДВГУ, 2004. 86 с.
2. Немов Р. С. Общая психология. В 3 т. Т. I. Введение в психологию : учебник и практикум для среднего проф. образования. 6-е изд. Москва : Юрайт, 2019. 726 с.
3. Основы социальной работы : учеб. пособие для академ. бакалавриата / Н. Ф. Басов [и др.] ; под ред. Н. Ф. Басова. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2019. 213 с.
4. Психодиагностика. Теория и практика : учебник для бакалавров / М. К. Акимова [и др.] ; под ред. М. К. Акимовой, М. К. Акимовой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2017. 631 с.
5. Серезко Т. А., Васильченко Т. З., Волобуева Н. М. Психология социальной работы : учеб. пособие для прикладного бакалавриата. Москва : Юрайт, 2019. 282 с.
6. Теория и методика социальной работы : учеб. пособие для среднего проф. образования / Н. Ф. Басов [и др.]. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2019. 213 с.
7. Теория социальной работы : учебник для академ. бакалавриата / Е. И. Холостова [и др.] ; под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2019. 288 с.
8. Фирсов М. В., Шапиро Б. Ю. Психология социальной работы : учебник и практикум для среднего проф. образования. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2019. 386 с.
9. Холостова Е. И. Социальная работа: история, теория и практика : учебник для бакалавров. Москва : Юрайт, 2017. 905 с.
10. Холостова Е. И. Социальная работа : учеб. пособие. 7-е изд. Москва : Дашков и К°, 2010. 800 с.

© Панова С. А., Смирная А. А., 2020

УДК 159.922

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В БРАКЕ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

**Привалихина Наталья Револьевна
Аниканова Ксения Дмитриевна
Панова Ксения Николаевна**

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Представлено эмпирическое исследование иерархии мотивации вступления в брак и создания семьи у юношей и девушек. Выявляются осознаваемые мотивы и неосознаваемые мотивы, не связанные с содержанием брака.

Ключевые слова: брак, семья, юношеский возраст, мотивация, семейные отношения, духовная близость, любовь, моральная поддержка, психологическое соответствие, смысло-жизненные ориентации

RESEARCH OF MOTIVATION TO FAMILY LIFE IN MARRIAGE IN YOUNG PEOPLE

**Privalikhina Natalia Revolievna
Anikanova Ksenya Dmitrievna
Panova Ksenya Nikolaevna**

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The article presents an empirical study of the hierarchy of motivation of young for marriage and family formation in girls and boys. Conscious motives and unconscious motives, not related to the content of the marriage

Keywords: Marriage, family, adolescence, motivation, family relation, love, readiness to marry, spiritual closeness, moral support, psychological flexibility, life orientations.

Наше исследование посвящено поиску ответов на вопросы, какие мотивы побуждают молодых людей вступать или не вступать в брак? Какова специфика иерархии мотивов вступления в брачно-семейный союз у юношей и девушек?

Актуальность данного исследования связана с тем, что общество заинтересовано в подготовке молодого поколения к созданию семьи. Между тем семейный кризис является доминирующим, всеобъемлющим и трудно преодолимым.

Семья является одним из важнейших социальных институтов. Традиционно семья определяется как союз людей, основанный на браке и родстве людей, связанных общей жизнью и ответственностью. Проблема укрепления брака и улучшения семейной структуры населения приобретает решающее общественное значение в контексте проблемы рождаемости. Постановка проблемы состояния современного брака и семьи является актуальной задачей.

Многие исследователи в понятие психологической готовности к браку включают мотивационную составляющую. В рамках добрачного периода наиболее важной темой для изучения является мотивация вступления в брак – система мотивов, составляющих определенную иерархию, где в основе – смыслообразующие мотивы и мотивы побудители. Формирование

мотивации к браку является одним из показателей готовности молодежи к супружеским отношениям.

Проблема мотивации вступления в брак нашли отражение в отечественных и зарубежных исследованиях Е. В. Волченковой, И. В. Гребенниковой, Е. И. Зитневой, Е. Г. Эйдемиллер, К. Роджерс и других.

Как утверждает А. Н. Сизанов, в понятие «готовность к семейной жизни» входит четыре основных блока: социальный и моральный (возраст, образование, профессия, уровень нравственного сознания), мотивационный (любовь как основной мотив для создания семьи, готовность к рождению и воспитанию детей), психологический (развитые навыки общения с людьми) и педагогическая готовность (знание закономерностей развития детей и особенностей их воспитания, умение ухаживать за младенцем) [6, с. 108].

Вслед за Е. И. Зитневой, будем рассматривать готовность к семейной жизни в браке как социально-психологическое образование. По мнению исследователя, структурные компоненты готовности включают в себя: мотивационно-ценностные, интеллектуально-познавательные, действенно-практические, эмоционально-волевые. Общая готовность к браку, предусматривает формирование всех ее составляющих: от принятия семейных ценностей как социального института, специальных знаний и навыков в семейных отношениях (межличностного общения) до рационального ведения домашнего хозяйства и психологических установок на положительные эмоции, выражая удовлетворение от семейных вопросов и обязанностей [2, с. 24]. Согласно классификации мотивов брака, существуют биологические, социокультурные, экономические и психологические мотивы [1, с. 101–103].

Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис к брачным мотивам, которые являются основополагающими, отнесли: любовь, престиж, избавление от давления и родительского контроля, заключение брака по принципу «я должен», одиночество, следование традициям, стремление обрести материальное благополучие, месть [5, с. 234].

Мы солидарны с Ковалевым в том, что ведущим фактором готовности вступления в брак является сформированность мотивов образования семейно-брачного союза. Этот вид союза характеризуется следующими мотивами: хозяйственно-бытовыми, морально-психологическими, семейно-родительскими и интимно-личностными. «Мотивация для вступления в брак содержит, как минимум пять типов: любовь, духовная близость, материальный расчет, психологическая гибкость, моральные соображения» [3, с. 208].

Целью настоящего исследования стало изучение иерархии мотивации к семейной жизни в браке у лиц юношеского возраста

Гипотеза исследования: иерархия мотивации вступления в брак и создание семьи будет иметь специфические особенности у юношей и девушек.

В юношеском возрасте, по Э. Эриксону, молодые люди вступают в дружеские отношения, в брак, появляются дети. Решается глобальный вопрос о принципиальном выборе между этим широким полем установление дружеских и семейных связей с перспективой воспитания нового поколения – и изоляционизмом, свойственным людям со спутанной идентичностью и другими, еще более ранними ошибками явления развития». Молодые люди легко знакомятся, устанавливают контакты, завязывают дружбу. Юношество – это время серьезной любви и поиска спутника жизни. Ощущение себя личностью является еще неустойчивым, что проявляется в сильном проявлении чувств и в стремлении испытать собственные способности в более близких человеческих отношениях [6, с. 158].

Подготовка к браку и семейной жизни, приобретение знаний и социальной готовности принять на себя ответственность, связанную с партнерством и семьей; установление новых, более зрелых, отношений со сверстниками обоих полов Р. Хавигхерст считает важнейшими задачами юношеского возраста [5, с. 268].

Методы исследования. В исследовании приняло участие 20 респондентов юношеского возраста Сибирского федерального университета и Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. Из них 10 девушек и 10 юношей в возрасте от 18 до 22 лет.

Для реализации поставленной цели была использована методика «Мотивации к браку», автор С. В. Ковалев; модификация методики «Незавершенные предложения» Сакса–Леви; тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО), автор Д. А. Леонтьев.

Методика «Мотивации к браку» С. В. Ковалева [5, с. 208]. В качестве стимульного материала предлагается пять типов мотивации: любовь, духовная близость, материальный расчет, психологическая гибкость, моральные соображения. Задача: распределить данные мотивации по степени важности для себя. Данное задание направлено на выявление мотивации к семейной жизни в браке.

Методика «Незавершенные предложения» Сакса–Леви. Основным материалом методики 24 незавершенные фразы, которые разбиты на 6 тем: «Отношение к сексу» (ОКС), «Отношение к браку» (ОКБ), «Отношение к супружеской жизни» (ОКСЖ), «Отношение к родителям» (ОКР), «Отношение к мужчинам» (ОКМ), «Отношение к женщинам» (ОКЖ). Каждой теме соответствует 4 предложения.

Для выявления осмысленности жизни в качестве дополнительного диагностического инструмента был использован тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО), автор Д. А. Леонтьев [4, с. 3–16]. Данная методика представляет собой двадцать симметричных шкал-вопросов, состоящих из пары целостных альтернативных предложений с одинаковым началом. Показатели теста включают в себя: общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), а также субшкалы: «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результат жизни», и два типа локуса контроля: «Локус контроля Я», «Локус контроля жизни». Данный тест позволяет оценить источник «смысла жизни», который может быть найден во всех трех составляющих жизни.

Обсуждение и интерпретация результатов. Распределение мотивации вступления в брак по степени важности представлено в таблице.

Распределение мотивации к браку

Мотивы	Любовь	Духовная близость	Материальный расчет	Психологическое соответствие	Моральные соображения
Юноши	1	3	5	4	2
Девушки	1	2	5	3	4

Из данной таблицы следует, что в иерархии мотивов вступления в брак у юношей и девушек любовь стоит на первом месте, а материальные соображения на последнем. С одной стороны, любовь, как ведущий мотив брачной мотивации может повлиять на удовлетворенность браком в будущем, а с другой может быть фактором, препятствующим сохранению семьи. Так Ковалев С. В. полагает, что в нетерпении любви мы ищем не супруга, а любимого, забывая о том, что жить, придется не с одним этим прекрасным чувством, а с конкретным человеком, обладающим уникальным психическим миром, образом своего «Я», темпераментом, характером и личностными особенностями. Под романтическим покровом любви люди часто забывают, что, сколько бы супруги не любили друг друга, в своей семье они будут выполнять обычные для каждой семьи функции.

Таблица выявляет различия в иерархии мотивации, у юношей и девушек. Девушки собираются вступать в брак по любви и духовной близости («общность взглядов» и «интересов»). Важно единство этих двух мотивов. Вторым ведущим мотивом вступления в брак у юношей являются моральные соображения. Это означает, что кроме чувства любви, «моральная поддержка», «верность» для юношей играет существенную роль. Материальные потребности не являются для молодежи главной мотивацией к браку.

Методика «Незаконченные предложения». Результаты графически отражены в рис. 1.

Анализ в завершении позволяет выявить неосознаваемые мотивы к вступлению в брак и созданию семьи, а также противоречия в ответах обследуемых. Девушки и юноши демонстрируют позитивное отношение к браку (девушки в большей степени, чем юноши). Примеры ответов девушек: «найду свою половинку», «встречу настоящую любовь», «выйду

замуж». Существенное расхождение в ответах юношей и девушек относительно отношения к супружеской жизни (созданию семьи). Здесь юноши дают больше позитивных ответов, чем девушки. Молодые люди связывают брак с созданием семьи и установлением супружеских и семейных отношений. Есть расхождение и в отношении секса. Значительная часть юношей и девушек (80 %) демонстрируют специфическое отношение к сексу. Молодые люди используют секс как удовлетворение своих биологических потребностей. Например, один из респондентов пишет: «Для меня секс – это возможность получить удовольствие». Для многих юношей и девушек секс во многом становится развлечением. Он может связывать, а может и не связывать людей никакими специальными узлами, когда он – просто удовольствие, «ничего личного». Лишь незначительная часть девушек и юношей (20 %) проявляют глубоко эмоциональное отношение к сексу. Например, девушка пишет: «Для меня секс – часть отношений».

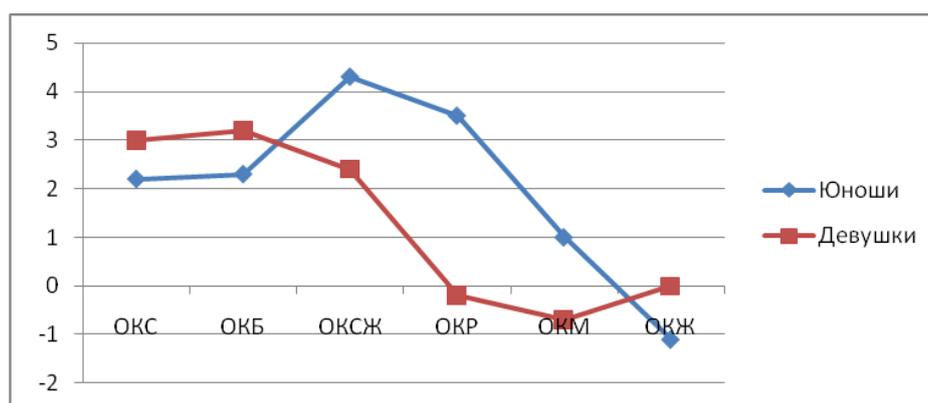

Рис. 1. Результаты методики «Незаконченные предложения»

Значительное расхождение показывают респонденты в «отношении к родителям». Юноши демонстрируют позитивные взаимоотношения с родителями. Девушки обнаруживают напряженные взаимоотношения с родителями и демонстрируют неосознаваемые мотивы, например, «бегство от родителей», «страх одиночества», не связанные с содержанием брака. Вероятно, что путем вступления в брак девушки собираются выразить протест против излишней опеки, власти родителей и таким способом обрести мнимую самостоятельность.

Следовательно, с одной стороны, брак и семья являются приоритетными ценностями для молодых, а с другой, неосознаваемые мотивы «бегство от родителей», «вынуждающие обстоятельства», «страх одиночества». Еще одно противоречие: с одной стороны, позитивное отношение к браку «встречу свою половинку», а с другой, негативное отношение к противоположному полу, связанное с недостаточностью знаний о законах межличностного взаимодействия.

Результаты, полученные при помощи методики «Смыслоразностной ориентации» (СЖО) представлены в рис. 2. График выявляет различие в проектировании образа будущего у юношей и девушек. Юноши обнаруживают более высокие оценки по таким субшкалам, как: «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Локус контроля Я», «Локус контроля жизни». Данные показатели могут свидетельствовать о том, что юноши имеют более четкие цели в будущем, которые придают жизни определенную осмысленность и направленность. Они обладают убежденностью в своих силах, что дает им способность контролировать свою жизнь, свободно принимать важные решения и воплощать их в жизнь.

Девушки демонстрируют более высокие оценки по субшкале: «Результативность жизни». Это говорит о том, что девушки убеждены в том, что жизнь человека не подвластна сознательному контролю. Подведем итоги. Исследование выявило следующее.

1. Современная молодежь демонстрирует позитивное отношение к браку и созданию семьи. Между тем, 30 % респондентов (только девушки), обнаруживают мотивы, лежащие вне семейной сферы и не всегда осознаваемые.

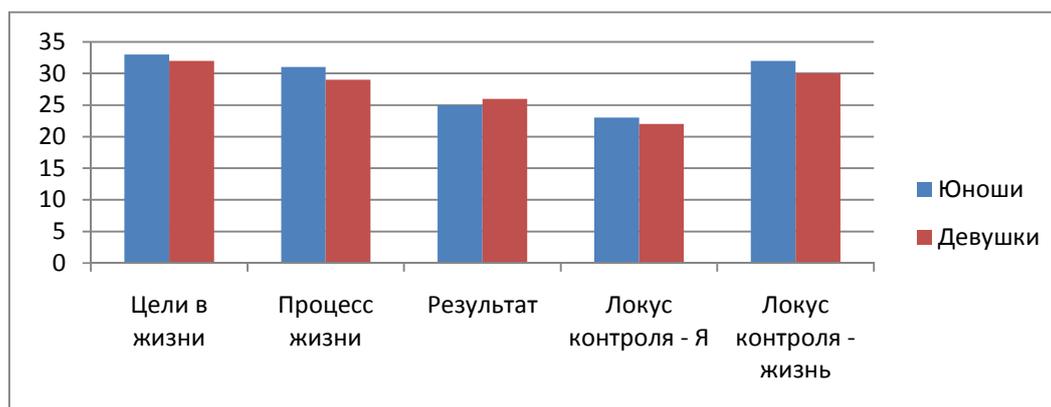

Рис. 2. Графическое представление результатов выполнения теста СЖО

2. Специфику иерархии мотивации вступления в брак у юношей и девушек. Для девушек ведущими мотивами вступления в брак являются любовь и духовная близость, а для юношей – любовь и моральная поддержка.

3. Юноши более серьезно относятся к семейной жизни в браке, чем девушки. Они демонстрируют убежденность, что способны принимать ответственные решения. А девушки избегают ответственности и самостоятельности. У девушек преобладает мотивация на сам факт брака.

Библиографические ссылки

1. Волченкова Е. В. Готовность личности к семейной жизни: теоретико-методологические подходы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Т. 4. 2010. С. 101–103.
2. Волченкова Е. В. Классификация и характеристика мотивов вступления в брак. Социология и социальная работа [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-harakteristika-motivov-vstupleniya-v-brak> (дата обращения: 07.04.2020).
2. Зритнева Е. И. Формирование готовности старшеклассников к браку и семейной жизни. Ставрополь, 2000. 24 с.
3. Ковалев С. В. Психология современной семьи. Москва : Просвещение, 1988. 208 с.
4. Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). Москва : Смысл, 2006. 18 с.
5. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблема становления личности : пер. с нем. Г. И. Лойдиной ; под ред. Т. А. Гудковой. Москва : Мир, 1994. 319 с.
6. Сизанов А. Н. Подготовка подростков к семейной жизни. Новополюк : Асвета, 2010. 108 с.
7. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 672 с.
8. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. Москва : Флинта, 2006. 158 с.

© Привалихина Н. Р., Аниканова К. Д., Панова К. Н., 2020

УДК 159.9:304

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Сиротинина Светлана Геннадьевна
Смирная Анастасия Андреевна

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Предпринята попытка раскрыть основные психологические особенности пожилых людей. Обосновывается мысль о том, что окружающие и близкие люди должны стремиться адаптировать пожилых людей к жизненным переменам, поскольку механизм адаптации с возрастом сильно ослабевает. Сильным мотиватором для пожилого человека может быть ощущение того, что он полезен и важен для близких людей.

Ключевые слова: пожилые люди, старение, эмоциональный стресс.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ELDERLY PEOPLE

Sirotinina Svetlana Gennadievna
Smirnaya Anastasiya Andreevna

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

This article attempts to reveal the main psychological features of elderly people. The article substantiates the idea that the surrounding and close people should strive to adapt older people to life changes, since the mechanism of adaptation with age is greatly weakened. A strong motivator for an elderly person can be the feeling that he is useful and important for loved ones.

Keywords: elderly, aging, emotional stress.

В соответствии с последними медицинскими исследованиями, продолжительность жизни человека может достигать 85–90 лет. И так как некоторые люди умирают раньше 85 или живут дольше 90 лет, необходимо принять во внимание, что на продолжительность жизни индивида и его общую жизнеспособность оказывают влияние разнонаправленные процессы. В первую очередь – это процесс старения, определенный физическими и другими естественными причинами. Однако с другой стороны, организм человека приспособляется к возрасту с помощью компенсаторного приспособления, какой выравнивает его жизнестойкость. Подобным образом возраст обуславливает функционально-структурные изменения организма, которые проявляются у индивидов в различной степени. Таким образом, выходит, что одни люди стареют быстрее, а другие – дольше. При этом речь идет не только о наружных возрастных изменениях, но и о процессах физиологического, анатомического, эмоционального старения. В соответствии с этим, процесс старения определен разными внутренними и внешними условиями [1].

Цель исследования: выявить социально-психологические особенности людей пожилого возраста.

Задачи исследования: составить психологический портрет старого человека. Обозначить круг социально-психологических изменений в организме пожилого человека. Расписать примерную профилактику старения.

В нашей стране много лет подспудно формировалось негативное отношение к старости. Появился общественный стереотип пассивного пожилого человека, нуждающегося в постоянном уходе, являющегося лишь дополнительной ненужной нагрузкой для здоровых людей, что способствует появлению у пожилых людей чувства вины. Негативные стереотипы пожилых и attitudes к ним говорят о том, что общество пока не смогло найти адекватные формы взаимодействия с ними.

Социальный стереотип (в нашем случае стереотип пожилых) включает в себя оценку определенного объекта (пожилых людей) и ее эмоциональную окраску (отношение к ним), т. е. когнитивный и аффективный элементы в сумме с поведенческим дают особый attitude (установку на пожилых). Установки в отношении лиц преклонного возраста не являются универсальными и зависят от специфического стереотипа, сформировавшегося у индивида.

Группа специалистов по психологии в основе проведенных исследований подчеркнула основные «жизненных позиций» пожилых людей:

«Конструктивная» позиция. Люди с такой позицией, как правило, всю жизнь были спокойными, довольными и веселыми. Они сохраняют эти черты и в старости. Они позитивно относятся к жизни, которой радуются, и в то же время способны смириться с приближающейся смертью, не страшась ее.

«Зависимая» позиция присуща пожилым людям, которые всю жизнь не очень-то доверяли себе, были слабевольными, уступчивыми, пассивными. Старая, они с еще большим усилием ищут помощи, признания, а не получая этого, чувствуют себя несчастными и обиженными.

«Защитная» позиция формируется у такого типа людей, которые как бы «покрыты броней». Они не стремятся к сближению с людьми, не желают получать от кого бы то ни было помощь, держатся замкнуто, отгораживаясь от людей, скрывая свои чувства.

Позиция «враждебности к миру» обвиняющие окружающих и общество, виноватых, по их мнению, во всех поражениях и неудачах, которые они претерпели в жизни. Люди этого типа подозрительны, агрессивны, никому не верят, не хотят от кого-либо зависеть, испытывают отвращение к старости, цепляются за работу.

Позиция «враждебности к себе и своей жизни». Люди с этой позицией пассивные, без интересов и инициативы старики, склонные к депрессии и фатализму.

В раннем пожилом возрасте взгляды и актуальные основы индивида костенеют, и появляется непримиримость к другому мнению в жизнь. В ряде ситуации индивид пожилого возраста может выражать агрессивное поведение, отстаивая свои убеждения. Нам известно, что старение – это неизбежный биологический факт, однако, социально-культурная среда, в которой оно протекает, оказывает свое влияние на него. Психическое здоровье пожилого человека в наше время на каждом этапе жизни во многом определяется его участием в социуме. Перемена общественного статуса в старости, в основном из-за прекращения или ограничения трудящийся взаимоотношений, пересмотра ценностей и представлений в жизнедеятельность, изменение уклада и образа жизни, коммуникаций, возникновение проблем в социальной адаптации и внутренней психологической устойчивости к новейшим обстоятельствам, потребует исследования определенных подходов, форм и способов социальной работы с пожилыми людьми [3].

По данным исследований пожилые граждане в нашей стране составляют от 28 % до 42 % населения. Нам, как специалистов в социальной сфере, в первую очередь, волнуют социальные и психологические проблемы пожилых людей. Мы приведем идею о том, что создание условий, направленных на повышение удовлетворенности пожилого человека образом жизни, обогащение его духовной жизни, амплификацию социальной, коммуникативной, других сторон жизни, будет способствовать эмоциональной стабильности, внутренней гармонии и благополучию пожилого человека. Качественные вопросы мы обработали, высчитывая частотные характеристики тех вариантов ответов, которые выбирали респонденты. Количе-

ство участников составляет 50 человек, 8 из них мужчины, а остальные женщины, возрастной диапазон – от 55 до 86 лет.

На вопрос «Чем вы обычно занимаетесь в свободное время?» пенсионерам было предоставлено 8 вариантов ответов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство пенсионеров отдают предпочтение пассивному роду занятий – просмотру телевидения (74 %) и чтению (44 %), но порадовал тот факт, что большое количество пожилых людей занимаются дачей, огородом (68 %). Обустройство и уход за своим садовым участком является своеобразной трудотерапией. 40 % пенсионеров предпочитают проводить свой досуг в компании детей и внуков. Полученный результат можно оправдать лишь тем фактом, что зачастую дети переезжают жить в другой город и нет возможности видеться с ними регулярно.

Следующий вопрос анкеты звучит так: «Любите ли вы творчество, если «ДА», то какое творческое направление вам ближе?». Нами были получены следующие результаты: 26 % не любят творчество, 76 % любят различные творческие направления. Из них: 38 % любят музыкальное направление; 27 % – рукоделие, кулинария; 24 % увлекаются литературным направлением; 11 % – любят художественное направление.

По итогу проведенного исследования можно заключить следующее:

1) присутствие у пенсионера детей и внуков, а кроме того вид взаимоотношений с родными. Именно специалист по социальной работе, помогая наладить взаимоотношения пожилого человека с родными, способен воздействовать в уровень благополучия и удовлетворение существованием у пожилых людей;

2) увлечение, творческий процесс проявляют воздействие в развитие психологического состояния пенсионера. Специалисту по социальной работе способен подсказать, показать все достоинства с занятий любимым делом, этим самым меняя эмоциональный настрой пожилого человека;

3) поездки. Они предоставляют потенциал позитивных чувств, дают возможность выяснить новейшее, ознакомиться с культурой и традициями, имеется вероятность увеличить социальные контакты, то, что все без исключения, совместно будет способствовать увеличению психологической удовлетворенности пенсионеров;

4) компьютерная грамотность. Знания и умения работать из-за компьютером помогают пенсионерам общаться равно как с близкими, так и с приятелями, то, что безусловно делает лучше психологическое состояние пенсионера, особенно когда родные живут далеко.

Психологические особенности пожилых людей строго индивидуальны и зависят с наследственности и наступления старости в роду, наличия соматических болезней (в роду и у конкретного лица), психологического стресса и продолжительного неудовлетворения значимых потребностей [4].

Подводя итог всему вышесказанному, важно отметить, что окружающие и близкие люди должны стремиться адаптировать пожилых людей к жизненным переменам, поскольку механизм адаптации с возрастом сильно ослабевает. Сильным мотиватором для пожилого человека может быть ощущение того, что он полезен и важен для близких людей. Старость – это неотъемлемая часть жизни и она должна оставаться продуктивной и интересной [1].

Библиографические ссылки

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология. Москва : Академический проект, 2012. 340 с.
2. Альперович В. Д. Геронтология. Старость. Социокультурный портрет. Москва : Академия, 2011. 270 с.
3. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека. Москва : ТЦ «Сфера», 2013. 464 с.
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Санкт-Петербург : Речь, 2014. 217 с.

УДК 159.99

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ НАЧИНАЮЩИХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ И ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ
УСПЕХУ В БИЗНЕСЕ**

**Томилова Светлана Александровна¹
Кучерова Дарья Вячеславовна²**

¹Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

²Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Эффективность предпринимательской деятельности основана на реализации определенных личностных качеств в коммуникативном взаимодействии. Рассмотрены некоторые из них с целью проанализировать и выделить те, которые способствуют или препятствуют успеху в бизнесе.

Ключевые слова: личностные качества, предприниматель, лидер.

**PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF PERSONAL QUALITIES OF BEGINNING
ENTREPRENEURS, PROMOTING AND PREVENTING SUCCESS IN BUSINESS**

**Tomilova Svetlana Alexandrovna¹
Kucherova Daria Vyacheslavovna²**

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The effectiveness of entrepreneurial activity is based on the implementation of certain personal qualities in communicative interaction. In our article, we examined some of them with the aim of analyzing and highlighting those that contribute to or hinder business success.

Keywords: personal qualities, entrepreneur, leader.

Начинающий предприниматель – это человек, который должен обладать набором определенных личностных качеств, которые помогут реализовать его идею. Одно из несомненных положительных качеств личности предпринимательства – это его лидерские качества. Лидера можно определить как наиболее авторитетную личность в данном социальном сообществе, играющую центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе. Предприниматель не может не быть лидером, так как он должен сплотить вокруг себя людей и воодушевить их для достижения высокой цели. Он достигнет успеха в бизнесе, только если сможет убедить своих сотрудников в способности достичь такого уровня выполнения заданий, которые раньше казались им недоступными. Эта способность лидера тесно связана с такими качествами, как умение создавать оптимистические планы, усиливать надежды на успех, объяснять суть инноваций, сплачивать коллектив в кризисных ситуациях и т. д. По мнению А. Менегетти, лидер – это человек, который, удовлетворяя собственный эгоизм, реализует общественный интерес. Развивая собственную деятельность, он распределяет материальные блага и обеспечивает работой сотни людей. При этом попутно лидер стимулирует прогресс в обществе и вносит оживление в экономику, что дает толчок эволюции общества.

Для удовлетворения интересов общества предпринимателю необходимо:

- изучить интересы определенной группы людей;
- предложить какие-то способы удовлетворения существующих интересов или решения актуальных проблем;
- суметь при помощи предпринимательской активности извлечь собственную выгоду, разрешая социальную проблему.

По мнению А. Менегетти, экономический лидер – это оперативный центр множества отношений и функций, который создает новые рабочие места, приносит прибыль и способствует развитию сферы услуг. Согласно представлениям А. Менегетти, лидер обладает тремя группами качеств, среди которых условно можно выделить интеллектуальные способности, личностные качества и приобретенные умения.

Анализ деятельности российских и зарубежных предпринимателей показывает, что среди разнообразных личностных качеств можно выделить пять наиболее важных:

Первое качество – *самостоятельность* в глобальном смысле можно определить, как стремление человека самому определять свою жизнь, самостоятельно выбирать цели в работе и средства для их достижения. Наличие таких черт личности – одно из важнейших условий успеха. Предпринимателями становятся, в первую очередь, те люди, которых не устраивает их роль наемного работника, которым не хватало самостоятельности на их прежней работе. Если вспомнить концепцию А. Маслоу, то можно сказать, что предприниматели – это люди с особо выраженной потребности к самореализации.

Амбициозность также является важным качеством, которое помогает начинающему бизнесмену преодолевать любые преграды на его пути к успеху. Интересно отметить, что отношение людей к данному личностному качеству значительно отличается в разных культурах. В США оно оценивается как достоинство, а в России – чаще, как недостаток, по крайней мере, о таких людях нередко говорят с осуждением. Тем не менее, амбициозность – то есть повышенная самооценка и вера в успех – придает человеку дополнительные силы и помогает справляться с трудностями.

Настойчивость в приложении к предпринимательской деятельности означает желание делать все возможное для достижения успеха, и готовность пойти ради него на определенные жертвы. Настойчивость в приложении к бизнесу проявляется в том, что человек живет своим бизнесом, думает только о нем.

Трудолюбие как личностное качество в полной мере характеризует многих успешных людей в бизнесе. Они работают не только потому, что хотят заработать побольше денег, а потому, что им нравится сам процесс труда, потому что он доставляет им удовольствие.

Стойкость к жизненным неурядицам и умение держать удары судьбы состоит из двух компонентов: способностью не падать духом при неблагоприятных обстоятельствах и умением извлекать позитивный опыт из неудач.

Еще один важный момент, касающийся эффективного руководства, заключается в том, что успешный руководитель должен всегда уметь находить оптимальный баланс между двумя крайностями.

Самый интересный момент заключается в том, что любое из данных качеств, при своем развитии превращается в недостаток, и только в балансе со своей противоположностью, подобно восточному символу «Инь-Янь», обретает гармонию и ведет к успеху.

Амбициозность – важнейшее качество предпринимателя, которое дает успешному руководителю ту энергию, без которой невозможна победа в современном бизнесе. В то же время, скромность лидера проявляется в том, что он не будет приписывать себе все достижения организации, в противном случае, у его подчиненных может возникнуть ощущение, что шеф просто использует их. Следует отметить, что ничто так не окрыляет работников, как демонстрация их достижений руководством.

Удачная стратегическая идея – это то, что отличает успешную кампанию от посредственной, выдающегося лидера от подражателя чужим идеям. Главная стратегическая идея

многих успешных бизнесменов заключалась в том, что они отталкивались не от своих желаний, а от нужд людей, которые платили за исполнение их желаний. Так, желание людей общаться между собой, привело к росту богатства компаний сотовой связи, стремление людей к здоровью обогатило фармацевтические компании, а жажда развлечений породило индустрию шоу-бизнеса. В то же время, стараясь мыслить масштабно, руководитель должен понимать, что иногда досадная мелкая оплошность может погубить самое грандиозное предприятие. Поэтому мудрый руководитель думает и о мелочах.

Энтузиазм – это то, что заражает эмоции, что заставляет совершать трудовые подвиги. Ни один великий проект не был выполнен только на основе холодного расчета. Вера в будущее, вера в успех, гордость за свою организацию, радость совместного труда – все эти факторы значительно усиливают ресурс организации, при этом они исходят от ее лидера. В то же время, на одних чувствах и эмоциях далеко не уедешь. Когда время вдохновения и эмоционального порыва заканчивается, наступает время логики и спокойной уверенности в правильности своего пути.

Ведение предпринимательской деятельности невозможно без риска, поэтому повышенная склонность к рискованным поступкам является нормальной особенностью предпринимателя. Однако следует помнить, что риск бывает оправданным и неоправданным. В первом случае, человек готов совершить какие-то действия в условиях неопределенности, если видит, что вероятность успеха достаточно велика. Если же человек не оценил вероятность наступления неблагоприятного события, или же он начинает дело при крайне низких шансах на успех – риск не оправдан. Поэтому предприниматель должен, с одной стороны, уметь идти на определенный риск, но с другой он должен быть достаточно мудрым и осторожным, чтобы не рисковать напрасно. От неудачи никто не застрахован, поэтому для предпринимателя чрезвычайно важно умение спокойно анализировать извлекать каждый свой промах и извлекать из него пользу, чтобы не повторять своих ошибок.

Качествами, которые противопоказаны предпринимателю, являются эмоциональная неуравновешенность, ленивость, пассивность, внушаемость, чрезмерная исполнительность и пунктуальность. Последние в этом списке качества традиционно относятся к положительным свойствам человека, однако то, что хорошо у наемного работника, является минусом для предпринимателя, который должен сам давать себе задания, а не ждать, пока кто-то скажет ему, что нужно делать. Пунктуальность хороша у бухгалтера или архивариуса, но в условиях быстро меняющейся рыночной экономики гибкость важнее постоянства. Еще одно личностное качество, затрудняющее деятельность предпринимателя – повышенная тревожность. При ее наличии бизнесмен будет слишком долго колебаться, принимая решения, и слишком медленно действовать, а то и вовсе проявлять пассивность. Предпринимательство – это всегда риск и действия в условиях неопределенности. При таких обстоятельствах лучше действовать и ошибаться, извлекая пользу из ошибок, чем бояться провала и ничего не предпринимать. Пока бизнесмен колеблется и размышляет, время работает против него: конкуренты производят товары и захватывают рынки, налоговая служба начисляет налоги и штрафы, а хозяева помещений начисляют арендную плату. Бизнес подобен путешествию вверх по реке: тот, кто бросил весла не стоит на месте, а плывет назад, теряя все свое преимущество.

Специалисты, изучающие психологические особенности современных российских предпринимателей отмечают у них набор далеко не оптимальных личностных качеств, которые, тем не менее, позволяют им вести свой бизнес с учетом российских экономических и социальных реалий:

- рационалистичность – стремление все просчитать, предусмотреть и учесть;
 - недоверчивость – восприятие мира как ненадежного, часто прямо враждебного, что приводит к стремлению усилить контроль за всем, также подозрительность по отношению к своим работникам и партнерам по бизнесу;
-

– агрессивность – склонность к решению проблем силовыми методами вместо поиска компромиссов, а также подверженность аффективным вспышкам во взаимоотношениях с персоналом;

– авторитарность – преобладание доминирующего стиля руководства, не терпящего критики или свободы мнений;

– суеверно-мистическую настроенность – веры в приметы, гадания, порчу, астрологические прогнозы и т. д., которое объясняется невозможностью полного интеллектуального контроля над социальной, деловой и жизненной ситуацией.

Дж. Стивенс выделил ряд личностных качеств характера, мешающих человеку гармонично и успешно жить, и действовать. Он назвал их «драконами» и показал, что личностные особенности могут быть как полезными, так и вредными для человека. К числу этих черт Стивенс, в частности, отнес *высокомерие*, в основе которого может скрываться страх перед собственной незащищенностью, боязнь негативных оценок или завышенное представление о собственной значимости. Другая негативная черта – *нетерпеливость*, которая проявляется в страхе перед возможностью упустить время. Люди, зараженные подобным страхом, постоянно пребывают в состоянии стресса, пытаются сделать многое за короткий промежуток времени и живут мечтами о будущем, не умея жить в настоящем.

Внешним проявлением поведения таких людей будет легкая возбудимость, грубость, раздражительность, вспыльчивость и поспешность в решениях. Внутренние проявления поведения будут проявляться в беспокойстве, склонности к панике, раздражительности и капризности. Еще один «дракон», поедающий человека – это *жадность*. Внешне она проявляется в эгоизме, скупости, склонности к торгашеству и зависти к чужому богатству, а на внутреннем уровне – в чувстве обделенности и ненасытности. Дж. Стивенс полагает, что совсем избавиться от этих черт характера невозможно, но их можно приручить и использовать на благо себе и людям.

Следует отметить, что помимо собственно личностных качеств, предприниматель должен обладать набором специфических знаний, умений и навыков в той области, в которой он работает. Понятно, что для успешного ведения финансовых операций предприниматель должен обладать хотя бы минимальным набором знаний в финансово-кредитной области и бухгалтерского учета, а человек, решивший организовать производство мебели должен иметь минимальное техническое образование. Тем не менее, эти ограничения не являются определяющими. Часто бывало так, что предприниматель получал специальные знания и умения уже в ходе развития своего бизнеса, а на первых его этапах он действовал или интуитивно, или с помощью привлеченных специалистов. Главное здесь – желание учиться и повышать свою квалификацию в целях совершенствования своего бизнеса, а такое желание относится уже к личностным качествам (любопытности, настойчивости, амбициозности).

Проанализировав полученные в процессе тестирования предпринимателей результаты, были сформулированы следующие положения.

25 % из тестируемых предпринимателей не обладают знаниями в области налогообложения, законодательства, документооборота и менеджмента, что является недостатком в составлении ими бизнес-плана и возможности самостоятельно учесть все нюансы развития собственного дела.

13 % тестируемых не приняли решение об аренде помещения, что задерживает процесс становления бизнеса, так как географическое положение играет значительную роль в успешном становлении бизнеса.

Около 38 % из опрошенных не располагают достаточным финансированием для желаемых объемов вложения в свое дело.

Многие предприниматели забывают или не умеют чётко определиться в своём бизнесе. Они не пытаются понять, какое место они сами занимают в собственном бизнесе. Предприниматель владеет и управляет бизнесом, что предполагает значительную ответственность за риски и результаты работы предприятия. Предпринимателя можно определить, как чело-

века, который хочет и может преобразовать новую идею или изобретение в успешные инновации.

Можно определить четыре отличительных типа предпринимателя:

1. Новатор.
2. Изобретатель.
3. Грамотный продавец.
4. Организатор, создатель бизнес структур.

Эти типы связаны не с личностью самого предпринимателя, они относятся к типу возможностей бизнеса, с которыми предприниматель неизбежно сталкивается.

Новатор – это человек, который решил построить бизнес, чтобы заработать себе на жизнь и этим удовлетворить свои личные потребности и мотивы. При этом он обладает новаторскими идеями о построении бизнеса и претворяет, или пытается их претворить в жизнь.

Изобретатель. Этому предпринимателя можно классифицировать как «находка для богатых». Он обычно ищет инвесторов и пути реализации своего изобретения. Такой человек, как правило, не любит и не умеет продавать. Он сам со своим изобретением и знаниями представляет своего рода капитал. Эти предприниматели не будут даже рассматривать вопрос о продаже своего бизнеса или выходе из своей компании, так как она им абсолютно необходима для реализации изобретений.

Грамотный продавец. Этот тип предпринимателей особенно любят ангелы инвесторы. Они обычно используют для своего бизнеса уже хорошо известные и отработанные схемы. Таких предпринимателей большинство. Их иногда ещё называют «серийными предпринимателями». Они, как правило, ориентированы на продажи, и денежные выплаты являются их главной мотивацией.

Организатор, создатель бизнес структур. Этот тип предпринимателей ориентирован на создание новых бизнес-структур. Задача создания новых бизнес-структур наиболее рискованная с точки зрения инвестиций, но в случае удачи, может оказаться наиболее интересной.

В научных исследованиях всё чаще признаётся тот факт, что предпринимательским навыкам во многом можно научиться. Успех зависит от развития этих качеств, но также необходимы навыки в управлении. Каждый человек имеет потенциал, чтобы стать предпринимателем.

Раздел 3

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МИРЫ – МИРЫ НЕРАВНОДУШНЫХ И ПОНИМАЮЩИХ»

УДК 378

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

**Бочарова Анна Александровна
Мухамедвалеева Елена Анатольевна**

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Рассматриваются возможности и условия применения информационных технологий для обучения людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: информационные технологии, образовательный процесс, дети с особыми образовательными возможностями, индивидуальное обучение.

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN TEACHING CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

**Bocharova Anna Aleksandrovna
Mukhamedvaleeva Elena Anatolyevna**

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The article discusses the possibilities and conditions of using information technologies for teaching people with disabilities.

Keywords: information technologies, educational process, children with special educational opportunities, individual training.

Коррекционная педагогика рассматривает вопросы обучения и воспитания детей с различными физическими и психическими ограничениями. Информационные технологии активно внедряются в коррекционно-образовательный процесс. Это обусловлено несколькими факторами, во-первых, внедрением технологий в повседневную жизнь. На данный момент времени есть доступ к огромному массиву статей, словарей, энциклопедий в электронном виде. Ученик с любого удобного устройства способен найти в сети Интернет информацию по любому интересующему вопросу. Использование компьютерных технологий способно компенсировать ограничения из-за болезни [2].

Во-вторых, применение таких технологий очень удобно для организации индивидуального и дистанционного обучения. Учитель и ученики имеют возможность для комфортного проведения занятий через различные платформы. С помощью систем мгновенного обмена сообщениями у учителя есть возможность быстро дать задания и обучающие материалы в различной форме, например, видео или аудиоматериалы для углубленного понимания изучаемого

явления. С помощью дистанционного образования у людей с ограниченными возможностями здоровья появляется возможность овладеть профессиональными навыками и знаниями. Оно способно преодолеть психический и физический барьеры, получение образования [4].

В-третьих, уверенное владение компьютером в настоящее время стало конкурентным преимуществом в борьбе за вакантное рабочее место. Уверенное пользование разнообразным программным обеспечением, быстрое анализирование интернет-источников становится действенным инструментом для трудоустройства выпускников вузов.

В-четвертых, активное использование информационно-коммуникационных технологий формирует доступную образовательную среду. Согласно статье 43 Конституции РФ закрепляется общедоступность образования [3]. Информационные технологии помогают поддерживать и адаптировать учебную программу под возможности человека. Формирование дружелюбной образовательной среды необходимо для полной социализации. Использование технических средств делает доступным материал для всех учащихся.

В-пятых, онлайн-общение со сверстниками и учителем. Активное обучение возможностям использования информационных технологий позволяет расширить круг общения (в частности людям с нарушениями опорно-двигательного аппарата), преодолеть коммуникативную изоляцию [1]. В частности, есть возможность делиться своими мыслями и переживаниями в социальных сетях, развлекательных сайтах. Получение обратной связи в таком виде общения, позволит человеку наладить социальные связи в реальном мире. Кроме того, общение с преподавателем посредством видеосвязи позволяет ребенку получить опыт общения с взрослым человеком, обучиться навыкам деловой коммуникации и письма.

Технологии, применяемые в обучении людей с ограниченными возможностями здоровья, разнообразны. Это системы мгновенного обмена сообщениями, такие как WhatsApp, Viber, Telegram, Discord, С. Площадки для организации видеосвязи: Skype, Google Hangouts. Социальные сети: ВКонтакте, Twitter, Facebook, Одноклассники. Видеохостинг Youtube, который предоставляет доступ к видео различной направленности. Есть также сервис Яндекс. Музыка, где собраны плейлисты с подкастами.

Для того чтобы работа за компьютером была комфортнее, в различных операционных системах есть различные программы. Например, экранная лупа, которая увеличивает различные части экрана. Это особенно важно при просмотре объектов, которые плохо различимы для людей с ограничениями по зрению, а также для облегчения просмотра всего экрана целиком. Также есть, программы для распознавания речи, чтобы вводить текст без помощи рук. Экранный диктор, программа, которая озвучивает текст, отображаемый на экране, и описывает некоторые события (такие как появление сообщений об ошибках), происходящие во время работы на компьютере.

Для эффективного обучения есть образовательное программное обеспечение. Это могут быть игры для изучения иностранного языка. Специальные коррекционно-образовательные программы, предназначенные для конкретных категорий детей с ОВЗ (например, программа «Мир за твоим окном» – развитие и обучение детей старшего дошкольного возраста с различными нарушениями в развитии, программно-аппаратный комплекс «Видимая речь III» – коррекция нарушений звукопроизношения, голосообразования, слуха, сенсорных функций речи, логопедический тренажер «Дэльфа-142» – коррекция устной и письменной речи и т. д.). Учитель для объяснения материала может использовать презентации с мультимедиа элементами. Например, красочно оформленные схемы, картинки и аудиоматериалы [2].

Помимо образовательных программ, само компьютерное оборудование должно компенсировать ограничение в зависимости от заболевания. Например, для учащихся с отклонениями по зрению специальным средствам обучения слепых относятся компьютеры, оборудованные брайлевскими, необходимы экраны Брайля, принтеры, способные напечатать текст Брайля, специальные средства ввода. Для учеников с нарушениями слуха должна присутствовать звукоусиливающая аппаратура [5].

Использование информационных технологий помогает разнообразить и углубить обучение. Однако их использование связано с определенными трудностями, в первую очередь связанными с неосведомленностью об их возможностях. Часто инвалиды не могут самостоятельно разобраться с технологиями и им необходима квалифицированная помощь. Некоторые педагоги недостаточно компетентны в вопросах их использования. К негативным последствиям использования информационно-коммуникативных технологий можно отнести недостаточную вовлеченность ученика в социальную жизнь, если он получает образовательные услуги на дому.

Однако использование информационных технологий носит больше позитивный характер. Оно позволяет разнообразить учебный материал, сделать его более наглядным и доступным. Также формируются самостоятельное разрешение образовательных задач.

Библиографические ссылки

1. Добрянская З. И., Похоруков О. Ю. Применение новых информационных технологий в педагогическом процессе для обучения детей с особыми образовательными потребностями [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18356199> (дата обращения: 07.04.2020).

2. Карасёва А. А. Информационно-коммуникативные технологии в индивидуальном обучении детей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-individualnom-obuchenii-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 07.04.2020).

3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014). Москва : Юрист, 2015. 48 с.

4. Лежнева М. В., Пьянова О. В. Применение информационных компьютерных технологий в обучении детей с особыми образовательными потребностями [Электронный ресурс] // Сборники конференций НИЦ Социосфера. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20169334> (дата обращения: 07.04.2020).

5. Михальчи Е. В. Инклюзивное образование : учебник и практикум для вузов [Электронный ресурс]. Москва : Юрайт, 2020. 177 с. (Высш. образование). ISBN 978-5-534-04943-5. URL: <https://urait.ru/bcode/454332> (дата обращения: 07.04.2020).

© Бочарова А. А., Мухамедвалеева Е. А., 2020

УДК 811.133.1; 782.1

**ОТ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРВОИСТОЧНИКА К ОПЕРНОМУ ЛИБРЕТТО
НА ЗАНЯТИЯХ ПО МУЗЫКАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(на примере произведения «Кармен»)**

**Жидяева Галина Александровна
Колпакова Юлия Андреевна**

Сибирский государственный институт искусств имени Д. Хворостовского, г. Красноярск

Статья дает пример анализа либретто и литературного источника на занятиях по музыкальной литературе. Являясь достаточно молодым научным направлением, изучающим словесный компонент музыкальных произведений, либреттология помогает лучше понять замысел композитора. В работе рассматриваются главные герои Бизе и Мериме с целью выявления содержательных отличий и лингвистических нюансов, подчеркнутых либреттистами, а также семантических, морфологических и грамматических аспектов и выразительных средств.

Ключевые слова: опера, либреттология, Кармен, Хосе, Жорж Бизе, Проспер Мериме.

**FROM A LITERARY SOURCE TO AN OPERA LIBRETTO
AT MUSIC LITERATURE LESSONS
(by example of the work “Carmen”)**

**Zhidiaeva Galina Aleksandrovna
Kolpakova Iuliia Andreevna**

Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk

The work gives an example of libretto and literary source analysis which is important at music literature lessons. Being a rather young comprehensive scientific direction that studies a verbal component of music works, librettology helps to understand a composer's intention better. The article deals with Bizet's and Mérimée's lead characters with the search for content nuances, notional key points highlighted by the librettists as well as semantic, morphological, grammatical aspects and expressive means.

Keywords: opera, librettology, Carmen, José, Georges Bizet, Prosper Mérimée.

Examining the operatic scores is an essential part of the foreign music literature course in the secondary education (in both music schools and colleges). As a rule, the opera study starts with the history of its creation, followed by the transition to musical analysis. However, the literary source often remains in the shadows let alone the libretto, no matter how talented it is.

The opera Carmen by Georges Bizet in this regard is a unique example as far as in its original version, due to the large amount of conversations, the text itself attracts much more attention than it usually happens. Moreover, the libretto authors Henri Meilhac and Ludovic Halévy were major playwrights and librettists of the time and they cooperated with such composers as Johann Baptist Strauss, Franz Lehár and Jacques Offenbach.

The article reveals peculiarities of the main characters' embodiment (José and Carmen) taking into consideration both the novella by Prosper Mérimée and the libretto by Henri Meilhac and Ludovic Halévy. The purpose is to find out whether the comparison with the literary source helps

understand the composer's plan and opera drama better and, thus, achieve the main goal at the music literature lessons.

The novella by Prosper Mérimée consists of four chapters. In the first one the narrator meets an inquisitive scientist and traveller – the robber José Navarro. The second chapter presents the narrator's acquaintance with the gypsy Carmen. In the third chapter, José sentenced to be hanged tells the story of his life and tense relation with Carmen that led to her murder. The fourth chapter describes the gypsy tribes which were studied by the narrator.

In fact, the opera represents the third chapter of the novella devoted to the characters and the drama which is played out between them. It is interesting to note that the heroes' emotional state descriptions are rather poor. Merimée does not use long dialogues to transmit José's feelings, he prefers doing it through his actions. The style of writing is concise and precise [3, c. 46]. The same happens in the episode after Carmen's murder [3, c. 72]. The language is also dry while setting the background scenes and depicting local life and nature.

As for the opera, there are a lot of bright crowd scenes giving a broad panorama of folk life (the changing of the guard, cigar factory young workers' chorus, gypsies' dances, bullfighting). It is one of the principal differences between the literary source and the libretto. Thus, a contrast between the main characters' drama and people's life is successfully created.

A similar contrast between the external and internal plans is represented in Merimée's work too, but it is expressed in a different way. In the first chapter, the narrator gives explanation of the purpose of his journey alternating it with either historical information or, in the end, with descriptions of the peculiarities of the gypsy language and customs. Although the fourth chapter seems to be inappropriate after the tragedy at first, such an unexpected derogation emphasizes the horror of the events and increases the emotional impact on the reader with its routine and apparent indifference to the fate of the heroes.

Another distinction between the two works is that many events in the novella take place at night (José's escape from the inn, the narrator's acquaintance with Carmen), as well as in secluded corners (Carmen's murder in the mountain gorge, etc.). As a result, the Merimée's work acquires mysteriousness and exotic coloring which is peculiar for literary romanticism. Concerning the opera and libretto, this is typical for the third act and less for the second one. As for the first and the fourth acts, they produce an image of bright and sunny Spain that, on the contrary, appears to be full of life. The changes also refer to the characters and their images (see Table).

Dramatis personae

The Bizet's opera	The Merimée's novella
–	Narrator
Carmen	Carmen
José	José
–	Garcia, Carmen's husband
Escamillo, Toreador	Toreador
Micaëla, a Village Maiden	–
Le Dancaïre, smuggler	Le Dancaïre, smuggler
Le Remendado, smuggler	Le Remendado
Zuniga, Lieutenant of Dragoons	Captain
Moralès, Corporal of Dragoons	–
Frasquita, a gypsy girl, Carmen's Companion	–
Mercédès, a gypsy girl, Carmen's Companion	–

The list of dramatis personae in the opera and in the novella is not identical. The Bizet's work omits plenty of elements, such as, for example, Garcia. Consequently, this fact changes the role of other opera heroes. For instance, Le Dancaïre that is only a supporting character in the novella; Le

Remendado shot by Carmen's husband in order not to hinder their crew (he had been wounded by soldiers); and Escamillo that Merimée shows once in the bull ring. In the novella José calls Carmen's husband "the same scoundrel as she is", "a notorious villain". Obviously, the absence of this hero is intended to soften the Carmen's image as well.

Certainly, Georges Bizet puts the narrator away, and therefore the opera does not include a number of episodes with him. Thus, the perception of the lead characters is also changing, as in the novella the reader sees them through the traveller's eyes. In the first chapter, José appears as a highwayman, though he regrets his fate [3, c. 9]. Carmen also comes out in a bad light as she is trying to rob the narrator and is persuading José to kill him. From the very first scene where they are together, the reader can notice extremely tense relationship between the lead characters of the novella. But these scenes are absent in the libretto. Perhaps, that is why José was originally portrayed as a simple soldier, "an honest and very decent fellow". The contrast of the worlds Carmen and José belong to and the difference between their worldviews and ideals are becoming even more striking. Carmen values most freedom whereas the thing that is most precious to José is fidelity.

As it can be seen in the Table 1, the female singing roles (Micaëla, Frasquita, and Mercédès) do not have counterparts in the novella. Evidently, the presence of such a character as Micaëla is introduced to deepen the characteristic of the soldier, to emphasize his honesty, love for his mother, his native home, and also to show his ideal woman before he meets Carmen. The image of Micaëla definitely refers to the "sphere of José" and grew out of the José's words in the novella: "...je ne croyais pas qu'il y eût de jolies filles sans jupes bleues et sans nattes tombant sur les épaules [it always seemed to me, that a girl can't be beautiful without a blue skirt and braids falling on her shoulders¹]" [3, c. 29]. Peasant women from Navarra and Basque province were dressed in that manner.

Thus, the changes in dramatis personae are intended to ennoble the main characters. Some linguistic features of the embodiment of these images serve the same purpose. For example, the way the characters call each other. In the novella, at the beginning of their acquaintance, Carmen addresses José in a good-natured and a bit pejorative manner: *compère* [buddy]; *canari* [a canary²]; *mon fils* [my son]; *mon garçon* [my boy]; *payllo*³; *mon pays* [my countryman, my country, my homeland]. Later, when José has become a smuggler, she changes the style. It is possible to find in the novella a lot of rude words which have the meaning of *a fool, a simpleton, silly, dumb (sot, bête, niais, lillipendi, etc.)*. Several times Carmen calls José *minchorrò* that means *a lover*, or rather, *a passing fling*. Finally, during their last conflict, before the murder, she uses a simple and direct *José*. In the opera, Carmen does not name José neither *mon fils*, nor *payllo*, nor *bête*, nor *niais*, nor *lillipendi*. There are *buddy, countryman, my boy, canary, José*. Librettists excluded harsh words and derogatory expressions from the text having left more neutral terms.

As for José, at first he calls Carmen *my little sister, a poor girl*. Then he uses *a sorceress, a witch*. Finally, in both libretto and novella, José says: "You are the devil". However, in Merimée's work this point is more justified. Firstly, Carmen at Lilas Pastia tells José that he got off easy, because he met the devil that is not always black and the devil did not snap his neck. Secondly, José calls Carmen the devil after she forced him to abandon the wounded Remendado, who has become a real burden, and Garcia killed him. What is more, the narrator himself calls Carmen *a sorceress, the devil's minion*. These episodes are absent in the opera.

In addition to the devil, Carmen is compared to a *wolf*: "C'était une beauté étrange et sauvage, une figure qui étonnait d'abord, mais qu'on ne pouvait oublier. Ses yeux surtout avaient une expression à la fois voluptueuse et farouche que je n'ai trouvée depuis à aucun regard humain. Œil de bohémien, œil de loup, c'est un dicton espagnol qui dénote une bonne observation [This was a strange and savage beauty, a face that surprised at first, but it was impossible to forget it any more.

¹ Hereinafter examples are translated by the author.

² Spanish dragoons used to wear a yellow uniform.

³ Gypsies used to call in so any person who does not belong to their tribe.

Especially her eyes. They had a voluptuous and at the same time *wild* expression that I have never seen among human eyes. Gypsy eyes, *wolf* eyes, as the Spanish saying goes]" [3, с. 21]. Later Carmen, while telling José to get out, says that the *wolf* cannot get along with the dog. Henri Meilhac and Ludovic Halévy also left these words so that the *wolf* motif could be reflected in the opera too. When describing both José and Carmen, the narrator uses the epithet *wild* (concerning José it is "unbridled *wild*"). However, characterising Carmen *wild* is used in combination with the epithet *sensual* whereas in José's characteristic *wild* goes with *noble*.

In general, despite the significant softening of Carmen's image in the opera, the librettists show that she belongs to the lower social strata through her language, especially in the first act. In particular, there are allusions to a traditional punishment in Spain for women of loose morality or accused of sorcery: the guilty were put on a donkey and carried around the city; there was a corregidor in front of her and guards behind whipping her.

Thus, after having analyzed the plot, the list of dramatis personae in the novella and in the opera as well as some linguistic features of the embodiment of the main characters, it is possible to conclude that the images of José and Carmen are significantly softened and ennobled in the opera. The librettists and the composer give high life ideals of fidelity and freedom to the heroes, making the plot more universal and generalized. The original literary source helps to feel this, reveals the author's intention and brings it closer to understanding the drama of the work in general.

References

1. Кармен: опера в 4 действиях: по одноименной новелле П. Мериме. Клавир. Москва : Музыка, 1973. 430 с.
2. Шитикова Р. Г., Привалова О. А. «Кармен» П. Мериме и Ж. Бизе: сравнительный анализ новеллы и либретто // Музыкальное образование в современном мире. Диалог времен : сб. науч. тр. / ред.-сост. М. В. Воротной. Санкт-Петербург : Скифия-Принт, 2017. Вып. 8. Ч. II. С. 123–149.
3. Mérimée P. Carmen. Ebooks libres et gratuits, 2011. 79 с.

© Жидяева Г. А., Колпакова Ю. А., 2020

УДК 37.034

СТРУКТУРА УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К РОДИНЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

**Заболоцкая Марина Валерьевна
Садовская Ирина Львовна**

Красноярский государственный педагогический университет
имени В. П. Астафьева, г. Красноярск

Рассматривается структура уважительного отношения к Родине как педагогического явления, представляющая собой целенаправленный процесс развития личности посредством усвоения ею общечеловеческих и культурных ценностей. Статья раскрывает особенности уважительного отношения к Родине у младшего школьника и влияние культурного образа на её личностное развитие.

Ключевые слова: уважение, отношение, Родина, компоненты отношений, культурный образец.

STRUCTURE OF RESPECT FOR THE HOMELAND AS A PEDAGOGICAL PHENOMENON

**Zabolotskaya Marina Valeryevna
Sadovskaya Irina L'vovna**

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk

The article considers the structure of respect for the Motherland as a pedagogical phenomenon, which is a purposeful process of personal development through the learning of universal human and cultural values. The article reveals the peculiarities of respectful attitude to the Motherland at the junior schoolboy and the influence of the cultural model on her personal development.

Keywords: respect, attitude, homeland, components of relations, cultural model.

Уважение к истокам часто приравнивают к патриотизму, но это не совсем так. Патриотизм включает в себя уважительное отношение к Родине, но не исчерпывается им. По словарю Ожегова «патриотизм – это преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу» [8]. Следовательно, уважение, как и любовь, гордость, ценности, является неотъемлемой частью патриотизма.

В. И. Даль толковал уважение от производного «уважать кого, увадить арх. почитать, чтить, душевно признавать чьи-либо достоинства; ценить высоко; честить почетом, потчевать, принимая почетно» [9]. Из толкования следует, что уважение передаётся и постигается через отношение.

Кузнецов определяет отношение как «взаимную связь, зависимость разных величин, предметов, явлений, соотношение между чем-либо. Отношение мышления к бытию. Отношение между намерениями и поступками человека. Критика определяет отношение нового произведения к прежним» [8].

Впервые понятие «отношение» было введено А. Ф. Лазурским. В дальнейшем, понятие «отношение» было детализировано его учеником В. Н. Мясищевым. При этом Мясищев со-

хранил существенный подход своего учителя к психологическому изучению человека – индуктивный путь – от частного к общему (от практики к теории).

Исследователи связали отношение и три компонента: познание, аффект и поведение. Получается, что успешное формирование уважительного отношения у младших школьников к Родине возможно, если компонентами передаваемого содержания будут:

- когнитивный;
- эмоциональный;
- поведенческий.

В нашем случае, когнитивный компонент будет подразумевать под собой только ту информацию и социальный опыт, которые могут стать основанием для формирования положительного отношения к Родине (осознание значимости, признание ценности, готовность защищать).

Эмоциональный компонент будет выражаться в принятии или отрицании тех ситуаций, которые происходили или будут происходить в стране.

Поведенческий компонент будет отвечать за накопление детьми социального опыта жизни в своем Отечестве, усвоение принятых в обществе норм поведения (культурных образцов), позволяющих выразить отношение.

Е. Д. Бляхер в своих трудах рассматривал теорию культурного образца. Он считал, что «освоение социального опыта предыдущих поколений осуществляется при помощи «культурных образцов», представляющих собой создаваемые культурой объекты, способные концентрировать и представлять значимые для данной культуры ценности и особенности образа жизни» [3].

«Культурный образец – это элемент культуры, выступающий в качестве репрезентанта значимых для культуры ценностей» [4, с. 542].

Общество нуждается в образах таких личностей, которые служат носителями качеств, необходимых для воспроизводства той культуры, на идеалы и стандарты которой человек должен ориентироваться.

Когнитивный компонент подразумевает под собой знание истории гимна, флага и герба страны. Основой для уважительного отношения является отнюдь не весь историко-географический образ Родины, а только те аспекты, которые позволяют осознать значимость, ценность, готовность защищать.

Эмоциональный компонент учит чувству гордости за свою Родину – это выражается через уважение к истории, культурным и историческим памятникам. Эмоционально-положительному принятию образа России также служит следование моральным нормам, связанным с уважительным отношением к своей Родине, гордостью за неё.

Эмоциональный компонент выражается через интерес и стремление младшего школьника в изучении России, её традиций, достопримечательностей, знаменитых людей, живших и живущих на протяжении всего времени. Стремление приносить пользу Родине является также неотъемлемой частью данного компонента.

Поведенческий компонент является одним из составляющих уважительного отношения к Родине и подразумевает под собой участие в общественной жизни. Деятельность данного компонента заключена в отношении к стране, через традиции, защиту культурных и исторических памятников, почитание знаменитых людей, прославивших Родину.

В передаче будущему поколению культурного опыта, большую роль играет фактор подражания. Но для подражания нужен объект. Таковым в обществе, прежде всего, является личность как основной структурный элемент всякой культуры.

Культурный образец может быть использован как основа для принятия, так и основа для поведения.

Проведенный под этим углом зрения анализ литературы и биографий выдающихся людей, может сказать о том, что личностный образец, под которым, будем подразумевать «реальное или вымышленное лицо, которое побуждает или должно побуждать к подража-

нию» будет способствовать у младшего школьника чувству подражания. Но не стоит забывать о том, что культурным образцом для учащихся начальной школы могут стать как исторические герои и персонажи, так и члены семьи, ближайшее окружение и учитель.

Некоторые поколения людей привыкли воспринимать привычные общественные способы жизни путем бессознательного подражания, а некоторые путем сознательного обучения. В каждом поколении выбирается из имеющихся способов тот, который представляется ему необходимым для жизни. С раннего возраста каждый индивид окружен большим количеством элементов, связанных с обыденной культурой. Постоянно наблюдая данные правила, для него они становятся вполне обыденными и правильными. Исходя из этого, ребенок усваивает их и, становясь взрослым, руководствуется данными правилами как нормой происходящего, не задумываясь об их истоках.

Библиографические ссылки

1. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/369404.html> (дата обращения: 07.04.2020).
2. Бляхер Е. Д. Культурный образец // Категория образа в марксистско-ленинской гносеологии: структура и функции. Свердловск, 1986.
3. Мясищев В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / под ред. А. А. Бодалева. Москва : Модэк МПСИ, 2004.
4. Семенова Э. Р. Культурный образец как категория педагогической антропологии // Молодой учёный. 2014. № 17 (76). С. 542–544.
5. Марголис Дж. Личность и сознание. Москва, 1986.
6. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали. Москва, 1987.
7. URL: <https://www.proza.ru/2018/04/26/1303> (дата обращения: 07.04.2020).
8. Справочно-информационный портал «Грамота.ру» – русский язык для всех [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=отношение&all=x&bts=x> (дата обращения: 07.04.2020).
9. Толковый словарь С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-ожегова/отношение> (дата обращения: 07.04.2020).
10. Толковые словари [Электронный ресурс]. URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Уважать> (дата обращения: 07.04.2020).

© Заболоцкая М. В., Садовская И. Л., 2020

УДК 37.032

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Кузьмина Эльвира Валерьевна

Красноярский государственный педагогический университет
имени В. П. Астафьева, г. Красноярск

Анализируются понятия, отражающие социокультурный контекст современной парадигмы образования. Данный анализ позволяет конкретизировать понимание сложного процесса становления социокультурной педагогики.

Ключевые слова: социализация, социально-культурная деятельность, социокультурная деятельность, социокультурные практики.

SOCIOCULTURAL CONTEXT OF THE MODERN EDUCATION PARADIGM

Kuzmina Elvira Valeryevna

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk

The article analyzes the concepts that reflect the sociocultural context of the modern education paradigm. This analysis allows you to specify the understanding of the complex process of the formation of sociocultural pedagogy.

Keywords: socialization, socio-cultural activities, sociocultural activities, sociocultural practices.

В современных условиях смены образовательной парадигмы от традиционной к гуманистической изменяются цели, содержание образования, образовательные концепции, педагогические технологии, способы деятельности. Новая воспитательная парадигма предполагает социализацию обучающихся, связанную с освоением ими культурных форм поведения, «постепенное наполнение потребностей личности соответствующим духовным содержанием, нравственным и научным смыслом, приобщением к более широким социокультурным горизонтам» [4, с. 3].

Процесс социализации проходит более успешно в условиях интеграции урочной и внеурочной деятельности, что способствует достижению целей образования, заложенных в государственных стандартах и программах. В настоящее время многие педагоги обращаются к новым формам организации учебного и воспитательного процесса, в том числе и социокультурным практикам. В научной литературе чаще встречается термин «социально-культурная деятельность» или «социокультурная деятельность», и лишь в последнее десятилетие появилось понятие «социокультурные практики». Являются ли эти понятия синонимами?

Безусловно, все эти сложносоставные понятия связаны с входящими в их названия понятиями «социум» и «культура», которые в свою очередь, являются полисемичными, а значит, существует великое множество их понимания и объяснения. В российской науке термин «социально-культурная деятельность» был введен в 1974 году профессором М. С. Каганом в его монографии «Человеческая деятельность». По В. В. Туеву, «социально-культурная деятельность – это управляемый обществом и его социальными институтами процесс приобще-

ния человека к культуре», при условии, что сам человек проявляет активность [9, с. 18]. Термин «социально-культурная деятельность» всесторонне освещается, в основном, в литературе, связанной с работой учреждений культуры и досуга, и рассматривается как «специализированная область общественной практики» [2, с. 101].

Современное понимание социально-культурной деятельности (ее сути, задач и содержания) тесно связано с понятиями «культурная деятельность», «социальная работа», «социальная педагогика», а также отражает развитие такого явления, как культурно-просветительная работа. Социально-культурная деятельность делится на несколько направлений: внешкольная (внеучебная, внеклассная) деятельность обучающихся; шоу-бизнес, концертно-зрелищная деятельность; научно-просветительская деятельность музеев, галерей, выставочных залов; культурно-досуговая деятельность клубов, домов и дворцов культуры, парков культуры и отдыха, культурно-досуговых центров как государственных, так и частных. По мнению Н. Н. Ярошенко, социально-культурная деятельность «не сводится только к деятельности каких-либо учреждений культуры», но выходит за их рамки [10, с. 132]. Социально-культурную деятельность Н. К. Березина определяет как интегративную многофункциональную сферу деятельности, одну из составляющих социальной работы: «ее целью являются организация рационального и содержательного досуга людей, удовлетворение и развитие их культурных потребностей, создание условий для самореализации каждой отдельной личности, раскрытия ее способностей, самосовершенствования и любительского творчества в рамках свободного времени» [1, с. 260].

Все исследователи, изучающие социально-культурную деятельность, непременно отмечают ее педагогическую функцию. Доктор педагогических наук, профессор А. Д. Жарков отводит огромную роль педагогическому регулированию социально-культурной деятельности и настаивает, что «понятие личности необходимо поставить в центр исследования социально-культурной деятельности». Социологами и работниками культуры понятие «социально-культурная деятельность» часто употребляется как синоним социально-культурной деятельности. «Социокультурная деятельность – сознательное, преднамеренное, организованное, активное социально-культурное влияние на людей, создание условий для приобщения их к культуре», – писал Жофр Роже Дюмазедье, французский социолог.

По мнению Я. Д. Григоровича, осмысление понятия «социокультурная деятельность» возможно лишь на стыке таких фундаментальных наук, как философия, социология, социокультурная антропология, история, педагогика, психология, право и других [7, с. 18]. Сам ученый дает определение, тождественное социально-культурной деятельности: «социокультурная деятельность есть процесс создания условий для мотивированного выбора личностью предметной деятельности в зависимости от ее интересов и потребностей, деятельности, способствующей усвоению, сохранению, развитию и распространению духовно-культурных ценностей» [7, с. 25].

Существует иная трактовка этого понятия, в которой акцентируется внимание именно на социальной составляющей, где социокультурная деятельность рассматривается как сфера деятельности, направленная на стимулирование у различных социальных групп населения инициативы и творчества, на формирование социально психологического комфорта у людей, на преобразование окружающей микросреды. При таком подходе социокультурная деятельность рассматривается как область, входящая в социально-культурную деятельность и включает такие направления, как работа по реабилитации людей с ограниченными возможностями, работа с несовершеннолетними правонарушителями, работа с семьей, пропаганда фольклорных традиций и национальной культуры, нравственное и патриотическое воспитание и другие. Ю. А. Стрельцов, как и многие исследователи, указывает, что «при правильной организации социокультурной деятельности осуществляется обогащение личности в аксиологическом отношении» [8, с. 153].

Бесспорно, социокультурная деятельность оказывает плодотворное влияние на развитие творческих и коммуникативных способностей личности, способствует самосовершенст-

вованию и самоактуализации. Следовательно, понятие «социокультурная деятельность» органично включается в педагогическую деятельность и рассматривается многими учеными-педагогами как педагогическое явление. В. Н. Наумчик подчеркивает, что особенность социокультурной педагогики в том, что ее методы ненасильственны, а, следовательно, наиболее эффективны. Эти методы социально-педагогического взаимодействия имеют много общего с педагогикой сотрудничества.

В настоящее время практически во всех школах существует должность социального педагога, одной из основных целей работы которого является помощь в социализации обучающихся, находящихся в сложных жизненных ситуациях. Понятие «социализация» имеет очень много вариантов трактовок, но его смысл сводится к тому, что социализации ребенка – приобщение его к основным ценностям общества, приобщение его к социокультурной деятельности. Формирование личности происходит под влиянием множества факторов со стороны социума. Следовательно, помогая социализации подрастающего поколения, педагоги используют ресурсы не только образовательных организаций, но и различных социальных институтов, совместные формы работы, делятся опытом и успешными практиками. Таким образом, мы являемся свидетелями и участниками синтеза образовательной, культурной и социальной деятельности. Еще большее значение социокультурная деятельность приобретает в учреждениях, внедряющих инклюзию в образовательный процесс. Следует признать, что в современных условиях наблюдается некоторая девальвация отечественной культуры, ее критерии размываются, ценности подвергаются сомнению. Это становится важной проблемой и отечественного инклюзивного образования, что определяет необходимость более внимательно относиться к организации социокультурной деятельности и сохранению культурной преемственности поколений [6].

Отметим, что в научной литературе рассматриваются формы и средства социокультурной деятельности, ее методы и приемы. Задачами данной статьи не является их рассмотрение. Обратим внимание на более эффективные способы реализации социокультурной деятельности в образовательном процессе и рассмотрим социокультурные (культурные) практики. Термины «социокультурные практики» и «культурные практики» в современной педагогической литературе взаимозаменяемы. Понятие «социокультурные практики» является относительно новым и к настоящему времени малоизученным. Очень объемное определение дает Н. Б. Крылова, относя к социокультурным практикам «разнообразные, основанные на текущих и перспективных интересах ребенка виды самостоятельной деятельности, поведения и складывающиеся пространства организации собственного действия и опыт; поиск и апробацию (постоянные и единичные пробы) новых способов и форм деятельности и поведения в целях удовлетворения самых разнообразных познавательных и прагматических потребностей; стихийное автономное приобретение различного опыта общения и взаимодействия с людьми (работа в различных командах и общественных структурах) – взрослыми и сверстниками; приобретение нравственного и эмоционального опыта сопереживания, помощи, защиты, альтруизма, эмпатии, гордости, радости, печали и т. д.» [3, с. 272]. Схожую, но более лаконичную интерпретацию этого понятия дала И. М. Миннехаметова: «социокультурная практика – процесс социальных и профессиональных проб, процесс обретения социального опыта и формирования социальных компетенций. В этом процессе у обучающихся происходит развитие «активной жизненной позиции, интереса к проектной деятельности; приобретение знаний и навыков, необходимых для успешного участия в разработке и реализации социально-культурных проектов; формирование совместных проектных групп студентов и педагогов» [5].

Существуют различные классификации видов и форм социокультурных практик. Часто выделяют исследовательские; коммуникативные; игровые; организационные; конструктивные; изобразительные и другие практики. Красноярские педагоги-исследователи в своих научных трудах всесторонне рассматривают различные виды социокультурных практик – инклюзивные и реабилитационные (Т. В. Фуряева), духовно-творческие (В. В. Игнатова), профессиональные (С. А. Сапрыгина) и др.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в условиях обновления парадигмы современного образования необходимо расширение различного рода социокультурных практик, направленных на успешную социализацию подрастающего поколения, стимулирование созидательного начала, развитие культурной компетентности, ценностных представлений. Феноменологические характеристики целого ряда понятий, связанных с этими видами деятельности, находятся в современной науке на этапе разработки и ждут своих исследователей.

Библиографические ссылки

1. Березина Н. К. Потенциал информационно-просветительных технологий в формировании личности на современном этапе развития общества // Вестник ТГУ. 2009. Вып. 9 (77).
2. Жарков А. Д. Социально-культурная деятельность как специализированная область общественной практики [Электронный ресурс] // Вестник МГУКИ. 2013. № 1 (51), январь-февраль. С. 96–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-kak-spetsializirovannaya-oblast-obschestvennoy-praktiki> (дата обращения: 07.04.2020).
3. Крылова Н. Б. Культурология образования. Москва : Народное образование, 2000. 74 с.
4. Литвинович В. Г. Культура мира – основа социального воспитания молодёжи в условиях возрождения традиционных ценностей русского мира [Электронный ресурс] // Русский мир. С. 95–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-mira-osnova-sotsialnogo-vospitaniya-molodyozhi-v-usloviyah-vozhrozhdeniya-traditsionnyh-tsennostey-russkogo-mira> (дата обращения: 07.04.2020).
5. Миннахметова И. М. Социально-культурные практики как средство формирования профессионально-значимых качеств аниматора [Электронный ресурс] : дис. ... канд. пед. наук 13.00.05. Казань, 2013. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-kulturnye-praktiki-kak-sredstvo-formirovaniya-professionalno-znachimyykh-kachestv-a/read> (дата обращения: 07.04.2020).
6. Культурология : учеб. пособие для вузов / Ю. Б. Пушкова, Н. И. Шельнова и др. Новосибирск : Экзамен, 2008. 384 с.
7. Социокультурная деятельность как средство воспитания личности : пособие для соц. педагогов и рук. учреждений образования / В. Н. Наумчик, Я. Д. Григорович, Н. В. Самерсова и др. ; под общ. ред. В. Н. Наумчика. Минск : Высш. шк., 2004. 143 с.
8. Стрельцов Ю. А. Свободное время и развитие социокультурной деятельности // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2007. № 2 (12).
9. Туев В. В. Социально-культурная деятельность : учеб. пособие по курсу / КемГУКИ : АлтГАКИ. Барнаул : Изд-во АлтГАКИ, 2006. 87 с.
10. Ярошенко Н. Н. Развивающая среда и социально-культурная деятельность в контексте педагогики культуры // Вестник МГУКИ. 2012. № 6 (50).

© Кузьмина Э. В., 2020

УДК 316.454.5

**СОВРЕМЕННЫЕ СТУДЕНТЫ-ПЕРВОКУРСНИКИ ВУЗА
КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ XXI ВЕКА**

**Мессарович Антонина Сергеевна
Красноперова Нина Анатольевна**

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Через 20–25 лет происходит циклическая смена поколений, отличающихся друг от друга мировоззрением, восприятием мира, способностями, предпочтениями и т. д. Каждое новое поколение приходит решать свои задачи в соответствии с социально-экономическими изменениями в жизни человечества. Важно знать об особенностях поколений и разрабатывать взаимовыгодные стратегии взаимодействия с ними.

Ключевые слова: поколение, студент, коммуникация, социальное взаимодействие, общение, принятие.

**MODERN UNIVERSITY STUDENTS AS REPRESENTATIVES
OF THE NEW GENERATION OF THE XXI CENTURY**

**Messarovich Antonina Sergeevna
Krasnoperova Nina Anatolievna**

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

After 20–25 years, there is a cyclical change of generations that differ from each other in their worldview, perception of the world, abilities, preferences, etc. Each new generation comes to solve its problems in accordance with socio-economic changes in the life of mankind. It is important to know about the characteristics of generations and develop mutually beneficial strategies for interacting with them.

Keywords: generation, student, communication, social interaction, communication, acceptance.

Вопрос поколений представляется весьма актуальным и в мире, и в России в частности. Чтобы понять механизмы передачи навыков, знаний, мировоззрения от одного поколения к другому, необходимо уделить внимание изучению данного феномена, учитывая, что поколения являются взаимосвязанными, поскольку предыдущее поколение посредством своей деятельности формирует поколение настоящее, а те в свою очередь, будущее.

Обозначенная актуальность темы исследования определила задачи данной работы: сделать теоретический анализ особенностей поколения, начавшего свое обучение в вузе, провести опрос среди студентов 1 курса для определения их отношений к значимым вещам.

Американские ученые Уильям Штраус (историк) и Нил Хоув (специалист в области демографии), проанализировав всю историю США, уделив особое внимание XX веку, в 1991 году представили концепцию, назвав ее «теорией поколений». Исследователи обнаружили, что в определенные периоды большинство людей обладают сходными ценностями. По их мнению, история развивается циклами, длительность которых примерно равна продолжительности человеческой жизни, т. е. 80–90 лет. Каждый цикл состоит из четырех периодов,

для которых характерны определённые принятые в обществе ценности и устои. В периоды кризиса в обществе формируется этика самопожертвования и стремления к порядку перед лицом общей опасности; во время подъёмов преобладают ценности индивидуализма, а государственные институты подвергаются критике с точки зрения новых социальных и духовных идеалов.

Исследователи подробно охарактеризовали типичного представителя каждого поколения американской нации со времен Великой депрессии и до наших дней и выделили: «строителей» («победители»), «молчаливое поколение», «беби-бумеров» (поколение взрыва рождаемости в послевоенные годы), поколение X, молодое поколение Y («миллениумы») и формирующееся поколение Z [1; 2].

В данной работе акцент сделан на изучении поколения Z (центениалов). Рассмотрим основные психологические особенности этого поколения.

Ученые отмечают, что с 2003 по 2023 гг. формируется новое поколение – поколение Z, центениалы – дети из эпохи технологий и межкультурной глобализации, вседоступного интернета, без которого не мыслят свою жизнь. Это поколение живет в виртуальном и реальном мире одновременно. Центениалы высоко ценят безопасность и личное пространство, поэтому у них закрытые странички в социальных сетях, безопасные мессенджеры и в целом повышенное стремление отгородиться от лишних глаз в интернет-среде. Это первое поколение, выросшее в мультикультурной среде, им всё равно, где родился собеседник и как он выглядит, это самое терпимое и спокойное поколение. В их сознании стираются грани между странами, нациями и культурами, для них нет барьеров и запретов в освоении любой сферы деятельности, потому что они могут узнать обо всех и обо всем из глобальной сети. В бесконечном потоке информации, в котором живет это поколение, оно способно выделять необходимые факты и знания, владеет «иммунитетом» к информационному мусору, рекламе и даже политической пропаганде.

Центениалы не живут идеалами и тяготеют к прагматичному подходу к жизни. Это можно отследить в их внешнем виде, в организации личного пространства, в отношении к деньгам. Дети этого поколения предпочитают носить удобные джинсы и кеды, в интерьере ощущать минимализм и практичность, тратить деньги на предметы жизненной необходимости, а не на накопление бессмысленной роскоши.

Лучше всего новую информацию центениалы воспринимают визуально (глазами), они не вчитываются, а сканируют. Им проблематично читать текст и воспринимать аудио, так как они не любят долго концентрироваться; среди детей и подростков этого поколения распространён синдром дефицита внимания и гиперактивность. Поэтому поколение Z предпочитает смотреть, а не читать; им нужно уловить максимум информации в короткий срок, поэтому так популярен YouTube [4–6].

Как «рабочий класс» поколение центениалов отнюдь не бесполезное: их владение методами продвижения, нюх на удобные ситуации (когда выложить фото, где собрать «лайки» и так далее), 100%-ная интуиция в сфере Интернета и соцсетей могут оказаться крайне полезными для работодателей. Но нынешние школьники и студенты не уверены, что хотят работать «на дядю» – большинство желает открыть свой бизнес и заняться предпринимательством. Они готовы много трудиться, чтобы прилично зарабатывать и не мечтают о выигрыше в лотерею. Эта трезвость в отношении денег противоположна чаяниям и надеждам детей конца 80-х. Они гораздо меньше курят и пьют, ответственны в вопросах секса, редко рожают в юном возрасте и много думают о здоровье.

Рассмотрев общие черты центениалов, можно сделать вывод, что это рассеянные и несобранные люди, зависимые от интернет-технологий. Так каждое предыдущее поколение думает о последующем. Даже Сократ в V веке до нашей эры утверждал: «Нынешняя молодежь привыкла к роскоши, она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших, дети спорят со взрослыми, жадно глотают пищу, изводят учителей». Тем не менее у центениалов много сильных сторон, которые скоро покажут результаты не только

в виртуальном пространстве, но и повлияют на общественную жизнь. По прогнозам ученых, именно поколение Z изменит жизнь на планете Земля к лучшему. Центениалы быстро ищут и обрабатывают информацию, легко привыкают и адаптируются ко всему новому; способны проанализировать целые массивы статистических данных и быстро выдать результат; знают, как именно «зацепить» аудиторию той или иной социальной сети, как привлечь внимание, чего избегать. Для их реальности характерно: мир безграничен, всегда можно выбрать что-то другое, нет места прочным связям, виртуальная жизнь преобладает, на первый план выходят нематериальные ценности [3].

Краткая характеристика особенностей изучаемого поколения позволяет подвести итог. Центениалы твердо стоят на ногах и чаще всего знают, чего хотят, целеустремленности им не занимать. Для центениалов не слишком характерен подростковый бунт или депрессия. Справиться с трудным возрастом им помогают сообщества и друзья, которые в виртуальном пространстве стали такими же дорогими, как и реальные.

Центениалы (поколение Z) отличаются своими пристрастиями и любовью к гаджетам, соцсетям, Z-поколение не помнят свою жизнь без информационных технологий, они родились в эпоху интернета, быстро схватывают новую информацию, осваивают новые технологии. Это не только преимущество поколения Z, но и его недостаток. Увлечение гаджетами снижает концентрацию внимания, усидчивость и склонность к упорному труду. Они предпочитают быстрый результат, к которому не нужно прилагать особых усилий. Амбициозные цели быстро выгорают – достижений хочется здесь и сейчас. Центениалы более всего ценят безопасность, лишены иллюзий, понимают, что им необходимо обучение и получение знаний, не стремятся к всеобщей любви и признанию [4].

Взаимодействие и коммуникация с представителями этого поколения будет эффективным в том случае, если максимально учитывать изменения в системе их ценностей и жизненных приоритетов, понимать специфику мировосприятия этого поколения.

Исходя из этого, мы провели опрос среди студентов для того, чтобы понять каких взглядов и убеждений они придерживаются. В опросе участвовали 40 студентов 1 курса.

Студентам были предложены 16 утверждений, на которые нужно было ответить либо утвердительно, либо отрицательно. Полученные ответы позволили определить их отношение к сети Интернет, к будущей профессиональной деятельности, к себе и другим, к семье, определить особенности восприятия и обработки информации и планы на жизнь.

Значительное количество исследуемых ответили, что вполне гармонично живут в виртуальном и реальном мире одновременно (42,5 %). Абсолютно все опрошенные отметили, что способны выделять необходимые факты и знания самостоятельно в сети ИНТЕРНЕТ, игнорировать информационный мусор, рекламу, политическую пропаганду. При этом им нет необходимости долго концентрироваться на изучении информации. Также было отмечено, что для получения информации предпочтительнее видео, а не руководство на бумаге.

Данные особенности работы в информационных потоках предопределили тот факт, что многие студенты (72,5 %) легко привыкают и адаптируются ко всему новому, не имеют барьеров и запретов в освоении любой сферы деятельности, поскольку не имеют иллюзий по поводу жизни, знают, чего хотят в этой жизни (52,5 %), чем будут заниматься и сколько зарабатывать, выбирая работу «на себя», а не на «дядю» (100 %). Многие хотели бы путешествовать и познавать мир (87,5 %).

Характерной чертой молодого поколения, получающего высшее образование в вузе, является прагматичный подход к жизни. Молодые люди предпочитают тратить деньги на предметы жизненной необходимости, а не на накопление бессмысленной роскоши, отличаются экологическим сознанием (47,5 %).

Неожиданным оказалось отношение к своему здоровью. Молодежь придерживается здорового образа жизни, не курит, не выпивает, занимается спортивными тренировками (52,5 %). Это поколение более закрыто, оно не стремится к всеобщей любви и признанию, и терпимо относится к окружающим (45 %).

Отношение к семейным ценностям оказалось противоречивым. Все респонденты высказались в пользу гражданских отношений с противоположным полом без особых обязательств. Но при этом 85 % студентов отметили, что ответственно относятся к созданию семьи.

Несомненно, что данный опрос не претендует на исключительность, он всего лишь подтверждает статистические данные других более глубоких исследований нового поколения XXI века. В процессе профессиональной подготовки студентов в вузе необходимо учитывать, что поколение Z предпочитает использовать разнообразные технологии для получения знаний. Они сфокусированы на карьере, а вуз для них – это ворота во взрослую жизнь, ступенька в будущее, возможность найти себя в выбранной специальности. Поэтому педагогам высшей школы необходимо осознавать, что современные студенты требуют другого подхода к обучению, выстраиванию педагогических отношений и взаимодействия. Студенты поколения Z готовы сотрудничать, работать в группах, много обсуждать, делиться мнением и запрашивать его у других, ведь это цифровое поколение. Их суперсила – способность к обучению, синтезу разнокалиберной информации. Даже не имея системных знаний и подходов, они зачастую способны выдать быстрый результат и придумать интересный продукт на стыке разных научных знаний и сфер деятельности. Они требуют повышенного внимания и контроля, важно понимать их лучше, чем они сами себя, поскольку они наше будущее, они изменят это будущее. Главная задача педагогического процесса в вузе, с этой точки зрения, заключается в использовании различных форм образовательной деятельности преподавателей и студентов, интерактивных методов и форм организации обучения, преподавания и оценивания, направленных на достижение результатов и формирование на их основе необходимых компетенций для будущей профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Исаева М. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува / М. Исаева // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290–295.
2. Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного. Москва : Языки русской культуры, 1997. 486 с.
3. Шевченко Д. А. Теория поколений в маркетинге: «беби-бумерс»; X; Y и Z [Электронный ресурс]. URL: <http://shevm.blogspot.ru/2011/02/y-z.html> (дата обращения: 07.04.2020).
4. Миллениалы и центениалы: теория поколений в маркетинге [Электронный ресурс]. URL: <http://gammamedia.ru/millennialyi-i-czentenialyi.-teoriya-pokolenij-v-marketinge/> (дата обращения: 07.04.2020).
5. Николаев М. Кто это – центениалы [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fsitmel.ru%2Fkto-eto-centenialy%2F> (дата обращения: 07.04.2020).
6. По полочкам: кто такие центениалы или поколение Z [Электронный ресурс]. URL: <https://gloss.ua/lifestyle/127543-po-polochkam-kto-takie-centenialy-ili-pokolenie-z> (дата обращения: 07.04.2020).

© Мессарович А. С., Красноперова Н. А., 2020

УДК 374.1

ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пименова Елена Юрьевна

Детская музыкальная школа № 4 имени Д. А. Хворостовского, г. Красноярск
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Рассматривается понятие «дополнительное образование». Представлены формальные и неформальные характеристики дополнительного образования. Обобщены результаты опроса родителей, чьи дети обучаются в сфере дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, формальные характеристики, неформальные характеристики, предпрофессиональная программа.

THE SPACE OF MODERN CONTINUING EDUCATION

Pimenova Elena Yuryevna

Children's Music School № 4 named after D. Hvorostovsky, Krasnoyarsk
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The article discusses the concept of additional education. The formal and informal characteristics of continuing education are presented. The results of a survey of parents whose children are studying in the field of additional education are summarized.

Keywords: additional education, formal characteristics, informal characteristics, preprofessional program.

За последние годы образовательная система в России претерпела ряд значительных изменений. Это отразилось на обновлении школьных стандартов, модернизации сдачи государственного экзамена (ОГЭ, ЕГЭ), разработке единой модели повышения квалификации преподавателей и многом другом. Неизбежно эти изменения коснулись дополнительного образования. Долгое время дополнительное образование причислялось к досуговому виду деятельности, заполняющему свободное от учебы время ребенка. Исторически изменялась структура и содержание дополнительного образования, развиваясь как целенаправленный процесс, современное дополнительное образование предоставляет возможность проявления скрытых возможностей, развития творческих способностей и формирования личностных качеств ребенка. Именно в данном контексте рассматривается дополнительное образование в данной статье.

В обществе принято считать, что образование делится на формальное (обязательное, реализуемое в рамках государственного стандарта) и неформальное (дополнительное, выходящее за рамки стандарта) [1]. По мнению А. В. Золотаревой неформальные черты дополнительного образования прослеживаются в следующих характеристиках. Дополнительное образование рассматривается как образовательное пространство, где на первое место ставится возможность выбора ребенком (сферы деятельности), родителем (дополнительного образовательного учреждения для ребенка) и педагогом (методов и форм обучения и воспитания). В свободное от школы время дети занимаются своим любимым делом, пространство дополнительного образования предлагает выбор и расширяет границы формирования потенциальных возможностей ребенка.

Неформальность дополнительного образования так же отражается в учете возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, разнообразия интересов, возможности модульного освоения содержания программ, что определяет многообразие, вариативность и гибкость программ дополнительного образования. Необходимо отметить так же возможность построения индивидуального образовательного маршрута обучающегося, где творческая активность ребенка диктует содержание образования (направленность на проявление внутренних ресурсов, формирование потенциальных возможностей).

Еще одной характеристикой неформального образования является социализации детей и их социального творчества. Создание благоприятной атмосферы для социального развития детей и подростков способствует повышению уровня самооффективности обучающихся. Также к неформальным качествам дополнительного образования относятся следующие: условия для обучения и сопровождения одаренных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья; создание негосударственных организаций дополнительного образования и другие.

В последние годы в контексте современных требований к качеству образования дополнительное образование все больше приобретает формальные характеристики: единые требования к программному и учебно-методическому обеспечению, участие дополнительного образования в реализации ФГОСТ, регламентация квалификационных требований к педагогическому составу и другие [2]. Такие формальные качества явно прослеживаются в деятельности детских музыкальных школ и школ искусств (школа – распространённый вид среди организаций дополнительного образования, отличающийся своей традиционностью) [3].

Одним из направлений государственной программы РФ «Развитие образования» является подпрограмма «Развитие дополнительного образования детей и реализация мероприятий молодежной политики». Необходимость реализации данного направления обозначено воспитанием гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации [4].

Пространство дополнительного образования играет особенную роль в формировании ценностных ориентаций личности (духовных и творческих). Современные родители, выбирая дополнительные занятия для своего ребенка, тщательно продумывают, в какой сфере он будет успешным. Еще пару десятков лет назад аргументом записать ребенка в кружок, спортивную секцию или начать обучение в музыкальной школе было «оторвать ребенка от улицы», «чтобы не болтался» или «чтобы не связался с плохой компанией». Нынче дополнительного образования, по мнению родителей, всесторонне развивает знания ребенка, учит ценить и грамотно планировать свободное время, отвлекает от гаджетов и социальных сетей, помогает в выборе профессии [6].

Модернизация музыкальных школ и школ искусств нацеливает обучающихся на предпрофессиональное образование и сводит к минимуму в школах количество обучающихся по общеразвивающим программам. Отметим, что не все дети в силу своих возможностей, способностей и желания могут освоить предпрофессиональную программу в полном объеме. Проведенный нами опрос родителей, дети которых обучаются в музыкальных школах показал, что 72 % опрошенных отмечают высокое качество образования и профессионализм педагогов. Кроме того, опрос помог выяснить что, по мнению родителей, является приоритетным для ребенка в процессе обучения в музыкальной школе. Большинство родителей (67 %) считают важным формирование творческих качеств и умение выстраивать взаимоотношения с другими людьми. Наименее приоритетным для родителей (33 %) оказалось получение профессионального музыкального образования. То есть только треть родителей целенаправленно обучают детей музыке для получения профессионального образования и теоретически настроены на дальнейшее продолжение обучения ребенка в сфере искусства.

В заключении отметим, что:

– дополнительное образование обладает формальными и неформальными характеристиками;

- пространство дополнительного образования способствует формированию духовных и творческих качеств обучающихся;
- результаты исследования показывают, что профессионально обучать ребенка музыке в системе дополнительного образования готовы меньше половины родителей.

Библиографические ссылки

1. Груздев М. В., Золотарева А. В. Интеграция формального и неформального образования: новый сценарий развития // Народное образование. 2014. № 8. С. 4–38.
2. Золотарева А. В. Дополнительное образование детей в аспекте формальных и неформальных характеристик // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 46–53.
3. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / С. Г. Косарецкий, М. Е. Гошин, А. А. Беликов и др. ; под ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина. Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. 280 с.
4. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 года № 1044. Изменения государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/560982000> (дата обращения: 07.04.2020).
5. Казымов В. Б. Приоритетные направления развития современной системы дополнительного образования детей // Вестник Юж.-Урал. гос. гуманит.-пед. ун-та. 2011. № 9. С. 66–71.

© Пименова Е. Ю., 2020

УДК 373.1

РОЛЬ ИГРЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

**Портнягина Анастасия Михайловна
Войтюкова Екатерина Владимировна
Шаповалов Николай Николаевич**

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

На примере опыта создания военно-патриотической игры рассмотрены приёмы и механизмы формирования патриотизма, и гражданской личности школьника в процессе погружения в игровую деятельность.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, игра, игротехники, игровые педагогические технологии.

THE ROLE OF THE GAME IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

**Portniagina Anastasiya Mikhailovna
Voitykova Ekaterina Vladimirovna
Shapovalov Nikolay Nikolevich**

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

In the article, on the example of the experience of creating a military-patriotic game, the methods and mechanisms of the formation of patriotism and the civilian identity of a student in the process of immersion in game activity are examined.

Keywords: patriotism, patriotic education, game, game technology, game pedagogical technologies.

Современная система образования запрашивает подготовку высокообразованных, сведущих в разных сферах науки и техники, могущих логически мыслить и быстро принимать решения личностей. В настоящее время к школьникам начинают предъявлять иные требования: дети должны уметь сами добывать необходимую информацию, использовать ее на практике, отыскивать ответы на поставленные перед ними вопросы и уметь доказательно пояснить другим людям свою точку зрения [1, с. 37]. Игру как способ обучения применяли с древности, она является одним из нетрадиционных способов в обучении и воспитании. Понятие «игровые педагогические технологии» включает обширную группу методов и приемов организации педагогического процесса в виде разных интерактивных игр. В интерактивных играх учитель может помочь детям понять свои ценности и определить приоритеты, а также помочь им быть более терпимыми, гибкими и внимательными [2, с. 12].

Патриотическое воспитание школьников – это развитие любви к своему отечеству, готовность действовать в интересах Родины, пренебрегая своими собственными, гордость за культуру Родины, ее достижения, успехи, стремление встать на защиту интересов Родины и народа, когда в этом возникает необходимость, преданность Отечеству. В настоящее время происходит размытие понятие истинного патриотизма, усиление негативных тенденций в умах молодёжи, сдерживающие проявление настоящего патриотизма, объективно сужаю-

щих сферу патриотического воспитания. Это приводит к тому, что у молодых людей формируется неправильное представление о патриотизме, что приводит к упадку высших нравственных ценностей общества.

Применение на уроке интерактивных форм и методов обучения имеет ряд преимуществ: развивает навыки общения, дает возможность понять роль группового опыта; приучает участвовать и контролировать свою работу в группе, любить ценности и правила, принятые группой, доказывать своё мнение и защищать свою позицию; дает согласовывать свою работу при решении проблемы с общей работой; учит применять не готовые знания, а приобретенные при помощи прямого опыта; совершенствует творческое мышление; учит самооценке и взаимоуважению; не даёт вероятности «спрятаться»; поддерживает в принятии решений, моделировании педагогических ситуаций и в розыске ответов, выходящих за установленные рамки поиска решений; позволяет на собственном опыте понять специфику чувственного восприятия [3, с. 19].

Игровые технологии в обучении использовались как эффективный способ передачи информации в целях образования и воспитания детей уже издавна. Это традиционный метод обмена знаниями от старшего поколения к младшему. Как интерактивный его использовали в народной педагогике. В дошкольных заведениях и внешкольных учреждениях наиболее часто встречаются случаи использования этих методов. Игра – это одна из форм интерактивных методов обучения. Игра, в настоящий момент – важная тенденция в различных областях современной жизни. Игра является универсальным феноменом культуры, присущим всем без исключения человеческим сообществам. В традиционном понимании она рассматривается лишь как одна из множества видов деятельности, имеющая четко определенные пространственно-временные границы и вполне конкретные функции, прежде всего, досугово-развлекательные и педагогические. Однако более глубокий и целенаправленный социально-философский и культурологический анализ показывает, что игра – фундаментальный феномен культуры, нередуцируемый к другим явлениям и проникающий практически во все сферы человеческой жизни. Игра – способствует свободе исследования новых возможностей и совершения ошибок.

Настольные интерактивные игры для школьников отличаются от других тем, что требуют от ребёнка дополнительных теоретических и практических навыков, которые он получает и закрепляет в школе во время обучения. Настольные игры для школьников нацелены на логическое мышление, составление слов, сообразительность [4, с 28]. Примеры интерактивных настольных игр: игра «Волшебный сундучок» помогает детям узнать предметы быта разных народов, проникнуть в историю своего народа; «По страницам Красной книги» внимание детей обращается на то, что часть животных занесены в Красную книгу, их нужно беречь; «Найди герб страны» знакомят детей с символикой государств мира. Таким образом, каждый учитель может без труда придумать свою собственную игру, направленную на развитие детей [5, с. 78].

Наша команда предлагает военно-патриотическую игру «Миссия Победа». В данной игре команде предстоит взять на себя роль одного из спасательных отрядов, который был направлен на помощь союзной базе. Имея четыре различные зоны, героям предстоит побывать на них в поисках необходимых деталей, параллельно собирая ресурсы также необходимые для починки базы. Им также предстоит столкнуться с различными невзгодами путешествий, отвечать на вопросы, и помимо всего этого решать интерактивные задачи. Каждая из четырех команд имеет четырёх героев, каждый из которых имеет имя, звание, и свои навыки, которые будут полезны во время выполнения всего вышеперечисленного. При наличии в игре четырех различных команд, накал соперничества и соревнования возрастает, значительно повышая интерес участников. Чтобы привлечь больше внимания игроков и вовлечь их в процесс игры, мы добавили момент конкуренции, разделив участников на команды. Однако цель у них одна и только от них зависит, будут «команды-соперницы» помогать друг другу или же станут союзниками. В каждой команде по четыре персонажа со своими особыми умениями и характеристиками. Каждый персонаж – солдат России. Для того чтобы это пока-

зять мы «одежи» их в военную форму и при их разработке, старались идеализировать их. Это было сделано для того, чтобы создать у школьников положительный образ солдата.

Также в игре присутствуют вопросы по истории России. Вопросы направлены на углубление знаний истории, показ героических подвигов и героев России. Это способствует не только созданию положительного образа Родины, но также позволяет детям обучаться играя. Информация, представленная в контексте игры, запоминается ненавязчиво и легче, так как имеет эмоциональный подтекст.

Помимо вопросов игра насыщена интерактивными заданиями, направленными на получение школьниками определенных умений. Например, интерактивное задание «Сапёр», в котором игрокам предлагается почувствовать себя сапером и разминировать бомбу. Бомбу мы сделали в виде «пружинки» установленной на подставку. Задача игрока провести специальную петлю не задевая «пружинку», если игрок задевает пружинку три раза бомба «взрывается» и вся команда отправляется в начало игры, теряя часть провизии. Подобные интерактивные моменты позволяют удерживать внимание игроков на игре за счет эмоциональной напряженности. К тому же подобное погружение поможет игрокам проникнуться особой атмосферой военного задания и почувствовать себя настоящими солдатами на миссии.

Универсальность игры обуславливают и возможность явного выхода игры за пределы четко очерченных рамок, в которых традиционно развивается игра. На определенном этапе развития общества потребления игровые практики все более явно проявляются в неигровых контекстах, а игровая логика начинает целенаправленно использоваться для решения «серьезных» задач, в частности, педагогических.

«Легенда» – связана с получением тревожного сигнала SOS о бедствии союзной базы, на которую необходимо немедленно отправить спасательный отряд. Игровая система предоставляет участникам достаточные возможности выбора. Игровые технологии используются для увеличения знаний участников о реальных событиях разных военных действий и известных личностях, а также наличие интерактивных элементов игры, которые можно пощупать и попрактиковать на собственном опыте. Помощь участникам в поиске новых интересов и осмыслении прошлого опыта может увеличить вовлеченность в обучение, а также будет способствовать развитию военно-патриотических компетенций.

В ходе интерактивных игр игротехник имеет уникальную возможность сблизиться с детьми и повлиять на их настроение, отношение к себе и окружающим. Он может помочь ребятам лучше узнать себя, свои ценности и приоритеты. Игротехник может повлиять на характер детей, сделать их более терпимыми, внимательными, помочь им лучше справляться со стрессами, испытывать меньше страхов, чувствовать себя менее одинокими.

Библиографические ссылки

1. Григорьева Н. Г. Интерактивные игры [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2012/01/26/interaktivnye-igry> (дата обращения: 07.04.2020).

2. Популярные интерактивные игры для школьников [Электронный ресурс]. URL: <https://veselajashkola.ru/igry-onlajn/populyarnye-interaktivnye-igry-dlya-shkolnikov/> (дата обращения: 07.04.2020).

3. Интерактивные настольные игры [Электронный ресурс]. URL: <https://ypara.ru/nastolnie-igri/ni-dlja-shkolnikov/> (дата обращения: 07.04.2020).

4. Популярные интерактивные игры для школьников [Электронный ресурс]. URL: <https://veselajashkola.ru/igry-onlajn/populyarnye-interaktivnye-igry-dlya-shkolnikov/> (дата обращения: 07.04.2020).

5. Скромова Т. В. Игры на патриотическое воспитание [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/files/igry-na-patrioticheskoe-vozpitanie.html> (дата обращения: 07.04.2020).

УДК 371.7

**ПРОЕКТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ
ПОДДЕРЖКИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
(на примере реджио-подхода)**

Родичева-Яровенко Алена Олеговна

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Рассматриваются компоненты образовательного процесса, способствующие здоровьесбережению познавательной деятельности обучающихся на примере проектного исследования в Реджио-педагогике. Акцент сделан на потенциале идей гуманистической педагогики для поддержания здоровья обучающихся.

Ключевые слова: здоровьесбережение, познавательная деятельность, проектная деятельность, Реджио-педагогика.

**PROJECT RESEARCH AS A HEALTH-SAVING CONDITION
TO SUPPORT COGNITIVE ACTIVITIES
(by way of Reggio-pedagogy example)**

Alyona Olegovna Rodicheva-Yarovenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The paper deals with the components of the educational process that make for health saving of students cognitive activity by the example of the project research in Reggio Pedagogy approach. The emphasis is on the potential of humanistic pedagogy ideas to keep up students' health.

Keywords: project research, health-saving, cognitive activities, Reggio-pedagogy.

Младший школьный возраст представляется в культурно-историческом аспекте как ступень перехода от детской беззаботности к ответственности участника образовательного процесса. Во многих российских школах культивируются высокие требования к нормам и стандартам поведения, жесткая дисциплинированность. В связи с этим в буднях школьников этого возраста становится всё больше событий, в которых форсируется ответственность, адаптивность и самостоятельность, формирование которых катализируется условиями внешнего режима, а не внутренней потребностью. Эти новые умения необходимы для выполнения условий школьного обучения в целом, и требований каждого конкретного педагога в частности, однако с точки зрения физиологии не все обучающиеся готовы к выполнению жестких требований образовательной системы в младшем школьном возрасте.

С точки зрения здоровьесбережения в настоящее время в организации образовательного процесса есть свои профициты и дефициты, которые на обучающихся отражаются как конструктивно, так и деструктивно. Например, поурочное деление массива необходимого образовательного информационного минимума на годовой временной отрезок. Подобная организация выполняет роль каркаса для нуждающихся в опоре младших школьников, где дозировано и фиксировано, дискретно и дробно представляется весь массив информации, который обучающемуся необходимо изучить и усвоить. И здесь «усвоение» новых знаний будет зависеть от скорости познавательных процессов обучающихся, которые асинхрон-

ны между собой из-за индивидуальных особенностей работы нервной системы каждого отдельного обучающегося, и, как следствие, невозможность организации единого универсального образовательного маршрута для всех. Это влечет асинхронность в масштабах класса, группы обучающихся. Отсутствие альтернативного способа прохождения образовательного процесса создает преграды для обучающихся, которым дозированный алгоритм получения информации не подходит, и они находятся в неблагоприятном, уязвимом, в познавательном плане положении.

Возможным выходом из вышеперечисленных проблемных ситуаций является проектная деятельность, построенная на исследовательской позиции обучающегося. На данный момент и в России, и в мире проектной деятельности, как центрального педагогического подхода в образовательном процессе, придерживаются Реджио-педагогики.

Reggio Emilia approach был создан в 1945 году итальянским педагогом и психологом Лорисом Малагуцци. Но у этого итальянского подхода есть и русские корни. На взгляды Малагуцци оказали влияние его знаменитая соотечественница Мария Монтессори и выдающийся советский психолог Лев Выготский [5].

Особенность данного подхода состоит в том, что образовательный процесс идет за познавательной потребностью учащегося (по Л. Выготскому). Взрослые в Реджио-подходе придерживаются постулата: ребёнок способен направлять и контролировать собственное обучение и развитие (а задача взрослого – поддержать и подбодрить) [4].

В современном мире становится всё более явной необходимость смены подхода образовательной деятельности с готового образовательного плана, на гибкое следование за интересами обучающихся. Реджио-педагогика своим примером продемонстрировала потенциал гуманистического подхода, реализованного в школьном образовании. Это открывает возможности практического применения ценных концепций российских деятелей педагогической науки, которые придерживаются идеи педагогики свободы (О. С. Газман, В. А. Сухомлинский [2; 6]).

Настоятельное требование необходимости изменений подхода в образовательной практике выдвигает Е. В. Бондаревская, которая отмечает, что рефлексия инновационных воспитательных практик, в которых воспитание осуществлялось не как идеологическая надстройка над жизнью детей и молодежи, а как гуманитарный, человекообразующий, смысложизненный процесс. Сущность данного процесса проявляется в организации осмысленной жизни и педагогической поддержке личностных сил, творческого потенциала, индивидуальных особенностей, духовности и нравственности молодого человека на всех этапах его жизненного пути, и стала основанием развития гуманитарной педагогической методологии [1].

С точки зрения здоровьесбережения гуманистическая педагогика дает больше возможностей сохранения многих аспектов здоровой личности, в том числе и профилактику истощения ресурсов познавательной деятельности, которые репрезентуют капитал личности в эпоху информационного рынка труда. Проектная деятельность построена на исследовательской позиции, возможности которой скованы привычной организацией образовательного процесса, отличается от Реджио-педагогики. В самой исследовательской позиции, которая является приоритетной в Реджио-педагогике, скрыта возможность здоровьесбережения на основе потенциала природосообразности. Мировоззрение через призму природосообразности подразумевает опору на природные силы и способности обучающегося, согласующиеся с воспитанием и обучением по онтогенетическим и филогенетическим стадиям развития человека. Большой поток информации о внешнем мире должен быть подвергнут обучающимся классификации, оценке и ассимиляции для дальнейшей возможности использования этих знаний. Всё это, безусловно, является нагрузкой в процессе познания, к которой эволюционно ребенок подготовлен, а значит, имеет для этого все необходимые ресурсы. При поддержании внутреннего исследовательского намерения обучающегося данная нагрузка на познавательную деятельность происходит равномерно и комплексно, как и предполагается с точки зрения природосообразности.

В Реджио-педагогике оптимизация познавательной деятельности достигается благодаря, в том числе, технологии «Документация» проектной работы. «Документация» – обозначение процесса тщательной фиксации прогресса исследовательского проекта обучающегося. «Документация» включает такие компоненты, как фотографии, аудио- и видеозаписи ребенка в процессе проектного исследования, готовые детские работы, комментарии взрослых. Все материалы заботливо собираются и хранятся в папках или на стендах, чтобы и дети, и взрослые всегда могли вернуться к интересной им теме. Документация помогает увидеть со стороны проделанную работу, лучше понять происходящее. Она показывает детям, что их слова, идеи, задумки и проекты действительно имеют ценность [4].

В целом, визуальность «Документации» является благоприятным фактором в профилактике процессов истощения и перенапряжения обучающегося с точки зрения здоровьесбережения. Благодаря такой организации появляется возможность в моменты утомления, усталости вспомнить уже пройденный путь и получить новое вдохновение для завершения проекта, или имеющиеся материалы можно использовать для поиска альтернативного пути развития проектной деятельности при захождении в исследовательский тупик. Кроме поддержания активности познавательной деятельности – свойств личности, характеризующихся наличием познавательных потребностей и глубоко осмысленных мотивов познавательной деятельности, постоянным стремлением открыть какие-то новые для себя знания, способы действия [3], косвенно «документация» позволяет раскрыть важное умение и для здоровьесбережения, и для всесторонней самореализации обучающегося. Это – рефлексия.

Рефлексия является важным инструментом здоровьесбережения познавательной деятельности. Оценка степени сложности задания, понимание необходимого временного ресурса, ощущения динамики состояний вдохновения и усталости – вся эта оценка и анализ возможны только с развитым механизмом рефлексии. Безусловно, в период младшего школьного возраста сопровождающие взрослые помогают в понимании своего состояния или фокусируют внимание направляющими вопросами.

Однако только через деятельность возможна практика в рефлексивном навыке. Поэтому, перед тем как рефлексия начнет выполнять функцию активного помогающего компонента в здоровьесбережении – её необходимо развивать, в том числе, и через активизацию познавательной деятельности. Происходит синхронное переплетение в развитии рефлексии, которая формируется в познавательной деятельности для того, чтобы в дальнейшем и сохранить эту самую деятельность.

Несмотря на сложности реализации проектного исследования в условиях школьного образования, непривычность и неукорененность подходов альтернативной организации образовательного процесса, энергозатратность со стороны педагогического состава и родительского участия – данные подходы и методики необходимы для формирования здорового, способного к самореализации и самосовершенствованию обучающегося. На пути современного поколения прогнозируется необходимость решения нестандартных задач, и только новые актуальные методы и подходы в образовании смогут подготовить подрастающее поколение находить ответы на вызовы современности. Поэтому новые актуальные методы и подходы в образовании, к примеру проектное исследование, соразмерно отвечают запросам современности.

Библиографические ссылки

1. Бондаревская Е. В. Гуманитарная методология науки о воспитании [Электронный ресурс] // Педагогика. 2012. № 7. URL: <https://www.pedagogika-cultura.ru/po-rubrikam-3/problemy-obrazovaniya-formirovanie-dukhovnosti-i-kultury/bondarevskaya-e-v-gumanitarnaya-metodologiya-nauki-o-vospitanii> (дата обращения: 18.04.2020).

2. Газман О. С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. Москва : МИРОС, 2002. 296 с.

3. Дрозина В. В. Теория и практика формирования и развития творческой самостоятельной познавательной деятельности учащихся общеобразовательной школы : дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2000. 340 с.

4. Реджио-педагогика дома: блог о развивающем диалоге, Реджио-педагогике и эффективном обучении [Электронный ресурс]. URL: <http://reggiofamily.com/reggio/osnovy.html> (дата обращения: 09.04.2020).

5. Реджио-педагогика: что это такое и почему она столь популярна [Электронный ресурс]. URL: <https://activityedu.ru/Blogs/edu/redzhio-pedagogika-s-veroy-v-rebenka/> (дата обращения: 09.04.2020).

6. Сухомлинский В. А. Сто советов учителю. Киев : Радянська школа, 1984. 254 с.

© Родичева-Яровенко А. О., 2020

УДК 37.035.6

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
(на примере Лицея № 7 г. Красноярск)**

**Сапрыгин Петр Андреевич
Столярова Светлана Андреевна**

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Приведены результаты исследования отношения старшеклассников к патриотическому воспитанию. Исследование проводилось среди обучающихся старшего звена Лицея № 7 г. Красноярск.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, старшеклассники.

**PATRIOTIC EDUCATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS
(on the example of Lyceum No. 7 in Krasnoyarsk)**

**Saprygin Petr Andreevich
Stolyarova Svetlana Andreevna**

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The article presents the results of a study of the attitude of high school students to Patriotic education. The study was conducted among senior students of Lyceum No. 7 in Krasnoyarsk.

Keywords: patriotism, patriotic education, high school students.

В настоящее время к числу приоритетов государственной политики Российской Федерации относится патриотическое воспитание молодежи, что закреплено в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Приоритетное значение имеет патриотическое воспитание подрастающего поколения. Одним из субъектов патриотического воспитания являются педагоги, учителя, образовательные учреждения. Наиболее значимым этапом в воспитании патриотизма является старший школьный возраст, когда у подростка уже имеются базовые знания о культуре и традициях своей страны.

В широком понимании патриотизм – это чувство, которое проявляется в любви к Родине, уважении национальных культурных ценностей, традиций и формируется в процессе усвоения культурных норм, традиций своего народа. Понятие «патриотическое воспитание» нашло отражение в законодательных актах Российской Федерации, и понимается как «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [1]. Фактически патриотическое воспитание – это целенаправленный процесс, направленный на формирование патриотического сознания, чувств и отношений служения Родине.

Согласно государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» образовательные учреждения являются одним из субъектов патриотического воспитания. На базе средних общеобразовательных учреждений

(школы, гимназии, лицеи) создаются клубы военно-патриотической направленности. Так, на базе МАОУ Лицей № 7 г. Красноярска с ноября 2008 года функционирует военно-патриотический клуб «Патриот». Клуб «Патриот» ориентирован на работу с учащимися 7–11 классов, в том числе с подростками с агрессивным поведением; подростками, попавшими в сложные жизненные ситуации и находящимися в социально-опасном положении. Первичной мотивацией посещения клуба «Патриот» является возможность овладеть военно-техническими знаниями, получить физическое развитие, привлекательность внешней военной атрибутики. В клубе «Патриот» функционирует секция армейского рукопашного боя, отбор в которую производится с учетом состояния здоровья. Учащиеся лицея охотно посещают занятия клуба «Патриот».

Вместе с тем в Лицее № 7 г. Красноярска разработана программа патриотического воспитания обучающихся. Для старшего звена данная программа включает в себя два этапа (первый этап – 1 и 2 учебные четверти, второй – 3, 4 четверть и летние каникулы), которые объединяют ряд мероприятий культурно-исторической, военно-исторической, духовно-нравственной, правовой, военно-технической, физической направленности. Например, старшеклассники принимают активное участие в организации школьных мероприятий, приуроченных к празднованию Дня защитника Отечества, Дня Победы и других. Совместно с классными руководителями готовят выступления о подвигах своих соотечественников в годы Великой Отечественной войны, о традициях и обычаях русского народа, знакомят своих одноклассников с неизвестными страницами истории Красноярска, Красноярского края, России.

С целью выявления мнения старшеклассников о патриотизме нами было проведено анкетирование среди учащихся 10–11 классов Лицей № 7. Анкета состояла из 15 вопросов закрытого и открытого типа. Открытые вопросы обрабатывались методом контент-анализа (метод анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах). В анкетировании приняли участие 60 человек, из них 39 (65 %) девушек и 21 (35 %) юноша. Возраст респондентов варьируется от 16 до 18 лет: 26 (43,3 %) респондентов в возрасте 16 лет, 28 (46,7 %) опрошенных – 17 лет, остальные 6 человек (10 %) – 18 лет. На открытый вопрос «Родина – это» респондентами были предложены следующие ответы: «страна» ответили 12 человек (20 %), «место, где родился» – 41 респондент (68,3 %), 5 обучающихся (8,3 %) сказали, что это «место, где родился и вырос человек» и 2 человека (3,4 %) оставили данный вопрос без ответа. Так, большинство опрошенных считает, что Родина – это место, где родился человек.

Следующий вопрос был направлен на оценку обучающимися собственных знаний истории страны, края, города. Представим результаты на данный вопрос. Большинство респондентов 36 человек (60 %) ответили, что очень хорошо знают историю, 14 старшеклассников (23,3 %) сказали, что знают историю в рамках школьной программы, 10 человек (16,7 %) отметили, что большая часть исторических событий, происходивших в нашей стране, крае, городе им неизвестна. Исходя из чего делаем вывод, что большая часть опрошенных – 83,3 % знает историю на достаточно высоком уровне.

Далее следовал вопрос, при ответе на который необходимо было выбрать из списка предложенных качеств те, которыми должен обладать патриот. Перечислим качества, которые были названы респондентами чаще всего: «любовь к Родине» отметили 60 (100 %) опрошенных; «ответственность, гордость, преданность, духовность и справедливость» избрали 38 (63,3 %) респондентов; «нравственность» – 32 (53,3 %). Наименьшее количество ответов получили: «терпимость» – 18 (30 %) респондентов и «коллективизм» – 14 (23,3 %) опрошенных.

Следуя дальше, респондентам было предложено проранжировать по 10-балльной шкале сформированность качеств (гражданственность, ответственность, гуманность, любовь к Родине, самоотверженность, нравственность, духовность, терпимость, гордость, преданность, коллективизм, справедливость). Большинство опрошенных отметили, что наиболее

сформированными качества у них являются: ответственность, преданность, справедливость, любовь к Родине. К числу наименее сформированных качеств опрошенные отнесли: терпимость, коллективизм, гордость.

На вопрос «Кто, на Ваш взгляд, повлиял на формирование Ваших патриотических качеств?» мнение респондентов разделилось между родителями (отметили 30 (50 %) опрошенных) и учителями лицея (28 (46,7 %) респондентов). Вариант ответа «друзья» избрали 2 (3,3 %) человека. Отсюда делаем вывод, что влияние учителей лицея и родителей на формирование патриотизма старшеклассников является одним из ведущих. Соответственно, в работу по патриотическому воспитанию, проводимую коллективом лицея, должны быть включены родители старшеклассников. Вместе с тем анкетирование показало, что большая часть обучающихся 34 (56,7 %) активно принимают участие в мероприятиях патриотической направленности. Однако, остальные 26 (43,3 %) опрошенных никак не участвуют в данных мероприятиях. При этом отметим, что значительная часть опрошенных хотели бы принять участие в военно-спортивных играх 36 (60 %) человек, встречах с ветеранами – 31 (51,7 %) респондент, заниматься военной археологией – 25 (41,7 %).

На вопрос, «Какие события в мире, стране, городе вызывают у Вас чувство гордости за страну?» большинство опрошенных, а именно 42 (70 %) человека ответили – победа в Великой Отечественной войне, 10 человек (16,7 % опрошенных) отметили, что чувство гордости у них вызывает присоединение Крыма. У 3 (5 %) респондентов гордость вызывает помощь, которую оказывает наша страна другим государствам. К сожалению, 5 (8,3 %) старшеклассников не ответили на данный вопрос. По мнению респондентов, героями нашей страны являются В. В. Путин, олимпийцы, паралимпийцы, Ю. А. Гагарин, ветераны, М. Т. Калашников, Ермак, А. С. Пушкин. На заключительный вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» большинство респондентов (56 (93,3 %) человек) ответили утвердительно. 4 (6,7 %) респондента сказали, что не считают себя патриотом.

Таким образом, опрос, проведенный среди обучающихся 10–11-х классов по разработанной анкете «Патриотизм глазами старшеклассников», позволил сделать вывод о том, что наиболее знаменательными событиями, вызывающими у старшеклассников чувство гордости, является победа в Великой Отечественной войне. Примечательно, что старшеклассники хотели бы принять участие во встречах с ветеранами. Вместе с тем героями нашей страны они преимущественно называли фамилии ветеранов Великой Отечественной войны. В процессе анкетирования было установлено, что на формирование патриотизма старшеклассников в равной степени повлияли учителя лицея и родители обучающихся. Исходя из данных опроса, можно утверждать, что гипотеза, выдвинутая в начале работы, была подтверждена.

Библиографическая ссылка

1. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации № 1493 от 30.12.2015 г. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 07.04.2020).

© Сапрыгин П. А., Столярова С. А., 2020
